

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Санкт-Петербургский государственный университет»

Устюжанина Мария Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

**Межпоколенческие разломы массового политического сознания в
многосоставных обществах**

Уровень образования: магистратура

Направление 41.04.04 «Политология»

Основная образовательная программа ВМ.5825

«Прикладная политология и этнополитические процессы в современном мире»

Научный руководитель:
д.п.к., профессор, заведующая
кафедрой политических
институтов и прикладных
политических исследований
ФГБОУ ВО «СПбГУ»
Попова О. В.

Рецензент:
д. п. к., доцент кафедры
теоретической и прикладной
политологии ФГАОУ ВО «ЮФУ»
Подшибякина Т. А.

Санкт-Петербург, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования политического сознания политических поколений в многосоставном обществе.....	15
§1. Массовое сознание политических поколений в многосоставном обществе как объект политологического исследования.....	15
§2. Классификации политических поколений и границы сегментов в многосоставном российском обществе.....	32
§3. Ключевые политические поколения российского общества.....	49
Глава 2. Особенности массового политического сознания политических поколений в России.....	66
§1. Иерархия политических ценностей политических поколений.....	66
§2. Образы государства, власти и политического лидера в представлениях российских политических поколений.....	84
§3. Особенности политических установок российских политических поколений	105
Заключение.....	125
Список использованных источников и литературы.....	133
Приложения.....	152

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За последние десятилетия российское общество активно трансформируется: пожалуй, ни один период в отечественной истории не был насыщен таким количеством значимых событий. Периоды «оттепели», «застоя», «перестройки» советского государства, его распад, внутренние политические и экономические нестабильность и кризисы, войны в Афганистане и Чеченской республике, бурное развитие ИКТ, глобализация общества, развитие социальных сетей и др. оказали большое влияние на жизнь участников данных событий и их современников. Быстро меняющиеся социально-политические и экономические условия, в которых шел процесс социализации молодых людей, обусловили формирование ценностных и мировоззренческих систем, особенностей политического поведения и массового политического сознания сообществ. Сегодня в России проживает несколько поколений, содержательное наполнение компонентов массового политического сознания которых разнится, а иногда и вступает в противоречие: постматериалистические ценности молодых поколений не разделяются представителями старших групп; значительная электоральная пассивность граждан сочетается со сменяющимися друг друга волнами массовой оппозиционной и патриотической активности; поколения по-разному определяют свое место в политической сфере, а также выбирают различные маркеры идентичности. Принадлежность индивида к определенной возрастной группе является значительной, но далеко не единственной детерминантой формирования особенностей политического сознания социума. Россия, как один из ярких примеров многосоставного общества, отличается большим этнокультурным и конфессиональным разнообразием, значительной региональной, социально-экономической дифференциацией, что создает более сложную социальную стратификацию российского общества. Границы внутренних сообществ размыты, проницаемы, у индивидов и групп одновременно существуют не одна, а несколько идентичностей, поэтому

необходимо говорить о наложении границ сегментов, а значит, и усложнении понимания сущности, особенностей и факторов формирования массового политического сознания различных общественных групп. Однако исследование особенностей, линий расколов массового политического сознания поколений является важной исследовательской проблемой для снижения конфликтного потенциала во взаимодействиях обозначенных выше общественных сегментов, построения общероссийской идентичности, достижения общественного консенсуса по вопросам дальнейшего вектора развития государства.

Исследовательская проблема заключается в необходимости выявления специфики влияния принадлежности к этническим, социально-экономическим и пространственно-региональным сегментам российского общества на особенности политического сознания поколений.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования по изучаемой проблематике условно можно разделить на три группы: исследования многосоставного общества, анализ массового политического сознания, а также изучение политических поколений.

Феномен многосоставного общества как теоретическая концепция начал разрабатываться в XX веке и был связан, в основном, с изучением взаимодействия сообществ в колониальных и менее развитых государствах (Дж. Фернивалл¹, С. Моррис², Р. Т. Смит³). Большое влияние на разработку концепта плюралистического общества оказал труд А. Лейпхарта⁴, изучавшего возможности сохранения многообразия и установления демократии в сложносоставных обществах. Сегодня многосоставные общества, проблемы их функционирования и эффективного взаимодействия сегментов освещаются

¹ См.: Furnivall J.S. An Introduction to the Political Economy of Burma. – Rangoon: Peoples' Literature Committee & House, 1957. 255 p.

² См.: Morris H. S. The Indians in Uganda. Chicago: University of Chicago Press, 1968. 230 p.

³ См.: Smith R. T. Some Social Characteristics of Indian Immigrants to British Guiana // Population Studies. 1959. Т. 13. №1. P. 34–39.

⁴ См.: Lijphart A. Consociational Democracy. World Politics, 1969. 21 (2), p. 207-225.

теориями мультикультурного общества (У. Кимлика⁵, К. Йоппке⁶, Р. Чин⁷, В. А. Тишков⁸, Д. Н. Нечаев и Е. А. Волкова⁹ и др.), концепциями мультикультурного гражданства (Т. Модуд¹⁰, Б. Парекх¹¹), теориями экономического и социального неравенства (Т. Пикетти¹², Э. Аткинсон¹³, О. И. Шкаратан¹⁴), пространственно-регионального неравенства (П. Кругман¹⁵, Н. В. Зубаревич¹⁶, С. Г. Сафронов¹⁷, С. Дробышевский¹⁸).

Наиболее известной теорией социальных расколов стала теория С. Липсета и С. Роккана¹⁹, в исследовании также была рассмотрена отечественная теория социокультурного раскола А. С. Ахиезера²⁰. В современном российском обществе исследователи выделяют идеологические

⁵ См.: Kymlicka W. *Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity* / W. Kymlicka. – New York: Oxford University Press, 2009. – 374 p.

⁶ См.: Joppke C. *Is Multiculturalism Dead?: Crisis and Persistence in the Constitutional State*. Wiley. 2017. Kindle Edition.

⁷ См.: Chin R. *The Crisis of Multiculturalism in Europe: A History*. Princeton University Press. 2017. Kindle Edition.

⁸ См.: Тишков В. А. *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ* / В. А. Тишков. Под ред. В. С. Малахова. – М.: ИЭА РАН, 2002. – 356 с.

⁹ См.: Нечаев Д. Н., Волкова А. Е. Модели и практики разрешения этнокультурных противоречий в национальных государствах: международный опыт // *Среднерусский вестник общественных наук*, 2014. №2. С. 168-172.

¹⁰ См.: Modood T. *Multiculturalism. A Civic Idea* / T. Modood. – Cambridge: John Wiley & Sons, 2007. – Pp. 160.

¹¹ См.: Parekh B. *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory* / B. Parekh. – New York: Palgrave Macmillan, 2006. – 424 Pp.

¹² См.: Пикетти Т. *Капитал в XXI веке* / Т. Пикетти. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.

¹³ См.: Аткинсон Э. Что такое «неравенство», и можем ли мы его преодолеть? // *Экономическая социология*, 2017. Т. 18. №2. С. 41-78.

¹⁴ См.: Шкаратан О. И. *Социология неравенства: теория и реальность* / О. И. Шкаратан. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.

¹⁵ См.: Krugman P.R. *Geography and Trade*. Cambridge (Mass.), 1991.

¹⁶ См.: Зубаревич Н. *Пространство России после Крыма и на фоне кризиса* // *Pro et Contra*, 2014. №3-4. С. 120-125.

¹⁷ См.: Сафронов С. Г., Зубаревич Н. В. *Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение?* // *Общественные науки и современность*, 2013. №6. С. 15-26.

¹⁸ См.: Дробышевский С., Луговой О. *Факторы экономического роста в регионах РФ* / С. Дробышевский. Под ред. Н. Главацкой. М.: Изд-во «МАКС Пресс», 2005. 277 с.

¹⁹ См.: Lipset S., Rokkan S. *Cleavage Structures, Party System and Voter Alignment. An Introduction* // *Party System and Voter Alignment*. - N. Y., 1967.

²⁰ См.: Ахиезер А. С. *Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России)* / Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 1. От прошлого к будущему. 804 с.

расколы (Ю. Белявский²¹), раскол, связанный с верой (по поводу прошлого) (А. А. Никлаус и С. Ф. Черняховский²²), раскол между элитами и народом (между властью и обществом) (А. В. Тихонов²³), раскол в хозяйственных отношениях (В. А. Кузьменков²⁴), раскол между интеллектуалами и массами (А. В. Лубский²⁵). Различия в образе и уровне жизни жителей регионов рассматривает автор центрально-периферийной модели Н. В. Зубаревич²⁶, об этнических различиях и идентичности писали Л. М. Дробижева²⁷, В. А. Ачкасов²⁸.

Массовое сознание стало предметом изучения мыслителей еще в античное время, изначально теоретическое осмысление данный феномен приобрел в русле психологии. Массовое сознание толпы, ее потребность в лидере исследовали Г. Лебон²⁹, Г. Тард³⁰. Среди работ социологов и психологов XX века можно выделить исследования Д. В. Ольшанского³¹, М. М. Ковалевского³², В. И. Бехтерева³³, Н. К. Михайловского³⁴,

²¹ См.: Белявский Ю. Идеологические разломы в массовом политическом сознании российского общества // Россия и мусульманский мир, 2010. №8. С. 10-16.

²² См.: Никлаус А. А., Черняховский С. Ф. Политическое сознание современной России и ее ценностные расколы // Власть, 2015. № 12. С. 113-117.

²³ См.: Тихонов А. В. Раскол в современном российском обществе: общество vs власть // Философские науки, 2019. Т.62. №8. С. 68-83.

²⁴ См.: Кузьменков В. А. Социально-политические расколы в современной России: виды и пути их урегулирования // Ценности и смыслы, 2015. № с. 36-44.

²⁵ См.: Лубский А. В. Публичные интеллектуалы и политический цинизм // Политическая концептология, 2015. №2. С. 204-216.

²⁶ См.: Зубаревич Н. Пространство России после Крыма и на фоне кризиса // Pro et Contra, 2014. №3-4. С. 119-128.

²⁷ См.: Дробижева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены, 2017. №4. С. 7-22.

²⁸ См.: Ачкасов, В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблем безопасности. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 230.

²⁹ См.: Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: «Макет», 1995. 316 с.

³⁰ Тард Г. Общественное мнение и толпа. – М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998. 416 с.

³¹ См.: Ольшанский Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. СПб.: Питер, 2002. 368 с.

³² См.: Ковалевский М. М. Современные социологи / М. М. Ковалевский. – Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 413 с.

³³ См.: Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии / В. М. Бехтерев. – М.: Наука, 1994. 398 с.

рассматривавших особенности формирования и функционирования массового сознания.

Среди отечественных исследователей, занимавшихся вопросами структуры, формирования, устойчивых свойств и противоречий массового политического сознания, необходимо отметить Б. Е. Ерасова³⁵, Б. А. Грушина³⁶, Г. Г. Дилигенского³⁷, Е. Б. Шестопал³⁸, А. В. Селезневой³⁹, Н. П. Поливаевой⁴⁰, В. Э. Бойкова⁴¹ и др. исследователей.

Феномен поколений как научная концепция начал разрабатываться в рамках социологии. О. Конт⁴², Дж. С. Милль⁴³, Г. Спенсер⁴⁴, К. Мангейм⁴⁵, Х. Ортега-и-Гассет⁴⁶ изучали проблему поколений, рассматривали особенности взаимодействия поколений и их смену в качестве движущего фактора эволюции. Междисциплинарность феномена поколений отмечал известный

³⁴ См.: Михайловский Н. К. Герои и толпа: Избранные труды по социологии / Н. К. Михайловский. – СПб.: Алетейя, 1998. 405 с.

³⁵ См.: Ерасов Б. С. Массовое сознание в развивающихся странах // Вопросы философии, 1981. №9. С. 73-85.

³⁶ См.: Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. 368 с.

³⁷ См.: Дилигенский Г. Г. Марксизм и проблемы массового сознания // Вопросы философии. М., 1983. №11. С. 3-15.

³⁸ См.: Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000. 431 с.

³⁹ См.: Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление, 2014. №2. С. 6-18.

⁴⁰ См.: Поливаева Н. П. Теоретические размышления о массовом сознании: можно ли найти сущность? // Власть, 2020. Т. 28. №2. С. 161-168.

⁴¹ См.: Бойков В. Э. Ценностные ориентации россиян как фактор интеграции и дезинтеграции общества // Социология власти, 2009. №7. С. 29-41.

⁴² См.: Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении / пер. с фр. Изд. 4-е. М.: URSS, 2016. 76 с.

⁴³ См.: Милль Дж. С. Огюст Конт и позитивизм / Дж. С. Милль; пер. с англ. И. И. Спиридонова. – Изд. 3-е. М.: URSS, 2007. 170 с.

⁴⁴ См.: Спенсер Г. Основания социологии / Г. Спенсер. – Изд. 3-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 432 с.

⁴⁵ См.: Мангейм К. Проблема поколений / К. Мангейм; пер. с англ. В. Плунгян, А. Урманчиева // Новое литературное обозрение, 1998. №30. С. 7-47.

⁴⁶ См.: Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. А. М. Рудкевич. – М.: Изд-во «Весь Мир», 1997. С. 261.

исследователь В. Т. Лисовский⁴⁷. Большое влияние на разработку теории поколений оказали труды Н. Хоува и В. Штрауса⁴⁸, предложивших собственную циклическую модель смены поколений, а также Р. Инглхарта⁴⁹, создавшего теорию межгенерационного изменения ценностей. Собственные классификации возрастных групп предлагали и отечественные исследователи: Т. Шанин⁵⁰, Е. Шамис и А. Антипов⁵¹, Е. Б. Шестопап⁵², А. В. Селезнева⁵³, Ю. Левада⁵⁴ и др.

Для изучения понятия «социальный раскол» были рассмотрены теории С. Липсета и С. Роккана⁵⁵, а также отечественная теория А. С. Ахиезера⁵⁶, определяющие расколы как разрывы коммуникаций между слоями общества, а также определившие основные границы размежевания обществ.

Проведенный анализ научной литературы позволяет сделать вывод о высоком научном интересе исследователей к проблеме политического сознания разных политических поколений. Несмотря на большое количество теоретических и прикладных работ по данной проблематике, существуют определенные теоретические и методологические сложности, касающиеся

⁴⁷ См.: Лисовский В. Т. Социология молодежи / В. Т. Лисовский. – СПб.: Наука, 2003. 365 с.

⁴⁸ См.: Howe N., Strauss W. The Fourth Turing: An American Prophecy - What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997. 400 p.

⁴⁹ См.: Inglehart R. Modernization and Postmodernization Culture, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, Princeton Univ. Press, 1997.

⁵⁰ См.: Шанин Т. Революция как момент истины // Т. Шанин. Пер. с англ. Е. М. Ковалев. - М.: «Весь мир», 1997. 560 с.

⁵¹ См.: RuGenerations – российская школа теории поколений [Электронный ресурс] // Официальный сайт RuGenerations URL: <https://rugenations.ru/> / (дата обращения 10.04.2023).

⁵² См.: Шестопап Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000. 431 с.

⁵³ См.: Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2011. №3 (15). С. 22-33.

⁵⁴ См.: Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7-14.

⁵⁵ См.: Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structures, Party System and Voter Alignment. An Introduction // Party System and Voter Alignment. - N. Y., 1967.

⁵⁶ См.: Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) / Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 1. От прошлого к будущему. 804 с.

исследования массового политического сознания поколений и, в особенности, влияния на него принадлежности представителей поколений к определенным региональным, социально-экономическим и этническим группам. Среди исследователей нет единства относительно определения природы политического сознания политических поколений и, как следствие, существует множество подходов к его дефиниции, структуре, инструментам измерения данного феномена. Различиям политического сознания поколений, вызванных этнической принадлежностью, регионом проживания, социально-экономическим статусом, уделяется малое внимание исследователей, при этом для многосоставного общества данная проблема является актуальной. Поэтому перед современными исследователями в областях политологии, социологии и политической психологии стоит важная задача систематизации и развития существующих подходов и инструментов измерения массового политического сознания поколений в целом и их сегментов, обусловленных границами многосоставного общества, в частности.

Таким образом, **объектом** исследования является массовое политическое сознание в многосоставном обществе, **предметом** исследования – политическое сознание политических поколений в многосоставном обществе.

Цель исследования – выявить особенности массового политического сознания разных возрастных групп российского социума как примера многосоставного общества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Дать дефиниции понятиям «политическое поколение», «массовое политическое сознание», «многосоставное общество», определить их структуру и основные характеристики;
- Раскрыть основные подходы к изучению многосоставного общества и взаимодействию поколений в нем;

- Выделить ключевые политические поколения, различающиеся опытом политической социализации и, как следствие, особенностями политических ценностей и взглядов, в российском обществе, а также линии разлома их массового политического сознания;
- Определить особенности массового политического сознания разных возрастных групп, проследить причины их возникновения и формы проявления;
- Выявить влияние принадлежности к этническим, социально-экономическим и пространственно-региональным сегментам российского общества на особенности массового политического сознания поколений.

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве основы исследования рассмотрены концепции политических поколений российских и зарубежных авторов (К.Мангейма⁵⁷, Е.Б.Шестопал⁵⁸, Н. Хоува и В. Штрауса⁵⁹) рассматривающих поколения как социальные группы, которые имеют схожие политические ценности, сформировавшиеся в одинаковом историко-политическом и культурном контексте.

Исследование политического массового сознания опиралось на подходы классиков социологии и психологии, положившие начало научному осмыслению проблематики массового сознания: Г. Лебона⁶⁰, Г. Тарда⁶¹. В изучении структуры массового политического сознания использовались

⁵⁷ См.: Мангейм К. Проблема поколений / К. Мангейм; пер. с англ. В. Плуноян, А. Урманчиева // Новое литературное обозрение, 1998. №30. С. 7-47.

⁵⁸ См.: Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000. 431 с.

⁵⁹ См.: Howe N., Strauss W. The Fourth Turing: An American Prophecy - What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997. 400 p.

⁶⁰ См.: Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: «Макет», 1995. 316 с.

⁶¹ Тард Г. Общественное мнение и толпа. – М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998. 416 с.

подходы Д. В. Ольшанского⁶², Н. П. Поливаевой⁶³, К. Г. Холодковского⁶⁴, представивших авторское видение компонентов массового сознания.

Существенное значение для всестороннего изучения феномена многосоставного общества имели теории С. Морриса⁶⁵ и А. Лейпхарта⁶⁶, рассматривающих плюралистическое общество через призму взаимодействия сегментов социума, а также изучавших внутренние границы разделения общественных групп. Для выделения наиболее значимых расколов и определения характеристик их сегментов были использованы данные государственной статистики (социально-экономическое разделение общества), центрo-периферийная модель российского пространства Н. В. Зубаревич⁶⁷ (регионально-пространственная дифференциация).

Методология исследования. В качестве основы исследования выступает сравнительный метод, направленный на компаративный анализ особенностей массового политического сознания разных возрастных групп. Для определения условий прохождения процесса политической социализации индивидов, предпосылок формирования определенного политического сознания поколений используется исторический подход. Для изучения компонентов массового сознания и сегментов многосоставного общества был применен структурный подход. Для выявления особенностей компонентов массового политического сознания поколений в работе были использованы методы количественного и качественного анализа вторичных эмпирических данных. В силу сложности и многоаспектности изучаемых феноменов в исследовании применялся междисциплинарный подход.

⁶² См.: Ольшанский Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. СПб.: Питер, 2002. 368 с.

⁶³ См.: Поливаева Н. П. Теоретические размышления о массовом сознании: можно ли найти сущность? // Власть, 2020. Т. 28. №2. С. 161-168.

⁶⁴ См.: Холодковский К. Г. Некоторые вопросы развития массового политического сознания // Мировая экономика и международные отношения, 1979. №6. С. 126-131.

⁶⁵ См.: Morris H. S. The Indians in Uganda. Chicago: University of Chicago Press, 1968. 230 p.

⁶⁶ См.: Lijphart A. Consociational Democracy. World Politics, 1969. 21 (2), p. 207-225.

⁶⁷ См.: Зубаревич Н. Пространство России после Крыма и на фоне кризиса // Pro et Contra, 2014. №3-4. С. 119-128.

Методы эмпирического исследования. Эмпирической базой исследования стали результаты политологических, социологических, политико-психологических исследований отечественных авторов, обращающихся к темам политических ценностей, ценностных ориентаций и предпочтений российских политических поколений; образов государства, власти и политического лидера, существующих в политическом сознании различных групп (этнических, социально-экономических, пространственно-региональных) внутри политических поколений; электоральных установок и протестных настроений российских политических поколений. Обозначенные общероссийские и региональные исследования проводились в период с 2005 по 2022 гг. среди российских граждан от 14 лет и старше. Тип выборки, количество респондентов, период проведения, регион и методы анализа указаны применительно к каждому исследованию во второй главе работы.

Для изучения обозначенных феноменов отечественными авторами применялись как количественные, так и качественные методы анализа: анкетные опросы, онлайн-анкетирование, глубинное интервью, методика Р. Инглхарта, метод фиксированных ассоциаций, портретный ценностный опросник Ш. Шварца, опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича, проективные методики (ассоциативное исследование, методика «неоконченных предложений», рисуночный тест) и др.

В работе также проанализированы данные академических институтов и научных центров, изучающих общественное мнение россиян: ВЦИОМ, ФОМ, «Левада-Центр» (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента).

Гипотезы исследования. Основными гипотезами исследования выступают:

1. Основным расколом политического сознания российских поколений является противоречие политических ценностей:

превалирующими политическими ценностями представителей российской молодежи, независимо от принадлежности к различным этническим, пространственно-региональным и социально-экономическим группам, являются ценности самовыражения, представителей старших поколений всех изученных сегментов многосоставного российского общества – материалистические ценности (ценности выживания);

2. Этничность оказывает влияние на формирование массового политического сознания исследуемых политических поколений в меньшей степени, чем принадлежность к социальным группам, выделенным по социально-экономическому и пространственно-региональному (центро-периферийному) признакам;
3. Характерными для политического сознания всех исследуемых российских политических поколений являются политические представления о власти и политическом лидере, а также основные причины, побуждающие к активному участию в политике (в т. ч. в протестных акциях) и вызванные социально-экономическими проблемами.

Научная новизна исследования. В работе представлены общие и особенные содержательные характеристики массового политического сознания российских политических поколений в целом и их подгрупп, выделенных по пространственно-региональному, этническому и социально-экономическому критериям. Предпринята попытка изучить влияние обозначенных выше факторов на особенности формирования политического сознания поколений, наложения особенностей массового политического сознания в многосоставном обществе с поколенческими различиями в системах политических ценностей, представлений и установок групп.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что высказанные в нем положения и выводы могут быть применены в

дальнейшем исследовании межпоколенческих разломов массового политического сознания в многосоставном обществе. Результаты исследования могут быть использованы для изучения состояния и динамики генерационных разломов массового политического сознания.

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части, включающей в себя две главы по три параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе основной части работы содержится теоретико-методологическая основа исследования массового политического сознания поколений в многосоставном обществе. В ее первом параграфе концептуализируются основные изучаемые феномены: политические поколения, политическое массовое сознание, многосоставное общество. Второй параграф посвящен основным границам расколов, существующих в российском обществе, а также российским политическим поколениям: их классификациям, характерным чертам политического сознания и условиям политической социализации. В третьем параграфе выделяются ключевые российские поколения, раскрываются особенности генерационного взаимодействия российских групп. Вторая глава работы включает исследование особенностей массового политического сознания российских политических поколений и влияние на них региональных, этнических и социально-экономических факторов. Первый параграф раскрывает актуальные политические ценности разных возрастных групп и их особенности для каждой из поколенческих подгрупп. Второй параграф посвящен анализу особенностей политических представлений российских возрастных групп, связанных с образами государства, власти и политического лидера. В третьем параграфе выявляются характерные для политических поколений политические установки.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОКОЛЕНИЙ В МНОГОСОСТАВНОМ ОБЩЕСТВЕ

§ 1. МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОКОЛЕНИЙ В МНОГОСОСТАВНОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из первых этапов любого исследования является концептуализация понятий, позволяющая точно и систематизировано описывать процессы и явления, избегать подмены понятий, а также выстраивать связи между объектами исследования. Применительно к данной работе, основными объектами изучения которой выступают многосоставное общество, массовое политическое сознание и феномен политических поколений, в силу отсутствия их единого понимания в научной среде, концептуализация представляется значимой для проведения последующего исследования.

О многосоставном (плюралистическом) обществе как о теоретической концепции начали говорить в XX веке. Британский колониальный чиновник и ученый Британской Бирмы и Голландской Индии Дж. Фернивалл в труде «Колониальная политика и практика» (1948 г.) определяет многосоставное общество как общество, состоящее из нескольких социальных групп (или порядков), которые, хоть и находятся в одном социуме, изолированы друг от друга⁶⁸. Дж. Фернивалл развивает концепцию плюралистического общества и в своих дальнейших исследованиях, основной тезис которых заключается в следующем: в обществе в период колонизации одновременно существуют несколько культур, наборов ценностей, несовместимых и вступающих в противоречие друг с другом. Данные культуры не равноценны: доминирующая

⁶⁸ См.: Поцелуев, С.П. Политический диалог в многосоставных обществах: монография / С.П. Поцелуев, Дж. А. Тимук ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федерального ун-та, 2021. С. 12.

в таком социуме группа имеет доступ к социальным благам и ресурсам, производимым за счет издержек для остальных социальных групп. Многосоставное общество у Дж. Фернивалла – это общество расколотое, без «общего социального спроса»⁶⁹.

С. Моррис, Раймонд Т. Смит и другие ученые критикуют взгляды Дж. Фернивалла за излишнюю концентрацию внимания исследователя только на культурных и ценностных различиях, межгрупповых конфликтах и указывают на то, что необходимо изучать процессы, обеспечивающие интеграцию социальных групп в плюралистическом обществе. Так, Стефен Моррис, американский антрополог и социолог, в конце 50-х гг. XX века изучавший восточноафриканские общества Кении, Уганды, Занзибара и Танганьики пришел к выводу, что, несмотря на наличие в обществе групп, имеющих разные культурные традиции, языки, экономическую специализацию и живущих преимущественно изолированно друг от друга, отношения между группами обусловлены не конфликтностью, а взаимодействием культур и ценностей. Каждое общество плюралистично в том смысле, что в любом социуме производятся различные ценности и установки⁷⁰.

На дальнейшую разработку концепта многосоставного общества во многом оказали влияние научные труды нидерландско-американского политолога Арнда Лейпхарта, который, вслед за своими предшественниками, рассматривал плюралистическое общество не через призму конфликта, а видел в нем возможности для сохранения многообразия и политической стабильности путем установления общественной демократии. Под многосоставным обществом (Plural society) А. Лейпхарт понимал общество, состоящее из различных этнокультурных, религиозных, идеологических, лингвистических и прочих сегментов, которые «существуют там, где политические противоречия в

⁶⁹ См.: Furnivall J.S. An Introduction to the Political Economy of Burma. – Rangoon: Peoples' Literature Committee & House, 1957. P. 184.

⁷⁰ См.: Поцелуев, С.П. Политический диалог в многосоставных обществах: монография / С.П. Поцелуев, Дж. А. Тимук ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федерального ун-та, 2021. С. 12-13.

целом совпадают с линиями социального раздела общества, в особенности с наиболее важными из существующих внутри общества границ»⁷¹. При этом социальные и политические институты общества (политические партии, СМИ, общественные объединения и др.) консолидируются преимущественно вдоль линий (границ) сегментарного противостояния⁷².

Теория общественной демократии А. Лейпхарта подверглась критике за отсутствие гибкости и определенности используемой терминологии (Р. Шэндэлэн, Й. Люстик⁷³), Д. Л. Горовиц отмечает конфликтный потенциал устройства многосоставного общества, усиливающийся из-за конкуренции элит социальных сегментов⁷⁴. Тем не менее, А. Лейпхартом и предшествующими ему авторами были выделены основные категории изучения многосоставного общества, рассмотрен феномен сегментарного общества, а также взаимодействия групп в нем (в т. ч. конфликтного). Ранние теоретические исследования плюралистического общества, особенностей его сообществ и факторов возникновения различий политологами и социологами привели к развитию интереса к проблематике со стороны специалистов других областей. Сегодня многосоставные общества, проблемы их функционирования и эффективного взаимодействия сегментов освещаются теориями мультикультурного общества (У. Кимлика⁷⁵, К. Йоппке⁷⁶, Р. Чин⁷⁷,

⁷¹ См.: Eckstein H. *Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway*. Princeton, 1966, p.34.

⁷² См.: Lijphart A. *Consociational Democracy*. *World Politics*, 1969. 21 (2), p. 222-225.

⁷³ См.: Багдасарова Р. А. практическая реализация теории консоциативной демократии А. Лейпхарта на примере политических систем современных государств: совершенствование коммуникации // *Власть*, 2022. №1. С. 138-145.

⁷⁴ См.: Horowitz D. L. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley, Calif.; London: University of California Press, 2000. 697 p.

⁷⁵ См.: Kymlicka W. *Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity* / W. Kymlicka. – New York: Oxford University Press, 2009. – 374 p.

⁷⁶ См.: Joppke C. *Is Multiculturalism Dead?: Crisis and Persistence in the Constitutional State*. Wiley. 2017. Kindle Edition.

⁷⁷ См.: Chin R. *The Crisis of Multiculturalism in Europe: A History*. Princeton University Press. 2017. Kindle Edition.

В. А. Тишков⁷⁸, Д. Н. Нечаев и Е. А. Волкова⁷⁹ и др.), концепциями мультикультурного гражданства (Т. Модуд⁸⁰, Б. Парекх⁸¹), теориями экономического и социального неравенства (Т. Пикетти⁸², Э. Аткинсон⁸³, О. И. Шкаратан⁸⁴), пространственно-регионального неравенства (П. Кругман⁸⁵, Н. В. Зубаревич⁸⁶, С. Г. Сафронов⁸⁷, С. Дробышевский⁸⁸) и др. Плюралистическое общество остается предметным полем исследований многих социогуманитарных наук.

Междисциплинарность исследований многосоставного общества позволяет осветить многие предметные аспекты изучаемого феномена. Хотя и не существует единой дефиниции плюралистического общества, а его понимание специалистами достаточно широко, можно определить многосоставное общество как социум, состоящий из сегментов, в основе границ которых лежат этнокультурные, идеологические, экономические и др. значимые для общества различия. Сегменты плюралистического общества образованы из групп населения, придерживающихся той или иной политической позиции, обладающие различным историческим опытом,

⁷⁸ См.: Тишков В. А. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / В. А. Тишков. Под ред. В. С. Малахова. – М.: ИЭА РАН, 2002. – 356 с.

⁷⁹ См.: Нечаев Д. Н., Волкова А. Е. Модели и практики разрешения этнокультурных противоречий в национальных государствах: международный опыт // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. №2. С. 168-172.

⁸⁰ См.: Modood T. Multiculturalism. A Civic Idea / T. Modood. – Cambridge: John Wiley & Sons, 2007. – Pp. 160.

⁸¹ См.: Parekh V. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / V. Parekh. – New York: Palgrave Macmillan, 2006. – 424 Pp.

⁸² См.: Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.

⁸³ См.: Аткинсон Э. Что такое «неравенство», и можем ли мы его преодолеть? // Экономическая социология, 2017. Т. 18. №2. С. 41-78.

⁸⁴ См.: Шкаратан О. И. Социология неравенства: теория и реальность / О. И. Шкаратан. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.

⁸⁵ См.: Krugman P.R. Geography and Trade. Cambridge (Mass.), 1991.

⁸⁶ См.: Зубаревич Н. Пространство России после Крыма и на фоне кризиса // Pro et Contra, 2014. №3-4. С. 120-125.

⁸⁷ См.: Сафронов С. Г., Зубаревич Н. В. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность, 2013. №6. С. 15-26.

⁸⁸ См.: Дробышевский С., Луговой О. Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский. Под ред. Н. Главацкой. М.: Изд-во «МАКС Пресс», 2005. 277 с.

политическими традициями, культурными, этно-конфессиональными особенностями, оказывающими влияние на процесс политической социализации, т.е. групп, имеющих свои отличительные черты политического сознания.

Истоки знания о массах и особенностях массового сознания формировались еще в античное время. Непосредственное изучение проблем массового сознания связывается с развитием психологии масс, научным осмыслением роли масс в политической сфере общества. Первым крупным теоретиком масс конца XIX века стал Г. Лебон, утверждавший, что массовое сознание толпы в силу своей хаотичности, низких интеллектуальных способностей, импульсивности нуждается в направлении лидера⁸⁹. Схожую мысль о навязывании идей и манипулировании сознанием масс властью, а также о внушении общественного мнения элитами выдвинул Г. Тард⁹⁰. В начале XX века феномен массового сознания изучался в русле социологии и психологии (М. М. Ковалевский, В. И. Бехтерев, Н. К. Михайловский и др.)⁹¹. Важным этапом в развитии теоретического знания по данной проблематике в русле отечественной социальной психологии стала монография Д. В. Ольшанского «Психология масс», в которой автор определил массовое сознание как «один из видов общественного сознания, наиболее реальную форму его практического существования и воплощения»⁹². Феномен массового сознания рассматривался и в связи с общественным бытием во взглядах марксистской теории (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин и др.)⁹³. Во многих отечественных работах данного периода к изучению

⁸⁹ См.: Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: «Макет», 1995. 316 с.

⁹⁰ См.: Тард Г. Общественное мнение и толпа. – М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998. 416 с.

⁹¹ См.: Леденева В. Ю. Эволюция массового политического сознания в условиях трансформации российского общества: Социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 23.00.02 / В. Ю. Леденева; РАНХиГС. Москва, 2004. С. 4-6.

⁹² См.: Ольшанский Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. СПб.: Питер, 2002. С. 76.

⁹³ См.: Леденева В. Ю. Эволюция массового политического сознания в условиях трансформации российского общества: Социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 23.00.02 / В. Ю. Леденева; РАНХиГС. Москва, 2004. С. 4-6.

массового сознания применялся классовый подход, акцент ставился на выявлении различий с групповым сознанием⁹⁴. Вместе с тем некоторые исследователи (например, Б. С. Ерасов⁹⁵) начинают говорить о сознании с точки зрения его ценностей, выделяют компоненты, оказывающие влияние на формирование массового сознания в зависимости от их актуализации в конкретный исторический период (этничность, классовая, профессиональная принадлежность, религия и др.). Интерес к проблематике массового сознания со стороны разных наук и теоретических подходов обусловил развитие знания о рассматриваемом феномене в рамках междисциплинарности, совмещении различных концепций и подходов к его изучению.

Новый этап развития отечественного теоретического знания о массовом сознании пришелся на 60-е гг. XX века и связан с работами Б. А. Грушина, определяющего массовое сознание как результат индивидуального опыта человека и его взаимодействия с другими людьми⁹⁶, Г. Г. Дилигенского, указывающего на то, что в массовом сознании закреплены ценности, представления и нормы, разделяемые группой индивидов и сформированные в процессе их совместного опыта и восприятия социальной информации⁹⁷. Растет и предметная область изучения массового политического сознания: исследование его доминирующих ценностей и представлений (А. В. Селезнева⁹⁸), поиск устойчивых свойств массового сознания

⁹⁴ См.: Пахарь Л. И. Изменения в массовом сознании современного общества // Философская мысль, 2020. №10. С. 21.

⁹⁵ См.: Ерасов Б. С. Массовое сознание в развивающихся странах // Вопросы философии, 1981. №9. С. 73-85.

⁹⁶ См.: Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. 368 с.

⁹⁷ См.: Дилигенский Г. Г. Марксизм и проблемы массового сознания // Вопросы философии. М., 1983. №11. С. 7.

⁹⁸ См.: Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление, 2014. №2. С. 6-18.

(Н. П. Поливаева⁹⁹), противоречия российского массового сознания (В. Э. Бойков¹⁰⁰) и др.

Массовое политическое сознание – особый, политизированный сегмент массового сознания; совокупность идей, установок, взглядов относительно политической власти и управления¹⁰¹. Феномен массового политического сознания многомерен и может рассматриваться с точки зрения различных теоретических моделей. Н. П. Поливаева определяет политическое сознание как «исторически обусловленное отражение и выражение (в идеологии и психологии субъектов) общественных отношений по поводу власти, регулирования этих отношений и процессов, внутренних и внешних факторов функционирования государства и политических институтов»¹⁰². И. Денисов дает такое определение массовому политическому сознанию: «совокупность ментальный явлений, в которых выражается восприятие политики индивидуальным субъектом политического процесса»¹⁰³. Многие авторы при определении массового политического сознания делают акцент на его субъекте: т. е. политическое сознание, по их мнению, является субъективной составляющей политики и понимается как рефлексия субъекта политики относительно его роли в политической системе и самой системы, выраженная в «проявлениях духовности» людей¹⁰⁴.

Массовое политическое сознание – многокомпонентный феномен. Так, в его структуре Д. В. Ольшанский выделяет эмоционально-действенный и

⁹⁹ См.: Поливаева Н. П. Теоретические размышления о массовом сознании: можно ли найти сущность? // Власть, 2020. Т. 28. №2. С. 161-168.

¹⁰⁰ См.: Бойков В. Э. Ценностные ориентации россиян как фактор интеграции и дезинтеграции общества // Социология власти, 2009. №7. С. 29-41.

¹⁰¹ См.: Добрынина М. В. Массовое политическое сознание граждан современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. № 12-1. С. 157-158.

¹⁰² См.: Поливаева Н. П. Теоретические размышления о массовом сознании: можно ли найти сущность? // Власть, 2020. Т. 28. №2. С. 162.

¹⁰³ См.: Денисов И. Политическое сознание современного российского общества [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Полит-наука URL: <http://www.politnauka.org/library/teoria/denisov.php> / (дата обращения 16.04.2023).

¹⁰⁴ См.: Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Политическая наука, 2017. №1. С. 17.

рациональный уровни. Первый уровень наполняют эмоциональные переживания по поводу значимых социально-политических событий. Второй уровень включает в себя: ожидания по поводу принятия властных решений и событий, оценку их последствий для общества и отдельной личности; общественное мнение и настроения общества в отношении лидеров и проводимой ими политики; политические установки и предпочтения¹⁰⁵. Другие авторы говорят о выделении в массовом политическом сознании нескольких уровней рефлексии: идеологического (абстрактные идеи или теоретические доктрины) и психологического (установки, ценности, настроения), познавательного (знания о политике и интерес к ней) и мотивационного (потребности и установки), теоретического (специализированные знания) и обыденного (повседневный опыт общения)¹⁰⁶. Н. П. Поливаева писала о «ядре» и «поле» массового политического сознания. «Ядро» составляют идеологические взгляды, понятия, образы, воззрения и т.п. – это устойчивая часть социально-политических ценностей. «Поле» (или «периферия») – правовые, нравственные, исторические и др. элементы, которые непосредственно не связаны с политикой, но оказывают влияние на «ядро» в процессе политической социализации индивидов¹⁰⁷. К. Г. Холодковский указывает на существование трех компонентов в системе массового политического сознания: уровень ожиданий и оценка возможностей влияния на политическую систему для их реализации; социально-политические ценности, определяющие идеологический выбор; мнения и оценка текущей политической ситуации¹⁰⁸.

Таким образом, многими авторами было предложено свое видение структуры массового политического сознания, что доказывает сложность и

¹⁰⁵ См.: Ольшанский Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. СПб.: Питер, 2002. С. 83-85.

¹⁰⁶ См.: Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Политическая наука, 2017. №1. С. 18.

¹⁰⁷ См.: Никлаус А. А., Черняховский С. Ф. Политическое сознание современной России и ее ценностные расколы // Власть, 2015. № 12. С. 113-114.

¹⁰⁸ См.: Холодковский К. Г. Некоторые вопросы развития массового политического сознания // Мировая экономика и международные отношения, 1979. №6. С. 126-127.

многомерность данного феномена. Вместе с тем существует и общепринятое выделение компонентов массового политического сознания. Оно включает в себя доминирующие в обществе политические представления о различных аспектах политической жизни: об институтах власти, собственном месте в политической жизни, существующем режиме, о власти и др. Представления складываются под воздействием политической практики и принимают форму политических образцов, при этом носителем данной политической культуры они воспринимаются как истинные, независимо от того, являются ли они действительно правдивыми. Наряду с политическими представлениями важными элементами политического сознания также выступают политические ценности и ценностные ориентации, раскрывающие место явлений политической жизни общества в системе ценностей личности или социальной группы. Политические ценности - обобщенные, абстрактные представления о некоем «идеале» в политической сфере общественной жизни. Это устойчивые смысловые доминанты, во многом определяющие идеологические приоритеты и принципы социальных коммуникаций¹⁰⁹. Массовое политическое сознание включает и массовое настроения, связанные с оценкой как своего места и роли в политической системе общества, так и с оценкой лидеров, политических институтов, курса развития государства и т.д. Элементы политического сознания обретают свое практическое воплощение в политических установках, выражающих состояние готовности (предрасположенности) личности к определенному поведению.

Необходимо отметить, что в зарубежной науке термин «политическое сознание» практически не используется: «когнитивные аспекты политического представлены через категории «менталитет», «аттитюды», «установки»,

¹⁰⁹ См.: Селезнева А.В. Политические ценности россиян в контексте политической культуры // Актуальные проблемы современной политической психологии / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: РИОР, 2010. С. 18.

«идеология» и др.»¹¹⁰, тогда как в отечественной науке политическое сознание является актуальным феноменом изучения для многих социогуманитарных наук. Данное противоречие может вызвать определенные сложности при соотнесении российского и зарубежного опыта в изучении исследовательской проблематики.

Таким образом, массовое политическое сознание можно определить как совокупность широко распространенных в обществе политических установок, оценок, ценностей и представлений о политических процессах и явлениях. Данный феномен отражает существующую реальность, которая не всегда может осознаваться отдельной личностью. Одним из определяющих компонентов в структуре массового политического сознания является иррациональная составляющая, при этом в нем присутствует и рациональный аспект. Большое влияние на формирование и динамику массового политического сознания оказывают СМИ, лидеры общественного мнения, а также происходящие в обществе события, задающие рамки, в которых проходит политическая социализация индивидов. Периоды переломных исторических событий, кризисов, изменения политической системы общества формируют общие для больших групп людей политические установки, определяют иерархию политических ценностей, паттерны поведения, т. е. возможным представляется говорить об особенностях массового сознания политических поколений.

Феномен поколений был актуален для изучения представителями социогуманитарного знания на протяжении длительного времени. Среди классиков, разрабатывающих проблему поколений, можно отметить О. Конта, рассматривавшего общество как единство живших, живущих и будущих поколений, Дж. С. Милля, считавшего смену поколений движущим фактором социальной эволюции, Г. Спенсера, изучавшего взаимоотношения поколений в

¹¹⁰ См.: Мартыянов Д. С. Политическое сознание, политическое бессознательное и политическая психика: ревизия подходов к структуре и определению // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения, 2015. №3. С. 58.

историческом контексте, и др.¹¹¹. Большое влияние на развитие социологических подходов к изучению феномена поколений оказали работы немецкого социолога К. Мангейма, определявшего поколение как совокупность людей, переживших одни и те же значимые события в юности, которые определили склад мышления и определенный личный опыт индивида¹¹². Исследователь акцентировал внимание на процессе взаимоотношений между поколениями, передаче ценностей и их постепенному замещению, а также изучал роль молодежи в функционировании и развитии социальной системы. Х. Ортега-и-Гассет называл возрастные группы единицами исторической жизни, объектом изменений коллективных верований. Поколение у испанского социолога - важнейший элемент общественного деления, основа для изучения исторического развития социума¹¹³. Несмотря на то, что работы обозначенных авторов были написаны более века назад, они стоят у истоков теоретического изучения феномена поколений: в них были заложены понятийный аппарат, определены категории и заданы основные подходы и направления исследования в области дальнейшего изучения поколений.

Большой вклад в развитие проблематики поколений внесла теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса, рассматривавших социальное поколение как общность людей, рожденных в один временной промежуток (20 лет), имеющих схожие опыт, единые верования, поведенческие установки и ощущение причастности к данному поколению. Проанализировав историю США, исследователи пришли к выводу, что история развивается циклами длительностью 80-90 лет, за которые успевают смениться четыре архетипа поколений: «приспосабливающиеся» («художники», «молчаливое поколение», поколение Z), «идеалисты» («пророки», «бэби-бумеры»), «реагирующие»

¹¹¹ См.: Каланова С. М. Поколенческий анализ современной социальной реальности: основные подходы // Социология и право, 2016. №4 (34). С. 84-85.

¹¹² См.: Мангейм К. Проблема поколений / К. Мангейм; пер. с англ. В. Плуныян, А. Урманчиева // Новое литературное обозрение, 1998. №30. С. 7-47.

¹¹³ См.: Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. А. М. Рудкевич. – М.: Изд-во «Весь Мир», 1997. С. 261.

(«кочевники», поколение X) и «гражданские» («герои», «поколение миллениума», поколение Y). Причина цикличности смены поколений кроется в желании поколений компенсировать ценности и установки предыдущего поколения, кажушиеся неприемлемыми¹¹⁴.

Теория В. Штрауса и Н. Хоува широко используется в качестве основы для различных классификаций поколений, исследований и школ в т. ч. и отечественных. Психолингвист Е. Шамис и психолог А. Антипов, исходя из российского исторического опыта, адаптировали теорию поколений и создали российскую школу теории поколений «RuGenerations»¹¹⁵. Исследования с целью изучения финансовых привычек поколений были проведены «Сбербанком» совместно с компанией «Validata»¹¹⁶. На основе теории поколений компания «Вымпелком» проанализировала возникающие конфликты между сотрудниками разных возрастных групп¹¹⁷, «Уральский банк реконструкции и развития» применил теорию В. Штрауса и Н. Хоува для выработки стратегии по привлечению молодежи на работу¹¹⁸. Исследования доказывают, что теория стала популярной не только в области социогуманитарного знания, но и в маркетинге и бизнес кругах.

Несмотря на достаточно широкое применение, теория поколений имеет множество критических оценок. В частности, критики указывают на несоответствие длительности поколений (20 лет) и ключевых исторических

¹¹⁴ См.: Howe N., Strauss W. The Fourth Turing: An American Prophecy - What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997. 400 p.

¹¹⁵ См.: RuGenerations – российская школа теории поколений [Электронный ресурс] // Официальный сайт RuGenerations URL: <https://rugenerations.su/> / (дата обращения 10.04.2023).

¹¹⁶ См.: Зумеры стали инвестировать в 8 раз больше: Сбер изучил финансовые привычки представителей разных поколений [Электронный ресурс] // Официальный сайт СБЕР НПФ URL: <https://npfsberbanka.ru/news/45420/> / (дата обращения 10.04.2023).

¹¹⁷ См.: Как компания «Вымпелком» приручила «игреков» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2483998> / (дата обращения 10.04.2023).

¹¹⁸ См.: Идеальная работа для поколения Y: свободный график, соцсети и квесты [Электронный ресурс] // Официальный сайт RuGenerations URL: <https://rugenerations.su/2014/07/23/пример-проекта-уральский-банк-реконс/> / (дата обращения 10.04.2023).

событий, оказавших на них влияние. Так, в период социализации «бэби-бумеров» (1943-1963 г.р.) и «поколения X» (1963-1983 г.р.) в американской истории произошло множество значимых событий, оказавших влияние на формирование несколько разных поколений, что авторами теории учтено не было. Спорными являются и эмпирическая база исследования, универсальность теории, художественность выводов и определений (поколение «героев», «пророков» и др.). В настоящее время теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса находит бóльшее применение в работе маркетологов, специалистов по рекламе с общественностью и специалистов по работе с персоналом¹¹⁹.

Политическое поколение следует отличать от поколения как социальной категории, определяющейся временным промежутком в 20-25 лет, связанной с воспроизводством населения и особенностями социального опыта. Говоря о политическом поколении, акцент ставится на заметном влиянии политических событий на процесс политической социализации личности, что обуславливает особенности поведенческих паттернов и отношения к институтам власти разных поколений¹²⁰.

Изучение политических поколений во второй половине XX века было весьма популярно у западных политологов, психологов и социологов. Интерес к данной проблеме был вызван изменениями в электоральном процессе и приходу к власти неоконсерваторов, что обусловило прикладной характер исследований. Основными темами изучения были: политические взгляды возрастных групп, их устойчивость и стереотипы поведения представителей различных поколений. Большое внимание уделялось теме различий в политических установках людей. Отечественные исследователи на рубеже веков проявляли заметно меньший интерес к данному вопросу, тем не менее, необходимо выделить работы политических психологов и социологов,

¹¹⁹ См.: Попов Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2018. №4 (146). С. 312-313.

¹²⁰ См.: Попова О.В. Политические поколения: различия и устойчивость политических взглядов // Политический анализ, 2007. №8. С.92.

проводивших сравнительный анализ установок представителей разных возрастных групп (Е. Б. Шестопа¹²¹, Н. А. Головин¹²²)¹²³. В качестве критериев сравнения оба автора выделяют электоральную активность, лояльность политическим институтам власти, политические ценности различных поколений и др.

С начала XX века в связи с ускорением ритма общественной жизни биологически-возрастной компонент поколения становится менее значимым, тогда как смысловую основу феномена поколений составляет «социальная отнесенность к некоей символической общности»¹²⁴. Еще К. Мангейм указывал на существование «духа поколений», который связывал всех переживших (свидетелей и участников) определенных исторических событий¹²⁵. Однако полностью исключать возрастной компонент из анализа было бы в корне неверно: поколение остается временной категорией, обозначает аспекты возрастных структур в развитии сообществ. Таким образом, феномен поколения сочетает в себе и возрастную однородность, и символическое единство, возникающее в результате прохождения социализации в схожих исторических и социально-экономических условиях¹²⁶.

Феномен поколений и сегодня остается актуальным объектом изучения социогуманитарных наук: социологии, психологии, политологии, а потому имеет большое количество подходов к определению. Опираясь на

121 См.: Шестопа Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000. 431 с.

122 См.: Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб.: изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 286 с.

123 См.: Попова О.В. Политические поколения: различия и устойчивость политических взглядов // Политический анализ, 2007. №8. С.93.

124 См.: Троцук И. В. «Умолчания» поколенческого анализа: объективное и субъективное значение возраста // Вестник РУДН. Серия: Социология, 2015. Т. 15. №2. С. 22.

125 См.: Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Южно-российский журнал социальных наук, 2005. №3. С. 17.

126 См.: Шахматова Н. В. Поколенческая организация современного российского общества // Н. В. Шахматова; под ред. Г. В. Дыльнова. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. С. 75-79.

классификацию В. Т. Лисовского, можно выделить следующие подходы в понимании поколений:

- Демографический подход (биолого-генетический): поколение как совокупность сверстников, родившихся в одно время и образующих возрастную слой населения;
- Антропологический подход: поколение как совокупность людей, имеющих общих предков;
- Исторический подход: поколение охватывает временной промежуток, равный интервалу между рождением родителей и их детей;
- Хронологический подход (позитивистско-натуралистический подход): поколение как пространственно-хронологическая общность;
- Символический подход: поколение как совокупность людей, которые стали свидетелями или участниками определенных событий, что повлияло на формирование их сознания¹²⁷.

Существует и романтико-гуманитарное (культурно-историческое) видение поколения, в основе понимания которого лежат устоявшиеся ценности и культура общности. Формирование поколений, согласно этому подходу, зависит от скорости социальных изменений¹²⁸. Этнографический подход большое внимание уделяет сплочению групп определенного возраста едиными традициями и общественными институтами¹²⁹. Такое многообразие подходов к изучению феномена поколений указывает на междисциплинарность исследований данной проблемы, ее широкое предметное поле, а также отсутствие единой, общепринятой дефиниции.

¹²⁷ См.: Митрофанова Е. С. Использование прикладных аспектов теории поколений при формировании социальной, корпоративной и государственной политике // Демоскоп Weekly, 2009. № 381-382.

¹²⁸ См.: Исаева М. А. Поколение // Знание. Понимание. Умение, 2011. №1. С. 265-268.

¹²⁹ См.: Глотов М. Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования, 2004. № 10 (246). С. 43.

Российский ученый, занимающийся исследованием поколений в политике, А.В. Селезнева дает, на наш взгляд, исчерпывающее определение политическим поколениям: «общность людей определенного возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе первичной политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста ее протекания; структурными элементами поколенческого сознания каждой когорты являются присущие ей политические представления и ценности»¹³⁰. Поколения это, в первую очередь, символическая категория, обозначающая общность людей, ставших свидетелями или участниками какого-либо исторического события, оказавшего заметное влияние на их политическое сознание. Данного определения мы и будем придерживаться в нашей работе.

Таким образом, в силу междисциплинарности изучаемых феноменов, отсутствия их единой дефиниции и множестве подходов к их рассмотрению, категоризация понятий имеет большое значение для дальнейшего изучения межпоколенческих расколов в многосоставном обществе. Несмотря на то, что теоретическая концепция многосоставного общества начала разрабатываться только в XX веке, исследователи данного феномена имеют различное видение сущности плюралистического общества и механизмов взаимодействия групп в нем. Большинство исследователей определяет многосоставное общество как общество, состоящее из различных этнокультурных, религиозных, идеологических и др. сегментов, обладающих отличительными чертами группового сознания. Феномен массового сознания изучается в рамках многих дисциплин: социологии, политологии, психологии, философии, а потому имеет большое количество подходов к его пониманию. Наиболее общепринятым является определение массового политического сознания как части общественного сознания, совокупности распространенных в обществе

¹³⁰ См.: Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2011. №3 (15). С. 24.

политических ценностей, представлений, оценок и оценочных суждений относительно политических процессов и явлений. Феномен поколений также был актуален для изучения представителями социогуманитарного знания на протяжении длительного времени. Применительно к данному исследованию важным представляется отличие политического поколения от поколения социального, на систему ценностей и особенности группового сознания которого в процессе политической социализации заметно повлияли ключевые политические события. Важнейшие исторические события и потрясения становятся основой трансформации общества и группового сознания, меняют привычный образ жизни и зачастую раскалывают общество, обостряя линии противоречий. Такое конфликтное противостояние сегментов общества по различным вопросам функционирования политической и социальной систем затрудняет процесс взаимодействия общественных групп, их интеграции, определении курса дальнейшего развития общества, а потому является важным феноменом для изучения.

§ 2. КЛАССИФИКАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОКОЛЕНИЙ И ГРАНИЦЫ СЕГМЕНТОВ В МНОГОСОСТАВНОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современная Россия, безусловно, является многосоставным государством. Этническое многообразие, конфессиональные, лингвистические различия сочетаются с асимметричным административно-политическим делением, усиливающим расхождение образов жизни и систем ценностей социальных групп внутри одной страны. Некоторые ученые, говоря о границах в современном российском обществе, делают акцент на идеологических расколах (Ю. Белявский¹³¹), расколе, связанном с верой (по поводу прошлого) (А. А. Никлаус и С. Ф. Черняховский¹³²), расколе между элитами и народом (между властью и обществом) (А. В. Тихонов¹³³), расколе в хозяйственных отношениях (В. А. Кузьменков¹³⁴), расколе между интеллектуалами и массами (А. В. Лубский¹³⁵), между инверсионно-колебательным и прогрессивно-поступательным характером социальных изменений (А. С. Ахиезер¹³⁶) и др. Значимые линии раскола российского общества проходят и по социально-экономическому, региональному и этнокультурному критериям, которые оказывают большое влияние на процесс политической социализации индивида, на формирование его ценностной и мировоззренческой систем, образа жизни. Удовлетворение материальных потребностей, социально-экономический уровень развития и потенциал региона проживания, этнокультурные традиции

¹³¹ См.: Белявский Ю. Идеологические разломы в массовом политическом сознании российского общества // Россия и мусульманский мир, 2010. №8. С. 10-16.

¹³² См.: Никлаус А. А., Черняховский С. Ф. Политическое сознание современной России и ее ценностные расколы // Власть, 2015. № 12. С. 113-117.

¹³³ См.: Тихонов А. В. Раскол в современном российском обществе: общество vs власть // Философские науки, 2019. Т.62. №8. С. 68-83.

¹³⁴ См.: Кузьменков В. А. Социально-политические расколы в современной России: виды и пути их урегулирования // Ценности и смыслы, 2015. № с. 36-44.

¹³⁵ См.: Лубский А. В. Публичные интеллектуалы и политический цинизм // Политическая концептология, 2015. №2. С. 204-216.

¹³⁶ См.: Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) / Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 1. От прошлого к будущему. 804 с.

во многом детерминируют политическое сознание индивидов и групп, а потому обозначенные общественные границы являются важным объектом изучения.

Социально-экономическое расслоение общества – одна из важнейших проблем современной России. Объективными причинами неравенства являются разные условия доступа социальных групп к материальным ресурсам, социальным благам и политической власти, которые порождают различия в человеческом потенциале, возможностей удовлетворения потребностей¹³⁷. Как отмечает А. Ю. Шевяков, это проблема не недостатка ресурсов, а их распределения¹³⁸.

Необходимо отметить, что проблема социального неравенства была актуальной для России на протяжении всей постсоветской истории. Исследования показывают, что в период с 1989 по 2016 гг. реальные доходы населения выросли на 41%. При этом доходы половины наименее обеспеченных граждан сократились на 20%, доходы «среднего» сегмента общества выросли на 15%, тогда как 10% наиболее обеспеченного населения увеличили свои доходы на 171%¹³⁹. Сегодня децильный коэффициент дифференциации доходов, по сообщениям Росстата, равен 15,1. На долю 10% наиболее обеспеченных граждан приходится 30% денежных доходов населения, на долю 10% наименее обеспеченных – 2%¹⁴⁰.

Экономический подход, ставящий основной акцент на единственном критерии – доходе, используется и государственными статистическими службами при классификации российского общества на социально-

¹³⁷ См.: Россошанский А. И. Социально-экономическое неравенство населения в контексте развития социального государства современной России // Вестник НГИЭИ, 2019. №7 (98). С. 109.

¹³⁸ См.: Шевяков А. Ю. Важнейшие социальные проблемы России и пути их решения // Федерализм, 2011. № 2 (11). С. 33.

¹³⁹ См.: Россошанский А. И. Социально-экономическое неравенство населения в контексте развития социального государства современной России // Вестник НГИЭИ, 2019. №7 (98). С. 112.

¹⁴⁰ См.: Неравенство в распределении денежных доходов населения [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> / (дата обращения 26.03.2023).

экономические группы. Он определяется в относительных величинах (например, медиана) и позволяет выявить степень доходного неравенства в обществе, его динамику, а также осуществлять международное сравнение¹⁴¹. Так, Росстат выделяет пять категорий населения: нищие (душевой доход до одного прожиточного минимума на человека), бедные (душевой доход от одного до трех прожиточных минимумов на человека), выше бедности (душевой доход от трех до семи прожиточных минимумов на человека), средний класс (душевой доход от семи до одиннадцати прожиточных минимумов на человека) и высший класс (душевой доход более одиннадцати прожиточных минимумов на человека)¹⁴². Схожие доходные группы выделяются в работах исследователей Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), в основе которого используется показатель бюджета прожиточного минимума¹⁴³.

По версии Организации экономического сотрудничества и развития (ОСЭР) к среднему классу относятся граждане, чьи доходы составляют 75-200% медианного национального дохода¹⁴⁴. Экономический подход, хоть и отражает тенденции и масштабы изменения социально-экономических процессов, несколько ограничен в своих эвристических возможностях и не позволяет в полной мере учитывать и анализировать социальную структуру общества. Для преодоления ограничений в определении социально-экономических групп населения экспертами предлагается, наряду с доходом, учитывать уровень образования, занятость в сфере труда (интеллектуального

¹⁴¹ См.: Аникин В., Лежнина Ю. Экономическая стратификация: об определении границ доходных групп // Социологическое обозрение, 2018. Т. 17. №1. С. 238-239.

¹⁴² См.: Распределение доходов населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> / (дата обращения 01.04.2023).

¹⁴³ См.: Аникин В., Лежнина Ю. Экономическая стратификация: об определении границ доходных групп // Социологическое обозрение, 2018. Т. 17. №1. С. 255-256.

¹⁴⁴ См.: Размеры и доходы среднего класса в развитых странах сокращаются [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН URL: <https://news.un.org/ru/interview/2019/04/1353631> / (дата обращения 01.04.2023).

или физического) и даже самоидентификацию¹⁴⁵. Исследователи Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) к обязательным критериям отнесения человека к среднему классу называют владение недвижимостью, возможность выезжать за границу и делать сбережения, которыми обладают лишь 8-9% населения России¹⁴⁶.

Социально-экономическое неравенство оказывает влияние на массовое сознание. Поляризация общества по уровню материального благосостояния находит отражение в массовом сознании групп как проблема социальной несправедливости. 61% респондентов указывают на то, что российское общество устроено несправедливо, при этом четверть опрошенных считают, что за последние три-четыре года общество стало менее справедливым¹⁴⁷.

С проблемой социально-экономического неравенства тесно связана проблема региональной дифференциации России. Объективными остаются различия в климатических условиях, ландшафтах, наличие или отсутствие полезных ископаемых и т.д., вместе с тем заметна разница в концентрации трудовых и финансовых ресурсов, структуре производств, состоянии социальной сферы и др. в разных субъектах РФ. Профессор Н. Зубаревич указывает на значительные различия в образе и уровне жизни, ценностной системе жителей российских мегаполисов, средних и малых городов и сел, на основе которой исследователь создает центр-периферийную модель российского пространства. Согласно этой модели, существуют четыре России:

¹⁴⁵ См.: Средний класс в современной России: 10 лет спустя: аналитический доклад [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института социологии ФНИСЦ РАН URL: https://www.isras.ru/analytical_report_sredny_klass_10 лет_spustya.html / (дата обращения 01.04.2023).

¹⁴⁶ См.: Значительный рост доли работников с высоким заработком происходит только в добывающих регионах и финансовых центрах [Электронный ресурс] // Официальный сайт АКРА URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/791/> / (дата обращения 01.04.2023).

¹⁴⁷ См.: Справедливость и несправедливость [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда общественного мнения URL: <https://fom.ru/TSennosti/14469?disableGlobalInfoCollect=false> / (дата обращения 26.03.2023).

1. «Первая Россия» – жители крупнейших городов, суммарно составляющие 31% населения. Ведущую роль в «первой России» играют мегаполисы: они обладают развитой постиндустриальной экономикой, повсеместным распространением СМК, сосредотачивают максимальную для страны долю среднего класса (30-40%), долю образованных граждан (в городах федерального значения 40-43% жителей имеют высшее образование), долю граждан, занятых в малом и среднем предпринимательстве. Переход к постиндустриальной экономике и социуму в крупнейших российских городах осуществлялся в разные сроки, но концентрация человеческих и материальных ресурсов ускоряет и политические трансформации, а также протестные настроения с требованиями модернизации власти. Вместе с тем, общество «первой России» неоднородно: на них приходится самая большая доля мигрантов (Северо-Западный и Центральный федеральные округа принимают свыше 70% мигрантов, прибывших в Россию¹⁴⁸), велика доля пожилого населения (30-33% в городах федерального значения), неоднородным остается и средний класс, что говорит об отсутствии консенсуса относительно единой системы ценностей граждан;
2. «Вторая Россия» - жители менее крупных и средних городов (50-250 тыс. человек), суммарно составляющие менее 30% населения России. Эти города отличаются высокой степенью индустриализации (нефтедобыча, угольная и металлургическая промышленность и др.), большим оттоком молодежи в города «первой России». Это «промышленная Россия», жители которой идентифицируют себя как «кормильцев» страны, на вершине

¹⁴⁸ См.: Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2021 году [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Петростат URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/14000322_122021.pdf / (дата обращения 25.03.2023).

ценностной иерархии которых находятся стабильность, порядок, сильное патерналистское государство. Протестные настроения существуют и здесь, но в отличие от «первой России», они вызваны страхом потери работы и заработной платы.

3. «Третья Россия» - сельская периферия многих регионов государства, жители поселков и малых городов (менее 20 тыс. человек), составляющие более трети населения России. Преобладающими для граждан «третьей России» являются традиционные ценности, они менее образованы и мобильны, лояльны к действующей власти. Внутренние конфликты возникают, в основном, между представителями разных этнических групп и концентрируются на юге страны.
4. «Четвертая Россия» - жители слаборазвитых республик Северного Кавказа (5% населения страны) и юга Сибири (менее 1% населения). Это территории наиболее ранней стадии модернизационного перехода с малой долей урбанизации, сохранением патриархально-клановой структуры социума, высокой значимостью религии, формированием городского образа жизни. «Четвертая Россия» внутренне также неоднородна¹⁴⁹.

Границы между четырьмя Россиями достаточно условны и размыты, но, тем не менее, в настоящее время можно говорить о значительном социально-экономическом отрыве крупнейших федеральных центров от остальных городов России, неравенстве между регионами России и внутри них, что подтверждают данные Министерства экономического развития РФ. Более половины (56,3%) суммарного объема ВРП России формируют 12 субъектов, причем на долю Москвы приходится 21% суммарного ВВП¹⁵⁰. Неоднородными

¹⁴⁹ См.: Зубаревич Н. Пространство России после Крыма и на фоне кризиса // Pro et Contra, 2014. №3-4. С. 120-125.

¹⁵⁰ См.: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации URL:

остаются и общества, отнесенные к одним структурам центрo-периферийной модели: заметны различия в уровне образования, доходах, что порождает различия и в системе ценностей и образе жизни граждан. В условиях, когда российское общество дифференцировано не только по пространственно-региональному признаку, это создает более сложную социальную стратификацию российского общества.

Россию необходимо рассматривать и как многосоставное общество с этнокультурной сегментацией. Согласно Всероссийской переписи населения, на территории России проживает порядка 190 народов, среди которых русские составляют 80% населения¹⁵¹. Политизация этничности в советский период, асимметричный характер федерации и рассмотренная выше неравномерность социально-экономического развития российских регионов, заложили основу для формирования устойчивой этнической сегментации российского общества и сложностей с построением общенациональной гражданской идентичности¹⁵².

Эксперты отмечают, что в целом по стране до середины первого десятилетия XX века этническая идентичность доминировала над общегражданской¹⁵³. В постсоветский период был замечен существенный рост этнической мобилизации титульных народов республик, вызванный политикой региональных элит и связанный с вопросами сохранения культуры, языка, религии, «защитой чести и достоинства своего народа», «национальным возрождением»¹⁵⁴. Опросы общественного мнения, проведенные на республиканских выборах, показывают, что представители титульных этносов

https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf / (дата обращения 25.03.2023).

¹⁵¹ См.: Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат, URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul / (дата обращения 25.03.2023).

¹⁵² См.: Ачкасов, В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблем безопасности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. С. 212.

¹⁵³ См.: Мухаметов Р. С. Факторы межэтнической напряженности в регионах России // *Arg Administrandi. Искусство управления*, 2022. №2. Т. 14. С. 276.

¹⁵⁴ См.: Рыжова С. В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. С. 87.

республик (татары, башкиры, якуты и др.) чаще, чем русские, «в значительной степени» ощущают единство с представителями своей национальности¹⁵⁵.

Российский социолог Л. М. Дробижева сопоставляла результаты опросов общественного мнения за 2005-2015 гг. и пришла к выводу о том, что наряду с ростом гражданской идентичности респондентов, выросла региональная идентификация с «малой родиной», высокой осталась значимость этнической идентичности. В национальных республиках традиционно сильна связь с людьми одной этнической группы (50-70% респондентов) и с гражданами России в целом (40-60% респондентов)¹⁵⁶. Схожие результаты приводит ВЦИОМ: согласно опросу общественного мнения среди молодежи большинство (83%) идентифицируют себя как граждане России, при этом национальная идентичность остается преобладающей (32%) для граждан 14-17 лет¹⁵⁷. Этническая сегментация общества наиболее заметна в национальных регионах юга России. Значимость этнической идентичности в южно-кавказских регионах эксперты связывают с разрушением старых систем ценностей и норм, а также ролью региональных элит, использующих этнический фактор в политическом дискурсе¹⁵⁸.

Интересными представляются результаты социологического опроса исследователей РАНХиГС: наиболее значимыми респонденты называли этническую составляющую идентичности, региональную идентичность, принадлежность к религии, при этом обнаружилась и обратная зависимость между возрастом респондента и его «близостью» к общегражданской,

¹⁵⁵ См.: Рыжова С. В. Содержание и динамика этнической идентичности в России // Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 2018. С. 121-122.

¹⁵⁶ См.: Дробижева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены, 2017. №4. С. 14-16.

¹⁵⁷ См.: Ценности и приоритеты в молодежной среде [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> / (дата обращения 25.03.2023).

¹⁵⁸ См.: Ляшева С., Хунагов Р. Фактор межэтнической напряженности на юге России в экспертных оценках // Центральная Азия и Кавказ, 2016. Т. 19. №3. С. 107.

«российской» идентичности¹⁵⁹. Молодые люди практически всех регионов России сильнее, чем более старшие поколения, привержены примордиальным ценностям и общностям: культуре, религии, малой родине и т.д. Данные исследования указывают как на то, что в российском обществе этнокультурные границы являются важным конструктом идентичности граждан, так и на то, что этнокультурная сегментация общества накладывается на сегментацию поколенческую.

В многосоставном обществе у индивидов и групп одновременно существуют не одна, а несколько идентичностей: этническая, региональная, конфессиональная, идеологическая и др., поэтому важным для рассмотрения представляется феномен «многосоставной» идентичности. Еще в начале XXI века О. Ю. Малинова указывала на то, что идентичности «становятся все более множественными, фрагментарными, зависимыми от контекста; они имеют радикально исторический характер и постоянно находятся в состоянии изменения и трансформации»¹⁶⁰ - данный тезис не теряет своей актуальности и сегодня.

Проблемы изучения политико-ценностного взаимодействия поколений в науке достаточно часто рассматриваются в контексте политической социализации (речь здесь идет как о включении молодежи в политическую систему посредством институтов образования и воспитания при помощи старших поколений, так и об участии молодых людей в трансформации политических представлений старших поколений), трансформации политических элит, исследований молодежной политики и др.¹⁶¹ Большое

¹⁵⁹ См.: Степнова Л.А. Развитие общегражданской идентичности в поликультурном пространстве российского общества: коллективная монография / под ред. Л.А.Степновой; РАНХиГС. М.: Народное образование, 2017. С. 42.

¹⁶⁰ См.: Малинова О. Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа: о различии подходов // Права человека и проблемы идентичности в России в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. СПб: НОРМА, 2005. С. 11.

¹⁶¹ См.: Завершинский К.Ф. «Поколения элит» vs «элита поколений»: коммуникативные измерения социализации политических элит // Власть и элиты. 2021. Т. 8, №1. С. 128-130.

влияние на развитие данного вопроса оказала теория межгенерационного изменения ценностей американского политолога Рональда Инглхарта¹⁶².

Основной вывод, к которому пришел исследователь, состоит в том, что по мере экономического развития общества и обеспечения его членов минимальными необходимыми материальными благами традиционные ценности (социальный конформизм, уважение авторитета, почитание религии, консервативные семейные ценности и др.) со временем вытесняются секулярно-рациональными ценностями (религия не является значимой, плюрализм мнений, демократические ценности и др.). Ценности выживания (экономическая и физическая безопасность, недоверие к другим членам общества, ксенофобия), характерные для обществ с низким уровнем экономического развития, сменяются постматериалистическими ценностями самовыражения – ценностями морали, самореализации и справедливости. Эти ценности придают первостепенное значение участию в политической жизни общества, воспитанию терпимости и межличностного доверия, свободам. Люди, разделяющие ценности самовыражения становятся активными участниками политических процессов, являются основой, на которой развивается устойчивое гражданское общество, что приводит к демократизации или более успешному функционированию демократических институтов¹⁶³.

В процессе исследования американский политолог выдвинул две важнейшие гипотезы: гипотезу ценностной значимости недостающего (бóльшее значение социальная группа придает тому, в чем испытывает потребность) и гипотезу социализационного лага (существует временный лаг между состоянием социально-экономической среды и ценностными ориентациями социальных групп, так как формирование этого элемента массового сознания (политическая социализация) происходит в других

¹⁶² См.: Inglehart R. *Modernization and Postmodernization Culture, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton, Princeton Univ. Press, 1997.

¹⁶³ См.: Давыдов, Д. А. Концепция постматериализма Рональда Инглхарта в критической перспективе // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2018. №3. С. 88-102.

социально-экономических и политических условиях)¹⁶⁴. Изменение массовых политических ценностей, таким образом, это постепенное замещение поколений, привносящих в политическую систему новые установки и новую систему ценностей: «...ни ценностям индивида, ни ценностям общества в целом не предстоит перемениться мгновенно. Наоборот, фундаментальная перемена ценностей осуществляется постепенно; в масштабном виде это происходит по мере того, как во взрослом обществе на смену старшему поколению приходит молодое»¹⁶⁵.

Опираясь на теорию Р. Инглхарта, следует говорить о том, что каждое последующее поколение живет в лучших материальных условиях, чем предыдущее, ощущает себя в бóльшей безопасности, а, значит, и в бóльшей степени является приверженцем постматериалистических ценностей. На практике это реализуемо лишь при восходящем развитии истории: кризисы, политическая и социальная нестабильность, периоды потрясений оказывают серьезное влияние на политическую социализацию молодежи и, как следствие, ведут к закреплению в их сознании материалистических ценностей¹⁶⁶. Одновременно неудовлетворенные социально-экономические нужды, потребность в безопасности, чувство фрустрации влияют не только на формирование ценностно-ориентационной картины молодого социализирующегося поколения, но и трансформируют политическое сознание старших поколений, что затрудняет исследование особенностей его компонентов для разных возрастных групп.

Отдельной темой для дискуссий как отечественных, так и зарубежных ученых является выделение возрастных рамок поколений. Как было отмечено

¹⁶⁴ См.: Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2011. №3 (15). С. 23.

¹⁶⁵ См.: Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №4. С. 9.

¹⁶⁶ См.: Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2011. №3 (15). С. 24.

ранее, политическое поколение связано с определенным историческим периодом, ключевым событием, повлиявшим на становление системы ценностей представителей поколения, поэтому различия во временной градации отечественных и западных специалистов вполне понятны и могут быть объяснены различным историческим опытом социумов. Вместе с тем, единства выделения политических поколений нет и в среде российских ученых.

Для отечественной общественной мысли исторически характерно акцентирование внимания на социальных особенностях поколений (различия ценностей, поведенческих стратегий), а не на возрастном критерии¹⁶⁷. В. И. Ленин по основанию социального происхождения революционных элит выделил три поколения: дворяне и декабристы, разночинцы, революционные подростки¹⁶⁸. Т. Шанин развил данную классификацию, говоря о поколениях исполнителей сталинской коллективизации, «внутрипартийной борьбы», «ежовщины», «шестидесятников», «прорабов перестройки»¹⁶⁹. Социолог В. В. Семенова в зависимости от представлений индивидов о своем поколении, а также на основании важнейших событий их жизни в качестве ключевых выделяет околовоеенное поколение (1920-1940-е гг.р.), доперестроечное поколение (1940-1960-е гг. р.), поколение переходного периода (1960-1970-е гг. р.) и послеперестроечное поколение (родившиеся после 1980-х гг.)¹⁷⁰. Российский политический психолог Е. Б. Шестопап выделяет следующие поколения: «поколение 1937 г.» (1929-1939 гг.), «поколение Победы» (1939-1949 гг.), «детей хрущевской оттепели» (1949-1959 гг.), «детей застоя» (1959-1977 гг.), «детей перестройки» (1977-1982 гг.) и «потерянное поколение» (1982 года рождения и младше). Позже исследователь группирует выделенные ранее

¹⁶⁷ См.: Троцук И. В. «Умолчания» поколенческого анализа: объективное и субъективное значение возраста // Вестник РУДН. Серия: Социология, 2015. Т. 15. №2. С. 24.

¹⁶⁸ См.: Ленин В. И. Памяти Герцена // В. И. Ленин Полн. собр. соч. 5-е изд. - М.: Изд-во политической литературы, 1968. Т.21. С. 255-262.

¹⁶⁹ См.: Шанин Т. Революция как момент истины // Т. Шанин. Пер. с англ. Е. М. Ковалев. - М.: «Весь мир», 1997. 560 с.

¹⁷⁰ См.: Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «Поколение» // Россия реформирующаяся, 2003. С. 219-220.

поколения на три возрастные когорты: до 30 лет (поколение «перестроечного времени»), 30-60 лет (поколение «доперестроечного и перестроечного времени») и старше 60 лет (поколение «советской закалки»). Главным акцентом компаративного анализа исследований Е. Б. Шестопаля являются ценностные установки, закрепленные в политическом сознании представителей поколений в периоды их первичной и вторичной социализации, а также ресоциализации 1990-х гг. XX века¹⁷¹. А. В. Селезнева выделяет схожие возрастные когорты: «Путинское» поколение (1993 года рождения и младше), Постсоветское поколение (1981 -1994 гг.), поколение «застоя» (1966-1980 гг.), поколение хрущевской «оттепели» (1951-1965 гг.), военное и послевоенное поколение (1951 года рождения и старше)¹⁷². Таким образом, отечественные специалисты в историческом процессе выделяют одинаковые значимые события, оказавшие влияние на особенности формирования массового сознания поколений. Немногим отличаются временная градация возрастных групп, а также характеристики поколений, что вносит значительную долю определенности в дальнейшее исследование.

Попытки адаптации существующих западных теорий под российские реалии носят единичный характер. В этом плане можно отметить работу Е. Шамис и А. Антипова, создавших российскую школу теории поколений В. Штрауса и Н. Хоува. Выделяемые ими поколения практически идентичны возрастным границам поколений оригинальной теории, однако содержательное наполнение компонентов сознания, поведенческих установок возрастных групп отличается от результатов исследований их американских предшественников¹⁷³. Стремление к созданию единой универсальной классификации поколений сталкивается с очевидными проблемами. Разница между социумами, несмотря

¹⁷¹ Попова О.В. Политические поколения: различия и устойчивость политических взглядов // Политический анализ, 2007. №8. С.93-94.

¹⁷² См.: Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2011. №3 (15). С. 24-25.

¹⁷³ См.: RuGenerations – российская школа теории поколений [Электронный ресурс] // Официальный сайт RuGenerations URL: <https://rugenations.su/> / (дата обращения 10.04.2023).

на активно идущие процессы глобализации, остается глубокой и имеет тенденцию к усилению. Важнейшей проблемой мирового сообщества было и остается социально-экономическое неравенство государств, причем линия разрыва настолько устойчива, что за время жизни двух последних поколений ни одной из стран не удалось покинуть пределы так называемого «третьего мира»¹⁷⁴. Российский социолог Е. Л. Омельченко отмечает, что, несмотря на множество схожих черт между представителями миллениалов во всем мире, разными остаются структуры, в которые включены конкретные люди. Социализация молодых людей проходит в разных условиях, что, несомненно, оказывает влияние на формирование мировоззренческой картины мира¹⁷⁵.

Проблема создания универсальной градации поколений входит в противоречие с установлением рамок для возрастных когорт со стороны государств – особенно данная тенденция заметна с определением возрастного компонента содержания понятия «молодежь». Так, российским законодательством молодыми гражданами признаны лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно¹⁷⁶. Всемирная программа действий в интересах молодежи ООН придерживается других рамок – 15-24 года¹⁷⁷. Существуют мнения, согласно которым вообще стоит отказаться от возраста, как определяющей категории выделения молодежи в структуре общества, а сделать акцент на ее социально-психологических особенностях. Определение возрастных границ молодежи может быть продиктовано и национальной традицией¹⁷⁸. Единое

¹⁷⁴ См.: Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Южно-российский журнал социальных наук, 2005. №3. С. 13.

¹⁷⁵ См.: Омельченко Е.Л. Старый конфликт на новый лад? Социолог о будущем молодежи [Электронный ресурс] // Официальный сайт АиФ-Петербург URL: https://spb.aif.ru/society/people/staryy_konflikt_na_novyuy_lad_sociolog_o_budushchem_molodezhi/ (дата обращения 16.04.2023).

¹⁷⁶ См.: Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», ст. 2.

¹⁷⁷ См.: Всемирная программа действий в интересах молодежи Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Официальный сайт UN.org URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth/> (дата обращения 25.03.2023).

¹⁷⁸ См.: Радченко А. Ф. Молодежь ее возрастные границы // Социология власти, 2012. №3. С. 21-22.

определение понятия «молодежь» является необходимым для выявления общих и особенных характеристик, присущих молодым людям различных обществ. Определение возрастных границ молодежи объективно обусловлено длительностью периода ее развития (в т.ч. политической социализацией). Нижняя возрастная граница молодежи в настоящее время имеет тенденцию к снижению в силу научно-технологического прогресса, позволяющего быстрее и эффективнее включаться в общественную жизнь, расширять знания и осмысливать общественно-политические процессы. Верхняя возрастная граница, напротив, увеличивается: растет длительность обучения и, следовательно, молодой человек позже начинает свою профессиональную трудовую активность, получает материальную независимость от родителей. Меняются и социальные нормы и ценности: молодые люди позже вступают в брак, отдавая предпочтение приобретению социально-экономической стабильности, построению карьеры. Данные этапы жизни, дающие человеку чувство зрелости и соответствующего ему социального статуса, могут быть значительно растянуты во временном промежутке, а также могут различаться своей последовательностью и содержательным наполнением в разных обществах – отсюда и растущая дискуссионность хронологических возрастных границ молодежи. В целом, под «молодежью» в политическом смысле исследователи чаще всего понимают «молодых граждан» в возрасте от 14 до 25-30 лет (данный возрастной промежуток обусловлен процессом политической социализации), отличающихся социальным положением, местом и функциями в структуре общества, специфичностью интересов и ценностей¹⁷⁹.

Таким образом, Россия как многосоставное общество дифференцирована по многим основаниям: этнолингвистическому, конфессиональному, административно-территориальному и др. признакам. Значимые расколы российского общества проходят по идеологическим границам, границе «элиты - народ», однако наиболее исторически устоявшиеся, а потому значимые линии

¹⁷⁹ См.: Радченко А. Ф. Молодежь ее возрастные границы // Социология власти, 2012. №3. С. 23-26.

размежевания социума основаны на социально-экономическом, региональном и этнокультурном критериях, детерминирующих процесс политической социализации и особенности группового сознания выделенных сегментов. Социально-экономическое расслоение было и остается важнейшей проблемой российского общества, затрудняющей качественную трансформацию системы ценностей. Различия в доходах групп населения настолько велики, что преодолеть материальный раскол и связанные с ним различия в системах ценностей представителей наименее и наиболее богатых групп населения не представляется возможным в обозримом будущем, что имеет серьезный конфликтный потенциал и повышает уровень социальной несправедливости. С проблемой социально-экономического неравенства тесно связана проблема региональной дифференциации России. Наряду с объективными географическими и историческими причинами различий регионов существует значительная разница в концентрации трудовых и финансовых ресурсов, развитии социальной сферы, специализации и техническом потенциале регионов, что неизменно ведет и к различиям в уровне образа жизни, системе ценностей их жителей. В условиях, когда социум дифференцирован не только по пространственно-региональному признаку, это создает более сложную социальную стратификацию российского общества, исторически значимой линией размежевания которой остается этничность. Ошибочным будет утверждать, что принадлежность к этнической группе имеет значительный конфликтный потенциал и выступает линией раскола общества. Однако сегодня, несмотря на процесс построения общегражданской российской идентичности, принадлежность к этнической группе выступает одним из основных маркеров идентичности, особенно в национальных республиках. Характерной для российского общества во всех регионах остается поколенческая сегментация и конфликт ценностных систем поколений. Происходящие сегодня кризисы, политическая и социальная нестабильность оказывают заметное влияние не только на социализирующуюся молодежь, но и трансформируют сознание более старших поколений, что затрудняет

исследование особенностей их ценностных систем. Дискуссионным вопросом является и выделение возрастных границ поколений: создание универсальной поколенческой градации остается невозможным в силу глубоких различий в условиях, в которых проходит процесс политической социализации молодых людей, а также социально-экономических, институциональных, исторических и др. различиях обществ. Тем не менее, отечественные ученые, в целом, выделяют схожие исторические периоды, оказавшие влияние на становление политического сознания социализирующихся возрастных групп, что позволит учесть особенности массового политического сознания всех возрастных групп в дальнейшем исследовании, а также выявить ключевые для российской истории политические поколения.

§3. КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОКОЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Политические поколения, как уже было отмечено выше, связаны не столько с биологическими границами возрастных групп, сколько с социально-политическими событиями и изменениями, объединяющими людей на основе общего опыта. Иными словами, демографические характеристики поколения должны дополняться историко-культурным содержанием¹⁸⁰. «Быть современниками, - по мнению К. Мангейма, – значит подвергаться одинаковым влияниям, а не просто проживать в том же хронологическом периоде»¹⁸¹.

Работы по поколенческой динамике делают акцент на том, что изменения не линейны, не детерминированы, так как поколения – «симбиоз жизни и времени», «история создает поколения, а поколения создают историю»¹⁸². При этом сами поколения существуют и ощущаются их представителями благодаря процессам символизации определенных событий, имеющих для социальной группы большое значение, обеспечивающих их консолидацию на основе общего опыта и временную непрерывность¹⁸³. Подобная нелинейность, насыщенность истории различными потрясениями, конфликтами, периодами кризисов делает возможным формирование т. н. «ключевых» поколений, которые заметно отличаются от своих предшественников и задают «тон» (новую систему ценностей и установок) на последующий исторический период¹⁸⁴. Именно во взаимодействии «ключевых» поколений можно говорить

¹⁸⁰ См.: Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // под ред. Л. М. Дробижевой. Россия реформирующаяся: Ежегодник-2003. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 213-237.

¹⁸¹ См.: Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции: пер. с англ. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 15.

¹⁸² См.: Howe N., Strauss W. The Fourth Turing: An American Prophecy - What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997. 400 p.

¹⁸³ См.: Завершинский К.Ф. «Поколения элит» vs «элита поколений»: коммуникативные измерения социализации политических элит // Власть и элиты. 2021. Т. 8, №1. С. 134-135..

¹⁸⁴ См.: Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7.

о конфликте поколений, о «разрывах» или «разломах» в их политическом сознании.

Полностью гомогенных обществ не существует, а потому в каждом из них есть некие линии разграничений, вызванные различными причинами. Но, говоря о расколах, необходимо отметить, что это не просто различия, а устоявшиеся, значимые для функционирования и взаимоотношения групп общества разногласия. Среди условий, способствующих трансформации различий в расколы, можно отметить: осознание и актуализацию причин различий; устойчивую связь группы и лидера, артикулирующего ее интересы; фактор времени и др.¹⁸⁵. Авторы известной теории расколов С. Липсет и С. Роккан не дали точного определения понятию «раскол» («cleavage»), отмечая при этом конфликтную дихотомию «конфликт-интеграция» в социологии партий. В работах последователей авторов теории расколов были определены функции (дифференциация групп, определение противоречий и их последующей трансформации в конфликты, групповая интеграция и др.) и компоненты размежеваний (разделительный, конфликтный и организационный). Линиями размежевания, поляризующими социум, С. Липсет и С. Роккан называют заметные и перманентные конфликты (национальную и промышленную революции), ведущие к четырем важнейшим социальным расколам: «центр-периферия», «государство-церковь», «город-село» и «собственники-рабочие»¹⁸⁶. Во многом, трансформировавшись, данные границы расколов существуют и в настоящее время. Применительно к проблематике поколений в 1960-х гг. в зарубежных исследованиях появился термин «поколенческий разрыв» (generation gap), означающий пропасть,

¹⁸⁵ См.: Нуждин С. Е. Дискуссии вокруг содержания понятия социальный раскол // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015. №7-2. С. 164-165.

¹⁸⁶ См.: Исаев Б. А., Власкина А. С. Теория социальных расколов Липсета-Роккана и возможности ее применения для анализа первой, второй и третьей партийных систем России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2016. Т. 12. №4. С. 46-47.

разделяющую мироощущения, воззрения, идеологии, ценности, поведение и т.д. во всех сферах жизнедеятельности представителей поколений¹⁸⁷.

Теории расколов разрабатывались и отечественными исследователями. Опираясь на концепцию социокультурного раскола А. С. Ахиезера, раскол можно определить как «особое состояние социальной системы, для которого характерен стойкий длительный разрыв коммуникаций между слоями общества, их отчуждение друг от друга, невозможность взаимопроникновения смыслов и, следовательно, их социального взаимопроникновения»¹⁸⁸. Подобные расколы, как правило, становятся следствием коренных изменений, которые влекут за собой слом привычных паттернов поведения, болезненную трансформацию системы ценностей индивидов. Так, примерами социокультурных расколов российского общества считаются реформы Петра I, разрушение Советского Союза, последствия которого продолжают оказывать влияние и на сегодняшнее взаимодействие поколений. Д. А. Жуковский указывает на то, что в 90-е годы XX в. сформировалось противостояние не только по линиям «богатые-бедные», «элита-народ», но и по линии ценностных предпочтений и ориентаций: приверженность традиционным коллективистским ценностям против западного индивидуализма¹⁸⁹. Схожей точки зрения придерживаются и другие ученые, отмечая многогранный характер современного общественного раскола: ценностный раскол дополняется субкультурными, этнолингвистическими, регионально-поселенческими, поколенческими, социально-политическими и др. различиями, порождающими расхождение в ценностных представлениях и векторах развития общества¹⁹⁰. Несмотря на то, что в российской истории можно выделить разломы

¹⁸⁷ См.: Гущина Л. В., Агапова Е. А. Конфликт поколений в современном обществе: основные причины, характеристики и вызовы // Международный научно-исследовательский журнал, 2023. №1 (127). С. 2.

¹⁸⁸ См.: Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) / Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 1. От прошлого к будущему. С. 173.

¹⁸⁹ См.: Жуковский Д. А. Социокультурный раскол в российском обществе с позиций цивилизационного подхода // Теория и практика общественного развития, 2015. № 22. С. 93.

¹⁹⁰ См.: Патрушев С. В., Хлопин А. Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся, 2007. № 6. С. 301-302.

церковные, институциональные, социокультурные, лингвистические и др.¹⁹¹, поколенческий разлом остается актуальным и в современных реалиях.

Т. Шанин указывал на то, что поколенческие различия являются значимыми не на всех этапах истории, но становятся таковыми во времена кризисов – в такие моменты вопрос разницы поколений становится центральным¹⁹². Б. В. Дубин называл такие поколения «именными», поколениями-«свидетелями» крупномасштабных переломов в социальных, культурных и моральных порядках общества¹⁹³. Отечественный социолог Ю. Левада писал о «ключевых» поколениях – поколениях, сформировавшихся в различные исторические периоды и заметно отличающихся от своих предшественников системами ценностей и установок. Именно во взаимодействии «ключевых» поколений проявляется межгенерационный раскол массового политического сознания, обусловленный различными условиями политической социализации и, как следствие, существенными различиями в политических ценностях, установках и представлениях групп.

Авторы одной из самых известных генерационных теорий Н. Хоув и В. Штраус, а вслед за ними и отечественные авторы, адаптирующие представленную теорию под особенности поколений российского общества, выделяют следующие поколения, имеющие существенные отличия, в том числе, и в политическом сознании:

1. «Приспосабливающиеся» («художники», «молчаливое поколение» (1923-1943 г.р.), поколение Z (2001-2020 г.р.)) – поколения кризисов и потрясений, обеспечивающих высокую социальную сплоченность, этику самопожертвования ради общего блага;

¹⁹¹ См.: Мудрик А. В. Раскол как объект социально-педагогического исследования // Сибирский педагогический журнал, 2013. № 6. С. 10.

¹⁹² См.: Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Южно-российский журнал социальных наук, 2005. №3. С. 10.

¹⁹³ См.: Дубин Б. В. Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2002. №2 (58). С. 26.

2. «Идеалисты» («пророки», «беби-бумеры» (1943-1963 г.р.)) – поколение периода посткризисного восстановления и возникновения новых общественных порядков, ориентированное на общественные ценности;
3. «Реагирующие» («кочевники», поколение X (1964-1984 г.р.)) – поколение социального и экономического подъема, борьбы с устоявшимися ценностями и закреплением новых, поколение «прагматичных реалистов»¹⁹⁴.
4. «Гражданские» («герои», поколение «миллениума», поколение Y (1983-2003 г.р.)) – поколение эпохи индивидуализма, уделяющие особое внимание построению общественного благоденствия и развитию технологий.

Различия в групповом политическом сознании выделенных поколений возникают вследствие желания представителей возрастных групп компенсировать неприемлемые, на их взгляд, ценности и установки предыдущего поколения¹⁹⁵. Как уже отмечалось, данная теория остается более популярной в среде практиков: маркетологов и в бизнес кругах, представители же научного знания (как политологии, так и социологии и политической психологии) создают свои классификации ключевых поколений, представляют их более дробное деление, а также рассматривают данные поколения во взаимосвязи со значимыми событиями отечественной истории.

В российской истории XX века Ю. Левада говорил о шести переломных периодах и, соответственно, выделил шесть групп значимых поколений:

1. Поколение «Революционного перелома» (1905-1930 гг., представители поколения родились в 90-е гг. XIX века),

¹⁹⁴ См.: Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний, 2015. № 1. С. 95.

¹⁹⁵ См.: Howe N., Strauss W. The Fourth Turing: An American Prophecy - What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997. 400 p.

социализация которого прошла в условиях войн, революций, «серебряного» века культуры. Данные события коренным образом отличались от общественной обстановки XIX века, что заложило основу для формирования значительных отличий в массовом сознании поколения «Революционного перелома» от своих предшественников;

2. Поколение «Сталинской» мобилизационной системы (1930-1941 гг., представители поколения родились в 1910-е гг.), социализация которого прошла в условиях формирования монолитного тоталитарного общества. Урбанизация, массовое образование, но вместе с тем и навязываемые единообразие и единомыслие, террор повлияли на становление «молчаливого» поколения;
3. Военное и послевоенное поколение (1941-1953 гг., представители поколения родились в 1920-30-е гг.), процесс политической социализации которого обусловили соперничество мировых держав, политические «чистки», идеологическая борьба;
4. Поколение «оттепели» (1953-1964 гг., представители поколения родились в 1940-е гг.), отличающееся от своих советских предшественников отсутствием тотального страха перед государством и надеждами на гуманизацию социализма;
5. Поколение «застоя» (1964-1985 гг., представители поколения родились в середине 1940-х-1960-х гг.), группа «несбывшихся надежд», политическая социализация которой происходила в условиях становления ориентаций массового потребительства, коррупции и роста протестного потенциала («поколение шестидесятников»);
6. Поколение «перестройки» и «реформ» (1985-1999 гг., представители поколения родились в 1970-е гг.), политическая социализация которой происходила в условиях значительно

меньших, в отличие от предыдущих поколений, переломов и исканий¹⁹⁶.

В целом, в российской истории сложились достаточно устойчивые исторически вехи (Великая Отечественная война, периоды оттепели, застоя, перестройки и реформ, период стабилизации), а потому ключевые российские поколения отечественных авторов имеют схожие возрастные границы и наименования (отмеченные выше классификации В. В. Семеновой¹⁹⁷, Е. Б. Шестопал¹⁹⁸, А. В. Селезневой¹⁹⁹, Е. И. Ивановой²⁰⁰ и др.).

В настоящий момент в структуре общества в силу естественной убыли населения не представлены или представлены в малом количестве представители поколений, рожденные до 1929 г. Таким образом, «ключевыми» поколениями российского общества, по классификации Ю. Левады, сегодня являются поколения «оттепели» (1953-1964 гг.), «застоя» (1964-1985 гг.), «перестройки и реформ» (1985-1999 гг.). Со времени публикации данной классификации также начало социализироваться новое поколение, которое К. Д. Пипия предлагает именовать «постсоветским»²⁰¹. Политическая социализация россиян, родившихся в 1991-2000-х годах, прошла в устоявшейся

¹⁹⁶ См.: Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7-8.

¹⁹⁷ См.: Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «Поколение» // Россия реформирующаяся, 2003. С. 219-220.

¹⁹⁸ См.: Шестопал Е. Б. психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОСПЭН, 2000. 431 с.

¹⁹⁹ См.: Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2011. №3 (15). С. 24-25.

²⁰⁰ См.: Иванова Е. И. Проблема поколений и воспроизводство населения: теоретические подходы и реальность // Социологические исследования, 2012. №4. С. 42-53.

²⁰¹ См.: Пипия К. Д. К проблеме поколений в России: историко-символические и политические установки // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии, 2019. № 1-2 (128). С. 56.

политической системе – это поколение нередко называют «поколением Путина»²⁰².

Дискуссионной является проблема более дробного деления молодого поколения: например, американский исследовательский центр Pew Research Center выделяет поколения миллениалов и постмиллениалов, объясняя это разграничение социально-экономическими и технологическими факторами (терактом 11 сентября, памятью о войнах в Афганистане и Ираке, социализации в условиях этнического разнообразия и т.д.)²⁰³. Следует отметить, что разграничение самых молодых поколений (миллениалов и последующего поколения) предварительно: необходимо время для того, чтобы представители самой молодой возрастной группы вступили в период взросления, а исследователи могли изучить особенности их массового сознания. При этом периодизация поколений всегда условна, и однозначно определить границы поколений не представляется возможным.

Рассмотрев отечественные классификации ключевых поколений, особенности условий их политической социализации, для анализа особенностей массового политического сознания российских поколений предложена классификация ключевых поколений, составляющих значительную долю в современной структуре населения России. Данная классификация создана на основе компиляции авторских наработок российских исследователей в областях социогуманитарного знания и соотносится с наиболее значимыми этапами российской истории. Таким образом, в процессе изучения особенностей массового политического сознания российских поколений будут исследованы (периодизация поколений условна):

²⁰² См.: Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2011. №3 (15). С. 24-25.

²⁰³ См.: Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins [Электронный ресурс] // Официальный сайт Pew Research Center URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> // (дата обращения 21.04.2023).

1. Поколение «оттепели» - люди, родившиеся в послевоенный период (1953-1964 гг., на 2022 г. данная возрастная категория составляет около 21 млн. человек или 14,5% населения²⁰⁴) и прошедшие политическую социализацию в эпоху брежневского застоя. Опираясь на типологию Н. Хоува и В. Штрауса, это поколение «бэби-бумеров»;
2. Поколение «застоя» (поколение X) – люди, родившиеся в 1964-1985 гг. (на 2022 г. данная возрастная категория составляет 45 млн. человек или 31% населения²⁰⁵), чья политическая социализация совпала с горбачевской перестройкой и либеральными реформами;
3. Поколение «перестройки» и «реформ» (поколение миллениалов) – люди, родившиеся в 1985-1999 гг. (на 2022 г. данная возрастная категория составляет 28 млн. человек или 19% населения²⁰⁶), чья политическая социализация проходила в относительно стабильных и более благополучных условиях начала нового тысячелетия.

Необходимо отметить, что ключевые политические поколения разграничены не по годам рождения с пятилетним или десятилетним шагом, а по периодам прохождения ими политической социализации, определяющей характер и особенности политического сознания. В этом процессе наиболее значимым является возрастной промежуток от 17 до 25 лет – так называемые «впечатлительные годы» (*impressionable years*, *формативные годы*), в течение которых молодые люди наиболее восприимчивы к социальным изменениям. Опыт, полученный за эти годы, формирует политическое сознание индивидов, которое может подвергаться трансформациям в периоды кризисов и ресоциализации, но эти изменения не будут носить фундаментальный

²⁰⁴ См.: Численность и состав населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> / (дата обращения 08.05.2023).

²⁰⁵ См.: Численность и состав населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> / (дата обращения 08.05.2023).

²⁰⁶ См.: там же.

характер²⁰⁷. Младшие представители более молодых российских поколений («Путинского» поколения, поколения Z) еще не вступили в обозначенный выше период взросления, который оказывает формирующее влияние на систему политических ценностей и ориентаций²⁰⁸. Массовое политическое сознание всех представителей самого молодого поколения еще не сформировалось, поэтому анализ его особенностей не входит в цели данного исследования и является предметом анализа для последующих научных исследований.

В исследование не вошли также старшие поколения (военное и послевоенное поколения, мобилизационное поколение) из-за их малой доли в общественной структуре (около 14 млн. человек, составляющих 10% населения России²⁰⁹) в силу естественной убыли населения, а также малой представленности в выборках исследований.

Важным для понимания сущности межпоколенческих различий массового политического сознания представляется феномен конфликта поколений, который определяется как «столкновение интересов, взглядов, потребностей и ценностей представителей разных возрастных категорий населения в целях осуществления своей воли»²¹⁰. Актуализация конфликта поколений для современного общества строится на одновременном отражении данного конфликта сразу в трех общественных сферах: в политической (власть представлена преимущественно представителями старших поколений), социально-культурной (несоответствие ценностных систем молодежи и пожилых людей, включая политические ценности) и экономической (конкуренция на рынке труда в связи с желанием (или необходимостью)

²⁰⁷ См.: Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования, 2018. №3. С. 17-18.

²⁰⁸ См.: Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования, 2018. №3. С. 17-18.

²⁰⁹ См.: Численность и состав населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> / (дата обращения 08.05.2023).

²¹⁰ См.: Сыроед Н. С. Конфликт поколений как социальная проблема // Общество: социология, психология, педагогика, 2016. №8. С. 15.

пожилых людей продолжать трудовую деятельность)²¹¹. Таким образом, можно выделить следующие причины возникновения межпоколенческого конфликта:

- Изменение баланса доли возрастных групп в структуре общества (например, старение населения);
- Борьба за общественные (в т. ч. трудовые) ресурсы;
- Неприятие образа жизни и ценностных систем поколений (в силу непонимания, желания дистанцироваться);
- Увеличение социокультурной дистанции между поколениями.

Несмотря на наличие в обществе как самого конфликта поколений, проявляющегося в различных сферах, так и объективных условий для его обострения (старение население, отмечаемым многими исследователями эйджизм²¹²), позитивный потенциал взаимопонимания и сотрудничества отмечают 52,7% опрошенных россиян (в 1994 г. – 54,6% респондентов). Снижается доля тех, кто негативно относится к особенностям сознания и поведения других поколений: от 12,2% (в 1994 г.) до 5,5% (в 2021 г.)²¹³.

Генерационные различия в ценностных системах, социокультурных аспектах являются наиболее сложными для изучения, они связаны с, зачастую, неосознаваемыми компонентами сознания, а потому труднее преодолеваются. Исследователи американского исследовательского центра Pew Research Center указывают на три эффекта, вызывающих различия массового политического сознания возрастных групп:

²¹¹ См.: Барсуков В. Н. Причины и последствия конфликта поколений как социальной проблемы «стареющих» государств // Социально-экономические исследования, 2016. №5. С. 4.

²¹² См.: Калабина Е. Г., Газизова М. Р. Эйджизм: основные направления исследований в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2021. №56. С. 97-106.

²¹³ См.: Социологи опровергли представление о росте «разрыва поколений» в России [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ТАСС URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/16121717> / (дата обращения 09.05.2023).

1. Эффекты жизненного цикла («life cycle effects» или «age effects»): различия поколений обусловлены их положением в жизненном цикле. Традиционно молодежь менее электорально активна, чем старшее поколение, что может быть вызвано недостатком информации или политическим абсентеизмом. По мере взросления степень политической активности граждан повышается;
2. Эффекты периода («period effects»): одновременное воздействие событий и обстоятельств (кризисы, общественные движения) на все возрастные группы, влекущие изменения в массовом политическом сознании всех поколений;
3. Когортные эффекты («cohort effects»): различия между поколениями вызваны уникальными обстоятельствами, в которых проходил процесс политической социализации индивидов (войны, серьезные социально-политические потрясения и сломы)²¹⁴.

Изучение обозначенных эффектов важно для понимания различий между поколениями: являются ли изменения в массовом политическом сознании возрастных групп широкомасштабными или, напротив, отражают опыт одной группы, а не общества в целом?

Для ответа на данный исследовательский вопрос мы выделили компоненты массового политического сознания, которые наиболее полно, на наш взгляд, отражают особенности политического сознания возрастных групп. Так, нами были изучены политические ценности, политические представления и политические установки обозначенных выше ключевых поколений российского социума. Политические ценности являются ядром политического сознания, содержат представления групп о «идеале» в политической сфере, во многом определяют идеологические приоритеты и оказывают существенное влияние на другие компоненты политического сознания, выступая своего рода

²¹⁴ См.: The Whys and Hows of Generations Research [Электронный ресурс] // Официальный сайт Pew Research Center URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2015/09/03/the-whys-and-hows-of-generations-research/#fn-20058600-1> / (дата обращения 21.04.2023).

«компасом». Массовое политическое сознание поколений включает в себя и доминирующие политические представления о различных аспектах политической жизни: об институтах власти, собственном месте в политической жизни, существующем режиме, о власти и др. Политические представления складываются под воздействием политической практики и принимают форму политических образцов. Политические представления и ценности обретают свое практическое воплощение в политических установках, выражающих состояние готовности (предрасположенности) личности к определенному поведению. Подобное разделение политического сознания на политические ценности, представления и установки носит достаточно условный характер, так как все элементы сознания взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга.

Для определения общего и особенного в политическом сознании возрастных групп российского общества нами были проанализированы данные, полученные в процессе реализации научных проектов, авторских исследований и массового анкетирования общефедеральных и региональных центров опроса общественного мнения. Анализ вторичных данных, полученных как количественными, так и качественными методами, позволил охватить большее количество респондентов, проследить динамику изменений структурных элементов массового сознания, а также включить в исследование анализ особенностей подгрупп поколений: сообществ внутри одной возрастной группы, отличающихся своим социально-экономическим положением, этнической идентичностью, а также регионом проживания. Необходимость подобного дробного изучения поколений обусловила критерии выбора исследований для отбора вторичных данных: данные, полученные в процессе исследования групп внутри поколений (региональные и общефедеральные исследования; исследования, акцентирующие свое научное внимание на особенностях массового сознания респондентов разного материального положения; исследования этнического фактора в формировании массового политического сознания). Важным представляется и выбор исследований в

зависимости от используемого ими метода: массовое политическое сознание является сложным феноменом, изучением которого занимаются политологи, социологи, политические психологи и другие ученые социогуманитарного знания, а потому для наиболее всестороннего изучения особенностей политического сознания разных возрастных групп требуется совмещение как качественных, так и количественных методов анализа. Так, для выявления и фиксации наличия (или отсутствия) определенных политических ценностей, представлений и установок в рассмотренных нами исследованиях применялись методы анкетного опроса, онлайн-анкетирование. Качественное наполнение выявленных аспектов политического сознания возрастных групп позволили раскрыть глубинные интервью, метод фиксированных ассоциаций, методика Р. Инглхарта, Портретный ценностный опросник Ш. Шварца, опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича и др.

Таким образом, говоря о конфликте поколений, о межпоколенческих расколах массового политического сознания, нужно иметь в виду, что поколение в данной проблематике рассматривается не как демографическая или социологическая категория (т. е. не определяется сугубо через биологическую характеристику возраста или рождение в одно время), а как возрастная группа, объединенная общим опытом, историко-культурным содержанием и «духом поколения» (по К. Мангейму). Насыщенность истории всевозможными событиями оказывает значительное влияние на формирование политического сознания групп, закладывая в их ценностную политическую картину мира, представления и политические установки особенности, позволяющие отличать данную возрастную группу от ее предшественников и последующих поколений. Именно во взаимодействии таких поколений («ключевых», «именных» поколений), заметно отличающихся элементами политического сознания, можно проследить межпоколенческие разломы массового сознания.

Для многих современных многосоставных обществ, в том числе и для России, межгенерационные различия накладываются на внутриобщественные

границы, вызванные социально-экономическим расслоением и неравенством, различными регионами проживания, принадлежностью к определенной этнической группе и др., что создает более сложную структуру идентичности человека и групп, а также факторов, оказывающих влияние на формирование политического сознания сообществ. Именно поэтому большое значение приобретает изучение особенностей политического сознания даже в рамках одной возрастной группы.

В российской истории сложились достаточно устойчивые вехи, поэтому отечественные авторы, в целом, солидарны относительно выделения ключевых российских поколений и их временных рамок. Опираясь на классификации российских исследователей, долю представителей поколений в обществе, их представленность в научных исследованиях, а также завершенность становления основных элементов политического сознания групп и их содержательных компонентов, нами были выделены три ключевых политических поколения для дальнейшего исследования: поколение «оттепели» (1953-1964 гг.), поколение «застоя» (1964-1985 гг.) и поколение «перестройки» и «реформ» (1985-1999 гг.). Для наиболее полного отражения массового политического сознания поколений во второй главе будут рассмотрены особенности системы политических ценностей, политических представлений и политических установок каждой из возрастных групп, а также их подгрупп, выделенных по социально-экономическому, этническому и региональному критериям.

Таким образом, необходимо отметить сложность, междисциплинарность изучаемых феноменов, относящихся к исследовательским рамкам как политологии, так и социологии, политической психологии, в какой-то степени экономики и других социогуманитарных наук. Подобное повсеместное изучение аспектов данной проблемы ведет к отсутствию единых дефиниций и требует категоризации понятий. Так, применительно к данному исследованию мы будем определять многосоставное общество как общество, состоящее из

различных этнокультурных, религиозных, идеологических и др. сегментов, обладающих отличительными чертами группового сознания. Массовое политическое сознание определяется нами как совокупность широко распространенных в обществе политических установок, оценок, ценностей и представлений о политических процессах и явлениях (это далеко не полный перечень структурных элементов политического сознания, но представленные элементы, на наш взгляд, дают наиболее полное представление о сознании поколений). Политические поколения мы, вслед за отечественными учеными, определяем как общность людей определенного возраста, прошедших процесс политической социализации в схожих исторических условиях и, как следствие, имеющих сходные представления о политике и власти.

В многосоставных государствах, в т. ч. и в России, межпоколенческие противоречия накладываются на лингвистические, идеологические, конфессиональные и др. границы, границу «элита-народ», усложняя социальную структуру общества и создавая феномен многосоставной личности. Наиболее важными линиями размежевания российского общества на современном этапе остаются социально-культурные, региональные, этнокультурные различия, которые, наряду с внешними условиями реализации процесса политической социализации, являются значимыми факторами формирования и трансформации политического сознания поколенческих групп. Наиболее заметно данные особенности массового политического сознания проявляются у «ключевых» поколений, во взаимодействии которых можно говорить о межпоколенческих разломах сознания, проявляющихся также в периоды кризисов и крупномасштабных изменений всей общественной системы.

В современной структуре российского общества можно выделить три «ключевых» поколения, составляющих значительную долю в структуре населения: поколение «оттепели» (1953-1964 гг.), поколение «застоя» (1964-1985 гг.) и поколение «перестройки» и «реформ» (1985-1999 гг.). Данные

возрастные группы и выступят объектом дальнейшего исследования особенностей массового политического сознания поколений на основе анализа политических ценностей, политических представлений и политических установок как в возрастной группе в целом, так и в ее подгруппах, образованных по социально-экономическому, региональному и этническому критериям.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ МАССОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОКОЛЕНИЙ В РОССИИ

§1. ИЕРАРХИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОКОЛЕНИЙ

Политические ценности являются ядром политического сознания социума, поэтому в качестве составной и, во многом, определяющей части массового политического сознания нами будут исследованы политические ценности поколений российского общества. Политические ценности можно определить как часть массового политического сознания; обобщенные, абстрактные представления о некоем «идеале» в политической сфере общественной жизни. Это устойчивые смысловые доминанты, во многом определяющие идеологические приоритеты и принципы социальных коммуникаций²¹⁵.

А. В. Селезнева выделяет следующие особенности политических ценностей:

1. Политические ценности иерархичны и системно организованы. В структуре политических ценностей присутствуют группы близких по какому-либо признаку ценностей (ценностные кластеры), которые распределяются уровнями по степени значимости для индивида или группы;
2. Связь с потребностями и мотивами личности. Большое влияние на актуализацию для личности или группы тех или иных ценностей, их место в иерархии ценностей оказывают биологические и социальные потребности;

²¹⁵ См.: Селезнева А.В. Политические ценности россиян в контексте политической культуры // Актуальные проблемы современной политической психологии / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: РИОР, 2010. С. 18.

3. Политические ценности оказывают влияние на поведенческие установки индивидов и групп²¹⁶.

Политические ценности немногочисленны, их достаточно сложно выявить и вербализировать, из-за чего их изучение требует комплексного использования количественных и качественных методик анализа. Вместе с тем, политические ценности являются важнейшим стимулом достижения целей, формируют паттерны поведения, во многом определяют отношение личности и групп к политическим институтам, выступают основным критерием оценки политических событий и процессов.

Для анализа иерархии политических ценностей российских политических поколений нами были использованы эмпирические данные, полученные в ходе следующих исследований:

1. Эмпирические результаты, полученные в процессе реализации всероссийского исследования политического доверия российской молодежи «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные риски» (осень, 2022 г.) методом онлайн-анкетирования. В квотную выборку вошли 1500 респондентов субъектов РФ в возрасте от 14 до 35 лет (автор данной работы принимал участие в проекте в роли рекрутера);
2. Научно-исследовательская работа «Политические ценности различных поколений российских граждан», осуществляемая в 2014-2019 гг. кафедрой социологии и психологии политики МГУ под руководством Е. Б. Шестопаля²¹⁷. Исследование основано на методологических принципах политико-психологического анализа,

²¹⁶ См.: Селезнева А. В. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2020. №58. С. 228.

²¹⁷ См.: Политические ценности различных поколений российских граждан [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Истина URL: <https://istina.msu.ru/projects/8606761/> / (дата обращения 29.04.2023).

разработанных на кафедре политической психологии философского факультета МГУ и включает использование сочетания количественных (анкетный опрос: репрезентативная выборка 350 москвичей, принадлежащих к разным политическим поколениям) и качественных методов (глубинные интервью со 130 москвичами различных возрастных групп; методика Р. Инглхарта с выборкой в 200 москвичей; метод фиксированных ассоциаций, проведенный среди 200 москвичей-представителей разных поколений);

3. Исследования Лаборатории сравнительных исследований массового сознания НИУ ВШЭ²¹⁸, в т. ч. данные, полученные в ходе анализа результатов Европейского социального исследования (ESS, 3-9 раунд (2006-2018 гг.), общее число опрошенных респондентов – 17.068 человек) с применением Портретного ценностного опросника Ш. Шварца;
4. Данные исследования «Российское «Поколение Z»: установки и ценности» Левада-Центра (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) за 2019-2020 гг. методами личного интервью (репрезентативная выборка из 1500 человек 14-29 лет (городское и сельское население)) и фокус-групп (5 групп с представителями молодежи разных городов (мегаполис, крупный и средний город))²¹⁹;

²¹⁸ См.: Лаборатория сравнительных исследований массового сознания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Высшей школы экономики URL: <https://www.hse.ru/org/hse/expert/massconsc/> / (дата обращения 29.04.2023).

²¹⁹ См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: <chrome-extension://efaidnbmninnkagicglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf> / (дата обращения 06.05.2023).

5. Исследование «Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации» СПбГУ под руководством Н. Г. Скворцова методом личного стандартизированного интервью, выборка стратифицированная, объемом 1627 респондентов, относящихся к поколению «перестройки» и «реформ» (на момент проведения исследования 18-30 лет)²²⁰;
6. Эмпирические данные проекта «Национальное и гражданское самосознание современной российской молодежи в условиях социокультурных угроз: политико-психологический анализ» под руководством А. В. Селезневой, в т.ч. данные анкетного опроса (n = 1600), материалы 200 глубинных интервью, проведенных с молодежью в возрасте 18-30 лет (2020 г.)²²¹;
7. Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН по вопросам социального самочувствия пожилых людей Вологодской области методом анкетного опроса, репрезентативная выборка 9 тыс. человек в год²²²;
8. Исследование политических ценностей молодежи Пензенской области ПГУ под руководством Л. В. Рожковой методом анкетного опроса по репрезентативной выборке в 654 респондента²²³;
9. Данные исследования политического доверия и ценностей лояльной и оппозиционной молодежи в Калининградской области под

²²⁰ См.: Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Офиц. сайт РЦ «Центр прикладной социологии» URL: <https://rcsoc.spbu.ru/home/509-nachat-internet-opros-po-teme-monitoring-razvitiya-molodezhnykh-ob-edinenij-v-rossijskoj-federatsii.html> / (дата обращения 30.04.2023).

²²¹ См.: Национальное и гражданское самосознание современной российской молодежи в условиях социокультурных угроз: политико-психологический анализ [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Факультета политологии МГУ URL: <https://polit.msu.ru/science/research/075-15-2020-220/> / (дата обращения 30.04.2023).

²²² См.: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Вологодского научного центра РАН URL: <http://www.isert-ran.ru/research/analytical-materials/> / (дата обращения 30.04.2023).

²²³ См.: Сеидов Ш. Г., Найденова Л. И. Политические ценности и настроения современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2021. № 4. С. 38-46.

руководством А. В. Щекотурова методом онлайн-анкетирования, квотная выборка составила 987 человек в возрасте 18-35 лет (2021 г.)²²⁴

10. Исследование особенностей ценностной иерархии российских поколений на основе опросника «Ценностные ориентации» М. Рокича, выборка составила 100 человек, рожденных между 1948 и 1997 гг.²²⁵;

11. Эмпирические данные, полученные в результате исследования политических ценностей населения Кабардино-Балкарии, проведенном Центром социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН методом анкетного опроса, выборка составила 522 респондента, проживающих в различных населенных пунктах КБР²²⁶.

Обозначенные выше исследования массового политического сознания российского общества в целом и его сегментов в частности позволили в полном объеме охватить респондентов исследуемых поколений, внутри возрастных групп отличающихся различным социально-экономическим статусом, регионами проживания и этнической идентичностью. Используемые вторичные данные позволяют также проследить динамику изменений политических ценностей поколений, а также использовать совокупность обозначенных выше качественных и количественных методов анализа для наиболее всестороннего изучения особенностей политических ценностей разных возрастных групп. Данные, полученные с помощью количественных методов анализа, выявляют и фиксируют общие категории, которые поддаются операционализации и

²²⁴ См.: Щекотуров А. В. Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавному регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2021. Т. 23. №4. С. 570-583.

²²⁵ См.: Рикель А. М., Доренская С. В. Социально-психологическая модель ценностей различных поколений современного российского общества // Российский психологический журнал, 2017. Т. 14. № 4. С. 205-225.

²²⁶ См.: Политические ценности населения Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ЦСПИ КБНЦ РАН URL: <https://www.kbncran.ru/prikladnye-issledovaniya-2/> / (дата обращения 12.05.2023).

указывают на наличие или отсутствие политической ценности в ценностной иерархии представителей поколений. Качественные методы раскрывают наполнение выявленных политических ценностей, их смысловое содержание, которое, зачастую, и создает различия в массовом сознании возрастных групп. Результаты обозначенных выше исследований позволили выделить общее и особенное в системах политических ценностей представителей российских поколений, а также выявить линии разлома массового политического сознания возрастных групп.

Поколение «оттепели» (1953-1964 гг. рождения). Основной целью, стоящей перед государством в ближайшее время, респонденты данной возрастной группы отметили «достижение высокого уровня экономического развития» (56,3%), «обеспечение надежной обороноспособности страны» (39,6%), «борьбу с ростом цен» (45,8%), «сохранение порядка в стране» (39,6%). Ассоциативный тест показал, что в иерархии ценностей поколения главенствует «мир» (20,8%) (ценность включает как спокойствие за будущее своей семьи, так и дружественные отношения с соседними государствами, отсутствие войн и конфликтов), «патриотизм» (16,7%) (гордость за страну и соблюдение ее интересов на международной арене), «законность» (12,5%)²²⁷.

Данные исследований, полученные путем применения Портретного ценностного опросника Ш. Шварца, указывают, что поколение «оттепели», несмотря на социальный и идеологический сдвиг после изменений 90-х гг. XX века, по-прежнему остается приверженцем ценностей Сохранения (безопасность, традиции, конформизм) и Заботы о людях и природе²²⁸. Эксперты также отмечают, что при разнообразии жизненных стратегий, преобладающей для пожилых людей (в особенности, женщин) остается

²²⁷ См.: Политические ценности различных поколений российских граждан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Истина URL: <https://istina.msu.ru/projects/8606761/> / (дата обращения 29.04.2023).

²²⁸ См.: Лаборатория сравнительных исследований массового сознания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Высшей школы экономики URL: <https://www.hse.ru/org/hse/expert/massconsc/> / (дата обращения 29.04.2023).

стратегия выживания, приобретающая массовый характер в условиях усиливающегося социального расслоения общества²²⁹.

Представленные выше результаты исследований были получены при анализе ценностей представителей «Первой России». Представители поколения «оттепели», проживающие во «Второй России» высоко оценивают ценность социальной справедливости, гарантом которой должно выступить сильное государство. К основным целям государства, вслед за жителями городов-миллионников, они относят экономические преобразования: борьбу с ростом цен и низким уровнем жизни (58% и 45% соответственно). Отсюда вытекает и проблема справедливого распределения ресурсов и социального расслоения общества, важность которой для данной возрастной группы растет (с 24% в 1999 г. до 41% в 2014 г.)²³⁰. Главенство ценностей патриотизма (63,4%), единения (61,6%) и стабильности (55,7%) у представителей данного поколения, проживающих в различных субъектах РФ, были выявлены и с помощью методики «Ценностных ориентаций» М. Рокича. Важными ценностями были отмечены также социальная полезность обществу, принадлежность к своей нации²³¹.

Представители народов Северного Кавказа демонстрируют низкую значимость политических ценностей в их ценностной картине мира: при ранжировании важности ценностей в их иерархии политические ценности занимают последнее место, уступая традиционным ценностям семьи и материальным ценностям. Интересным представляется то, что среди основных политических ценностей, в целом, разделяемых представителями поколения

²²⁹ См.: Шабунова А. А. Пожилые люди в современном российском обществе / А. А. Шабунова, В. Н. Барсуков, О. Н. Калачикова, М. В. Морев. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. С. 38.

²³⁰ См.: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Вологодского научного центра РАН URL:<http://www.isert-ran.ru/research/analytical-materials/> (дата обращения 30.04.2023).

²³¹ См.: Рикель А. М., Доренская С. В. Социально-психологическая модель ценностей различных поколений современного российского общества // Российский психологический журнал, 2017. Т. 14. № 4. С. 205-225.

«оттепели» вне зависимости от региона проживания и социального статуса (ценностей справедливости, защиты, мира, сильного лидера и др.), респонденты национальных республик отдельно выделяют ценность защиты прав этноса (права на язык, сохранение традиций и культуры)²³².

Таким образом, в иерархии политических ценностей представителей поколения «оттепели» присутствуют исторически характерные для российского общества ценности справедливости, мира, порядка и защищенности от внешних и внутренних угроз. Важную ценность для всех подгрупп поколения, выделенных по этническому, социально-экономическому и региональному признакам, представляют достижение экономического благополучия и справедливого распределения ресурсов. Высоко все респонденты оценивают ценность сильного государства и политического лидера, выступающего гарантом защиты интересов общества. В целом, политические ценности поколения «оттепели» являются достаточно однородными и отличаются степенью актуализации определенной ценности для разных сообществ внутри возрастной группы (например, для жителей регионов РФ, а также низкодоходных групп ценности социальной справедливости и экономического благосостояния имеют бóльшую актуальность), а также некоторыми особенностями, вызванными принадлежностью к этнической группе (ценности защиты прав этноса у его представителей).

Как было отмечено, в ценностной иерархии данной возрастной группы преимущественно присутствуют материальные ценности, но вполне возможным представляется говорить о появлении ценностей постматериальных, особенно в политическом сознании молодых представителей данной возрастной группы и жителей мегаполисов. Поколение «оттепели», как и более младшие поколения, постепенно адаптируется к новым социально-экономическим и политическим условиям российского общества, но

²³² См.: Политические ценности населения Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ЦСПИ КБНЦ РАН URL: <https://www.kbncran.ru/prikladnye-issledovaniya-2/> / (дата обращения 12.05.2023).

в силу психологических, социальных, физиологических и др. особенностей данной возрастной группы адаптационные процессы идут медленнее, чем у остальных возрастных групп.

Поколение «застоя» (1964-1985 гг. рождения). Говоря о ближайших целях для государства, поколение «застоя», в целом, солидарно со своими предшественниками: «достижение высокого уровня экономического развития» отметили 66,7% респондентов, «обеспечение надежной обороноспособности страны» - 41,2%, «сохранение порядка в стране» - 66,7%, «борьбу с ростом цен» - 37,3%. Особенностью ценностной иерархии данного поколения является выделение ценностей «стабильной экономики» и «движение к обществу, в котором идеи ценятся больше денег», которые респонденты (54,9% и 39,2% соответственно) поставили на третье место. Представители поколения высоко ценят «свободу» (абстрактная ценность, 17,6%), «справедливость» (как «всеобщее благоденствие», так и «равенство перед законом», 17,6%) и «порядок» (как «отсутствие анархии», так и «сильная государственная власть», 15,7%)²³³. Исследование с применением методики «Ценностных ориентаций» М. Рокича указывают на такие характерные для всех представителей поколения политические ценности как полезность обществу (60,7%), патриотизм (60,2%)²³⁴.

Представленные выше результаты исследования были получены при анализе ценностей жителей мегаполисов, представители «Второй России» также в качестве значимых отмечают ценности безопасности (как в политическом, так и в экономическом аспектах, 69%), обеспечения социального равенства (49%), мира (22%). Более значимыми для жителей крупных и средних городов видятся ценности обеспечения материального благополучия

²³³ См: Политические ценности различных поколений российских граждан [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Истина URL: <https://istina.msu.ru/projects/8606761/> / (дата обращения 29.04.2023).

²³⁴ См.: Рикель А. М., Доренская С. В. Социально-психологическая модель ценностей различных поколений современного российского общества // Российский психологический журнал, 2017. Т. 14. № 4. С. 205-225.

(71% респондентов против 66,7% - жителей мегаполисов), справедливости (в первую очередь, как «равенстве», 20,6% респондентов против 17,6% - жителей мегаполисов) и, напротив, меньшее значение в их массовом политическом сознании имеет ценность свободы (14% респондентов против 17,6% - жителей мегаполисов)²³⁵. Практически идентичными представляются результаты исследований, проведенных в национальных республиках: представители этнических подгрупп поколения «застоя» в своих оценках значимости политических ценностей во многом солидарны с жителями «Второй России». Вслед за старшим поколением, данная возрастная группа обратила внимание на ценность обеспечения этнических прав и защиты традиций и языка (17%)²³⁶.

Таким образом, несмотря на то, что поколение «застоя» выделяет схожие со своими предшественниками политические проблемы и основные векторы желаемых ближайших изменений, в ценностной картине представителей данной возрастной группы прослеживается дихотомия «материализм-постматериализм» или «традиционные ценности – заимствованные ценности». Так, ценности сохранения порядка, стабильности, защищенности в политическом сознании поколения соседствуют с ценностями защиты прав и обеспечения свобод. Во многом причиной этому делению послужил процесс политической ресоциализации, связанный с кризисом и сломом привычных «правил игры» в 90-е гг. XX века. В условиях неудовлетворения основных потребностей групп, материальные ценности (ценности выживания) играют более значимую роль, тогда как представители высокодоходных групп демонстрируют бóльшую приверженность ценностям самовыражения.

Актуальные ценности различных поколенческих подгрупп, выделенных по этническому, социально-экономическому и региональному признакам,

²³⁵ См.: Лаборатория сравнительных исследований массового сознания [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Высшей школы экономики URL: <https://www.hse.ru/org/hse/expert/massconsc/> / (дата обращения 29.04.2023).

²³⁶ См.: Политические ценности населения Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ЦСПИ КБНЦ РАН URL: <https://www.kbncran.ru/prikladnye-issledovaniya-2/> / (дата обращения 12.05.2023).

имеют свои особенности и степень выраженности, но в целом «стабильность», «справедливость», «верховенство закона», пусть и не являются одинаково важными для каждой из групп, остаются актуальными политическими ценностями.

Поколение «перестройки» и «реформ» (1985-1999 гг. рождения). Говоря о ближайших целях для государства, поколение «перестройки» и «реформ», в целом, солидарно с предшественниками: «достижение высокого уровня экономического развития» отметили 79,6% респондентов, «обеспечение надежной обороноспособности страны» - 46,3%, «сохранение порядка в стране» - 51,9%, «борьбу с ростом цен» - 35,2%. Ассоциативный тест показал, что в иерархии ценностей поколения главенствует «мир» (ценность включает как спокойствие за будущее своей семьи, так и дружественные отношения с соседними государствами, отсутствие войн и конфликтов внутри государства, 24,1%), «законность» (как абстрактное представление, 18,5%), «порядок» (как абстрактная категория, 13%)²³⁷. Более поздние исследования, проведенные с использованием тех же методик, фиксируют важность ценности «мира» (72,6%), «прав человека» (72,2%), «безопасности» (69,4%), «справедливости» (67,9%), «свободы» (67,8%). «Права человека» включают в себя категории «законность» (как соблюдение Конституции), «безопасность» (гарантии защиты как со стороны государства, так и от него самого), «свобода» (свобода выбора). Ценность безопасности представлена категориями «защищенности» (как отсутствие опасности и наличие защиты со стороны государства), «спокойствия» (жизнь без тревог и экономическое благополучие) и «стабильности» (уверенность в завтрашнем дне). «Справедливость» состоит из следующих категорий: «соответствие» (социально-экономический аспект распределения благ), «законность» (равенство прав и обязанностей), «ответственность» (воздаяние за поступки), «равенство» (равенство

²³⁷ См.: Политические ценности различных поколений российских граждан [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Истина URL: <https://istina.msu.ru/projects/8606761/> / (дата обращения 29.04.2023).

возможностей) и «правда» (понимание справедливости как истинного и честного). Ценность «свободы» представлена категориями «автономия» (свобода выбора) и «законность» (как ограничитель свободы других)²³⁸.

Проведенные другими исследователями стандартизированные интервью выявили актуальность ценностей «сохранение традиций», «порядок» и «свобода» (по 45-46% опрошенных), важность приоритета интересов человека над интересами государства отметили 72% опрошенных²³⁹. Интересным представляется и содержательное наполнение ценности прав человека, являющейся одинаково важной как для молодежи, проживающей в российских регионах, так и для групп разного социально-экономического статуса. Исследования показывают, что респонденты говорят, в первую очередь, о «пассивных правах»: праве на жизнь (78%), праве на медицинскую помощь (70%), право на справедливый суд (64%), право на социальную защиту (62%), право на бесплатное образование (59%) и др. Значимость ценностей признается большинством молодых людей, что можно объяснить едиными стандартами образования и малым практическим опытом.

Отличающиеся результаты показал анализ политических ценностей с применением методики «Ценностных ориентаций» М. Рокича: исследователи выделили присущие поколению ценности «свободы» (65,6%), «индивидуализма» (64,1%)²⁴⁰. Схожие ценности были выявлены исследованиями с применением Портретного ценностного опросника Ш. Шварца: поколение «перестройки» и «реформ» демонстрирует

²³⁸ См.: Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование, 2020. №3. С. 20-32.

²³⁹ См.: Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Офиц. сайт РЦ «Центр прикладной социологии» URL: <https://rcsoc.spbu.ru/home/509-nachat-internet-opros-po-teme-monitoring-razvitiya-molodezhnykh-ob-edinenij-v-rossijskoj-federatsii.html> / (дата обращения 30.04.2023).

²⁴⁰ См.: Рикель А. М., Доренская С. В. Социально-психологическая модель ценностей различных поколений современного российского общества // Российский психологический журнал, 2017. Т. 14. № 4. С. 205-225.

приверженность ценностям Открытости изменениям (индивидуализму, свободам, открытости) и Самоутверждению²⁴¹.

Противоречия в политическом сознании всех представителей молодого поколения существуют и при определении ценности «сильного государства». Так, 71% опрошенных указывают на недопустимость применения силы, использования силовых структур и авторитарных методов управления, при этом у 58% респондентов сохраняется вера в сильного лидера, необходимость сильной партии, обеспечивающей защиту интересов большинства²⁴². Несовместимые политические ценности сочетаются в массовом сознании большинства представителей поколения в силу слабой рационализации политических ценностей.

Следует отметить, политические ценности поколения «перестройки» и «реформ» неоднородны также и среди возрастных групп внутри поколения. Так, самые молодые представители исследуемой молодежи не склонны признавать значимость интересов государства, к их признанию более склонны молодые люди от 30 лет (прил. 1). И, напротив, интересы отдельных граждан обладают большим приоритетом у младшей возрастной группы (прил. 2). Данная группа также оказывается наиболее чувствительная к ценностям прав человека (прил. 3), свободы (прил. 4), но ценность «порядок» для нее является менее актуальной, чем для старших возрастных групп поколения (прил. 5). 30-35-летние молодые люди оказываются более чувствительными к ценностям сохранения традиций (прил. 6), справедливости (прил. 7).

²⁴¹ См.: Лаборатория сравнительных исследований массового сознания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Высшей школы экономики URL: <https://www.hse.ru/org/hse/expert/massconsc/> / (дата обращения 29.04.2023).

²⁴² См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf> / (дата обращения 06.05.2023).

Сообщества внутри поколения, выделенные по социально-экономическому признаку, в целом, разделяют присущие большинству представителей поколения политические ценности, но при этом и имеют некоторые особенности политического сознания. Так, малообеспеченные молодые люди оценивают значимость ценностей безопасности и гарантированного трудоустройства выше, чем более обеспеченные категории²⁴³. Малообеспеченные молодые люди также ставят интересы государства выше интересов личности; выше, чем представители своего поколения, оценивают «справедливость», они ориентированы на сохранение традиций и порядок²⁴⁴.

Обозначенные выше исследования проводились на общероссийских выборках (сохранение пропорций половозрастного, этнического состава, уровня образования и доходов и т.д.) с доминированием представителей мегаполисов и крупных городов («Первая Россия»). Представители поколений, проживающие во «Второй России», демонстрируют схожую с общероссийской иерархию ценностей: на первых местах стоят «права человека» (35,8%), «свобода» (29%), «безопасность» (27,5%), «законность» (24,2%)²⁴⁵. Жители менее крупных и средних городов также являются приверженцами постматериалистических ценностей: свободы слова и мнения (85%),

²⁴³ См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf> / (дата обращения 06.05.2023).

²⁴⁴ См.: Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт РЦ «Центр прикладной социологии» URL: <https://rcsoc.spbu.ru/home/509-nachat-internet-opros-po-teme-monitoring-razvitiya-molodezhnykh-ob-edinenij-v-rossijskoj-federatsii.html> / (дата обращения 30.04.2023).

²⁴⁵ См.: Сеидов Ш. Г., Найденова Л. И. Политические ценности и настроения современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2021. № 4. С. 38-46.

саморазвития (82,9%), социально-экономического равенства (67,4%)²⁴⁶. Жители малых городов и населенных пунктов («Третья Россия») ставят интересы государства выше интересов личности²⁴⁷.

Таким образом, несмотря на то, что в ценностной иерархии представителей поколения «перестройки» и «реформ» значительное место отводится ценностям материалистическим (безопасности, миру, законности, порядку и др.), ценности самовыражения, вызванные духовными и социальными потребностями, тоже являются актуальными. Ценности выживания (по терминологии Р. Инглхарта) остаются важными в силу продолжающихся процессов политической трансформации, нестабильных социально-экономических условий, из-за которых молодые люди не чувствуют уверенности в завтрашнем дне. Можно говорить о том, что российская молодежь «находится под перекрестным воздействием» национальной культуры (материалистические ценности) и глобальных тенденций (постматериалистические ценности)²⁴⁸. Происходит и сочетание несовместимых и, напротив, противопоставление связанных политических ценностей в массовом сознании большинства представителей поколения в силу низкой информированности и рационализации. Так, некоторые исследователи указывают на то, что в политическом сознании российских миллениалов ценность свободы неосознанно противопоставляется ценности закона, что

²⁴⁶ См.: Щекотуров А. В. Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавном регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2021. Т. 23. №4. С. 570-583.

²⁴⁷ См.: Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт РЦ «Центр прикладной социологии» URL: <https://rcsoc.spbu.ru/home/509-nachat-internet-opros-po-teme-monitoring-razvitiya-molodezhnykh-ob-edinenij-v-rossijskoj-federatsii.html> / (дата обращения 30.04.2023).

²⁴⁸ См.: Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование, 2020. №3. С. 28.

может привести к искаженному восприятию власти и ее легитимности в глазах представителей поколения²⁴⁹.

Представленные политические ценности в большей степени обусловлены необходимостью в безопасности, в меньшей – духовными потребностями (свобода и самореализация), субъектом их реализации выступает государство, на которое представители поколения накладывают обязанность в социально-экономической, политической и физической защите (54% опрошенных считают, что государство, власть должны обеспечивать благосостояние граждан²⁵⁰). При этом личные установки представителей поколений на какие-либо действия по реализации выделенных ценностей практически отсутствуют. Поколение «застоя», составляющее в сегодняшней доле российского населения большинство, задает ценностные ориентиры, тогда как поколение «перестройки» и «реформ» во многих аспектах транслирует политические ценности старших поколений, что вызвано неопределенностью ценностных, идеологических ориентиров в период их социализации.

Несмотря на то, что социализация поколения «перестройки» и «реформ» проходила в условиях относительной политической и социально-экономической стабильности, в политическом сознании данного поколения заметное место занимают ценности, представления и установки более старших поколений. Возможным объяснением данному факту может являться преемственность поколений: нельзя отрицать влияние на политическую социализацию ее первичных агентов – семьи и друзей. Таким образом, возможна передача политических представлений, ценностей и установок «в

²⁴⁹ См.: Смулькина Н. В., Рогач Н. Н. Психологическое состояние россиян разного возраста: политико-психологический анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2022. Т. 12. № 2. С. 139.

²⁵⁰ См.: Селезнева А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление, 2022. Т. 8. № 3. С. 46-60.

готовом виде» от более старших поколений младшим²⁵¹. Отсюда и сочетание внутри одного поколения как материалистических, так и постматериалистических ценностей.

Таким образом, представители всех исследуемых политических российских поколений демонстрируют четко выраженную материалистичность (по терминологии Р. Инглхарта). При этом в исследованиях не наблюдается ожидаемого значительного роста постматериалистических ценностей миллениалов по сравнению с представителями поколения «оттепели». В этом смысле выделяется поколение «застоя», демонстрирующее более высокие (по сравнению с ожидаемыми) показатели постматериалистичности, что может быть объяснено постматериалистическим сдвигом²⁵². Общими для представителей исследуемых поколений являются ценности «мира», «порядка», «законности», «справедливости» и др., смысловое содержание которых разнится в зависимости от условий их политической социализации. Единая система политических ценностей поколений, главенствующие «ценности безопасности» (политической, экономической, физической, индивидуальной и т.д.) указывают на существование в обществе глубокого кризиса, а также определяют ценностную составляющую политического дискурса.

Некоторые авторы (В. С. Магун, М. Г. Руднев, Е. Дегтярева) полагают, что за последние годы появились условия для сближения политических ценностей российских поколений: относительная стабильность социально-экономической и политической систем, акцентирование открытости общества, что, в конечном счете, ведет к постепенному консенсусу политических ценностей всего общества. Ценности Открытости для старших поколений

²⁵¹ См.: Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. - М.: Наука, 1994. – С. 135-139.

²⁵² См.: Селезнева А. В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2020. №58. С. 239.

становятся более значимыми, тогда как ценности Сохранения – менее значимыми²⁵³.

Разделяемые поколениями ценности мира, прав человека, безопасности, свободы и др. – универсальные ценности, присущие международным отношениям, отдельным государствам и личности²⁵⁴. Вместе с тем, некоторые ценности имеют особенное содержание, продиктованное социокультурными особенностями российского общества. Так, ценность справедливости включает в себя не только юридическое смысловое наполнение, но и морально-нравственное. В целом, выделенные ценности поколений имеют государственную ориентацию в сочетании со слабо выраженной установкой к реализации ценности со стороны самой личности. Необходимость в сильном государстве, обеспечивающем безопасность, парадоксально сочетается с чувством незащищенности от самого государства.

²⁵³ См.: Магун В. С., Руднев М. Г., Дегтярева Е. Возрастные разрывы в базовых ценностях россиян: динамика и детерминанты / Доклад XXIII Ясинской (Апрельской) международной конференции НИУ ВШЭ

²⁵⁴ См.: Универсальные ценности в мировой и внешней политике / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 224 с.

§2. ОБРАЗЫ ГОСУДАРСТВА, ВЛАСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОКОЛЕНИЙ

Политические представления – форма социальных представлений, «призма, сквозь которую люди смотрят на политические процессы»²⁵⁵. В этом смысле ошибочным будет отождествление политических представлений как с простыми реакциями на политические акторы или события, так и с отражением политической ситуации в массовом политическом сознании индивидов и групп. Политические представления структурно состоят из «информации» (знания о политическом акторе или объекте, лежат в основе политических представлений), «установки» (отношение субъекта к объекту представлений) и «поля представления» (совокупность образных и смысловых аспектов объекта)²⁵⁶. Политические представления существуют как на рациональном, так и на бессознательном уровнях – этот феномен получил название «микро-макро парадокса»²⁵⁷. На уровне индивида представления обычно более эмоциональны, они зависят от впечатлений от значимых политических событий и деятелей. На групповом уровне представления носят более рациональный характер.

Политические представления обладают конструирующей функцией, коллективно создаются и поддерживаются, поэтому вполне закономерным представляется говорить о существовании коллективных представлений сообществ, в т. ч. политических поколений²⁵⁸. На необходимость изучения политических представлений в контексте поколенческих различий указывает и

²⁵⁵ См.: Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского гос-ого ун-та. Гуманитарные науки, 2013. № 3-1. С. 160.

²⁵⁶ См.: Селезнева А. В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политологические науки, 2011. №2. С. 42.

²⁵⁷ См.: Parker-Stephen, E. Political Perception and the Micro-Macro Paradox [Электронный ресурс] // URL: http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/0/8/2/5/7/pages82571/p82571-5.php / (дата обращения 03.05.2023).

²⁵⁸ См.: Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского гос-ого ун-та. Гуманитарные науки, 2013. № 3-1. С. 159-161.

тот факт, что их формирование происходит в процессе политической социализации под влиянием ключевых институтов и значимых событий.

Предметом изучения политических представлений могут являться представления о политике, о власти, о политической системе, о политических институтах, о государстве и т. д. В данном исследовании акцент сделан на:

1. Представлениях поколений о власти. Образ власти и ее деятельности является репрезентативным индикатором, отражающим восприятие существующей социально-экономической и политической реальности. В силу «властецентричности» российского общества образы власти играют важнейшую роль в восприятии объектов всей политической системы (государства в целом, лидеров, институтов, собственной роли и т.д.)²⁵⁹;
2. Представлениях о государстве. Образ настоящего и будущего государства демонстрирует спектр ожиданий сообществ относительно перспектив развития политической системы в целом и их личного будущего в частности. От этих субъективных представлений во многом зависит процесс актуализации определенных политических ценностей, а также избираемое субъектами политическое поведение;
3. Представлениях о политическом лидере. Политический лидер является «лицом» проводимого курса общественного развития, инициатором его тенденций. Исторически политический лидер имел особый авторитет у российского общества, с ним связывались надежды и ожидания, на него возлагалась ответственность. На

²⁵⁹ См.: Шестопад Е. Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета, 2021. № 464. С. 99.

современном этапе институт президентства сохраняет самые высокие показатели доверия и одобрения со стороны общества²⁶⁰.

Для анализа политических представлений ключевых российских поколений нами были использованы эмпирические данные, полученные в ходе следующих исследований:

1. Результаты социологических опросов, проведенных кафедрой социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством Е. Б. Шестопаля с использованием метода формализованных интервью (668 респондентов из 14 регионов РФ)²⁶¹;
2. Данные опроса «Курьер» Левада-Центра (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) за 2005-2022 гг. по проблеме удовлетворенности политическим курсом (репрезентативная выборка, объемом 1600 человек / год, россиян от 18 лет и старше в 50 регионах РФ методом стандартизованного интервью)²⁶²;
3. Результаты исследования условий формирования, состояния и потенциала гражданского общества в России, проведенного специалистами Левада-Центра (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) методом личного интервью (N=3000 человек из 50 субъектов РФ)²⁶³;

²⁶⁰ См.: Доверие общественным институтам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центра URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> / (дата обращения 11.05.2023).

²⁶¹ См.: Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Факультета политологии МГУ URL: <https://polit.msu.ru/science/research/18-011-01138/> / (дата обращения 03.05.2023).

²⁶² См.: Одобрение институтов, рейтинги партий и политиков [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центра URL: <https://www.levada.ru/2022/06/29/odobrenie-institutov-rejtingi-partij-i-politikov-4/> / (дата обращения 04.05.2023).

²⁶³ См.: Постсоветский человек и гражданское общество [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центра URL: chrome-

4. Данные исследования «Российское «Поколение Z»: установки и ценности» Левада-Центра (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) за 2019-2020 гг. методами личного интервью (репрезентативная выборка из 1500 человек 14-29 лет (городское и сельское население)) и фокус-групп (5 групп с представителями молодежи разных городов (мегаполис, крупный и средний город))²⁶⁴;
5. Эмпирические данные, полученные в процессе реализации научного проекта «Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти, политических институтах и лидерах» под руководством Е. Б. Шестопал методами фокусированных интервью, формализованных интервью, проективных методик (ассоциативное исследование, методика «неоконченных предложений», рисуночный тест). Выборка составила 450 человек (преимущественно, Москва и Московская область)²⁶⁵;
6. Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН по вопросам социального самочувствия пожилых людей Вологодской

extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.levada.ru/sites/default/files/post-soviet_man.pdf / (дата обращения 12.05.2023).

²⁶⁴ См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf / (дата обращения 06.05.2023).

²⁶⁵ См.: Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти, политических институтах и лидерах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Факультета политологии МГУ URL: https://polit.msu.ru/2020/07/16/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82/ / (дата обращения 09.05.2023).

области методом анкетного опроса, репрезентативная выборка 9 тыс. человек в год²⁶⁶;

7. Эмпирические данные, полученные в результате исследования политических ценностей населения Кабардино-Балкарии, проведенного Центром социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН методом анкетного опроса, выборка составила 522 респондента, проживающих в различных населенных пунктах КБР²⁶⁷;
8. Эмпирические материалы, полученные в процессе реализации проекта «Образ настоящего, прошлого и будущего России в сознании ее граждан» ИНИОН РАН, в т. ч. данные исследования политических представлений россиян в 2022 году методами полуструктурированных (N=160) и фокус-групповых интервью (N=6), дополненными проективными техниками завершения (незаконченные предложения) и проективными техниками выбора, с респондентами разного возраста (от 18 лет и старше) под руководством Н. В. Смутькиной²⁶⁸;
9. Материалы всероссийского анкетного опроса (выборка составила 1705 человек из 63 российских регионов) и фокус-групповых дискуссий (6 дискуссий с представителями 15 субъектов РФ) с молодежью, проведенные в 2020-2021 гг. под руководством А. В. Селезневой²⁶⁹;

²⁶⁶ См.: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Вологодского научного центра РАН URL: <http://www.isert-ran.ru/research/analytical-materials/> (дата обращения 30.04.2023).

²⁶⁷ См.: Политические ценности населения Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦСПИ КБНИЦ РАН URL: <https://www.kbncran.ru/prikladnye-issledovaniya-2/> (дата обращения 12.05.2023).

²⁶⁸ См.: Смутькина Н. В. Представления россиян о власти и обществе в контексте современных социально-политических трансформаций // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета, 2022. № 18. С. 87-98.

²⁶⁹ См.: Селезнева А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление, 2022. Т. 8. № 3. С. 46-60.

10. Эмпирические данные, полученные в ходе научного проекта «Гражданская идентичность и конструирование образа будущего России: ценностные разрывы и солидарность поколений», в частности данные исследования образа России в политическом сознании поколений, проведенного методом онлайн-анкетирования под руководством Д. А. Омельченко. Выборка многоступенчатая стратифицированная (Алтайский край (N=123), Воронежская область (N=60), Калининградская область (N=55), Хабаровский край (N=61)), возраст опрошенных – 16-80 лет²⁷⁰;
11. Данные исследования регуляторно-личностных предикторов социально-политических установок современной молодежи разных регионов России (Северо-Кавказский федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ, Центральный федеральный округ) методом опросника Айзенка (авторская адаптация), выборка составила 1346 респондентов²⁷¹;
12. Данные исследований Центра экономических и политических реформ ««Молодежный» протест: причины и потенциал», полученные методом анкетного опроса молодежи в 30 населенных пунктах России (выборка составила 200 человек)²⁷²;
13. Данные исследования политического поведения и политических предпочтений московской молодежи на базе РЭУ им. Г. В. Плеханова под руководством А. И. Жданова методами

²⁷⁰ См.: Гражданская идентичность и конструирование образа будущего России: ценностные разрывы и солидарность поколений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института гуманитарных наук АлГУ URL: <http://opros.asu.ru/index.php/172232?lang=ru> / (дата обращения 04.05.2023).

²⁷¹ См.: Соколовский М. Л., Банщикова Т. Н. Регуляторно-личностные предикторы социально-политических установок молодежи: региональный аспект // Международный журнал медицины и психологии, 2022. Т. 5. №1. С. 92-97.

²⁷² См.: «Молодежный» протест: причины и потенциал [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦЭПР URL: chrome-extension://efaidnbmninnibpcapjpcgclefindmkaj/https://youngspace.ru/wp-content/uploads/2017/12/Molodezhnyj-protest_prichiny-i-potentsial.pdf / (дата обращения 08.05.2023).

анкетного опроса (N=100), онлайн-анкетирования (N=200) и фокус-групп (N=20)²⁷³.

Политические представления, как было отмечено выше, включают в себя рациональные и неосознаваемые образы и являются объектом изучения, в частности, политической психологии, поэтому одним из критериев отбора источников вторичных данных стало использование различных количественных и качественных методов анализа, в т. ч. и из смежных наук. Сочетание методов анализа обеспечили всестороннее изучение политических представлений ключевых возрастных групп. Данные исследования позволили в достаточно полном объеме охватить как представителей различных российских поколений, так и их составные категории, выделенные по социально-экономическому, региональному и этническому признакам.

Поколение «оттепели» (1953-1964 гг. рождения).

Образ государства в политическом сознании большинства представителей данного поколения носит эмоционально-нейтральную окраску (59%), эмоционально-положительную – у 36% респондентов. Чувство гордости вызывают российская история (29%), политическая сила государства (25%), личные качества россиян (19%). Наибольшее недовольство вызывают нерешенные социально-экономические проблемы (40%), коррупция (17%), неэффективное управление (14%), а также социальная политика государства²⁷⁴. Выделенные характеристики связаны, в первую очередь, не с сегодняшним курсом государства и текущими событиями, а обращены в прошлое и транслируют представления, заложенные в сознание поколения в условиях советского государства. Пожилые люди традиционно ностальгируют о прошлом, высоко оценивают советское государство, говоря об ощущении

²⁷³ См.: Жданов А. И. Политическое поведение и политические предпочтения московской молодежи // Международный студенческий научный вестник, 2019. №2. С. 41-48.

²⁷⁴ См.: Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Факультета политологии МГУ URL: <https://polit.msu.ru/science/research/18-011-01138/> / (дата обращения 03.05.2023).

безопасности, едином культурном и политическом пространстве, отношении к труду и рабочему человеку²⁷⁵. Поэтому как положительные, так и негативные аспекты образа государства во многом идентичны для представителей разных регионов проживания и материального достатка. Представители национальных республик, помимо обозначенных выше причин чувства гордости за свое отечество, называют также принадлежность к своей этнической группе²⁷⁶.

Важным для исследования представляется образ будущей России в политическом сознании поколения «оттепели»: сохранение статуса «морской державы» важным отметили 74% респондентов, протяженных и защищенных границ (74% опрошенных). Существует определенный оптимизм, связанный с представлениями об общественном единстве и сплоченности общества (48% опрошенных заявили о высокой сплоченности общества). Причем данные релевантны и для представителей «Второй России»²⁷⁷.

Образ власти в сознании представителей поколения «оттепели» ассоциируется, преимущественно, с государством и правительством (41%), чиновниками (32%), «начальством» и «командующими» (по 24%). Принадлежность респондента к определенному региону проживания и размер его населенного пункта, в отличие от социально-материального статуса, не оказали значительного влияния на образ политической власти. Низкодоходные группы среди ассоциаций отмечали также «злоупотребление, своекорыстие» (27%), высокообеспеченные группы упоминали Конституцию и законы

²⁷⁵ См.: Долгов А. Ю., Мелешкина Е. Ю., Толпыгина О. А. От ностальгии к осмыслению настоящего: СССР в представлениях разных поколений // Политическая наука, 2021. №1. С. 259.

²⁷⁶ См.: Политические ценности населения Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ЦСПИ КБНЦ РАН URL: <https://www.kbncran.ru/prikladnye-issledovaniya-2/> / (дата обращения 12.05.2023).

²⁷⁷ См.: Гражданская идентичность и конструирование образа будущего России: ценностные разрывы и солидарность поколений [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Института гуманитарных наук АлГУ URL: <http://opros.asu.ru/index.php/172232?lang=ru> / (дата обращения 04.05.2023).

(40%)²⁷⁸. Образ власти преимущественно негативен: о ее «коррупционности», «авторитарности», «безразличности» заявили 44% опрошенных. Одновременно вырос процент тех, кто считает власть сильной и стабильной (19%)²⁷⁹.

Образ политического лидера на рациональном и неосознаваемом уровнях политического сознания данной возрастной группы в целом и, что важно, всех ее подгрупп, выделенных по региональному, социально-экономическому и этническому признакам, остается положительным: 58% респондентов отметили такие качества лидера как «заинтересованность в отстаивании интересов России», «решение проблем государства и народа»²⁸⁰. Основным каналом получения политической информации для представителей поколения «оттепели» остается телевидение, транслирующее образ президента как выразителя интересов социально незащищенных групп, заступника, готового лично решать значимые проблемы российского общества. Данный образ лидера успешно воспринимается возрастной группой, о чем свидетельствует соотношение доверяющих В. В. Путину и готовых за него голосовать, равное 0,84 (у поколения «перестройки» и «реформ» данный показатель составляет 0,64)²⁸¹. Нельзя сказать, что представители поколения «оттепели» всегда в значительной степени одобряют политического лидера (заметны «провалы» в

²⁷⁸ См.: Постсоветский человек и гражданское общество [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.levada.ru/sites/default/files/post-soviet_man.pdf / (дата обращения 12.05.2023).

²⁷⁹ См.: Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Факультета политологии МГУ URL: <https://polit.msu.ru/science/research/18-011-01138/> / (дата обращения 03.05.2023).

²⁸⁰ См.: там же.

²⁸¹ См.: Доверие политикам и президентское голосование поколений [Электронный ресурс] // Официальный сайт АНО «Левада-Центр» URL: <https://www.levada.ru/2020/09/03/doverie-politikam-i-prezidentskoe-golosovanie/> / (дата обращения 07.05.2023).

процентом уровне доверия президенту в 2003-2005 гг., 2011-2012 гг.), но в целом процент одобрения сохраняется на уровне 75%²⁸².

Таким образом, политические представления поколения «оттепели» достаточно однородны как в оценках образа государства, образа власти, так и образа политического лидера. Образ государства в политическом сознании данной возрастной группы противоречив: его наполняют гордость за историческое прошлое, силу государства, и вместе с тем недовольство коррупцией, социальной и экономической политикой, что перекликается с основными политическими ценностями этой группы. Положительные оценки образа государства преобладают, поэтому представления о будущем государства также позитивны. Власть в политическом сознании поколения «оттепели» ассоциируется, первую очередь, с самим государством, правительством и чиновниками. Несмотря на небольшие различия в образах власти у сообществ разного социально-материального статуса, в целом власть представляется авторитарной (в негативном ключе, что находит противоречие с декларируемыми поколением ценностями сильного государства и лидера), далекой от общества и безразличной к нему. Власть (в данном случае, как власть бюрократии и чиновничества) противопоставляется политическому лидеру, который традиционно остается институтом с самыми высокими рейтингами доверия и одобрения у всего общества, независимо от возраста и принадлежности к иным социальным группам. Образ политического лидера позитивен, в политическом сознании представителей поколения «оттепели» он предстает защитником народа, заступником и опорой населения.

Поколение «застоя» (1964-1985 гг. рождения).

Образ государства в политическом сознании представителей поколения «застоя» размыт и ассоциируется с общей территорией (традиционный образ

²⁸² См.: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Вологодского научного центра РАН URL:<http://www.isert-ran.ru/research/analytical-materials/> (дата обращения 30.04.2023).

«своей земли»), сильной властью (в данном случае, политического лидера), достижениями культуры и спорта, традициями, многообразием²⁸³. Данные абстрактные, во многом положительные аспекты соседствуют в сознании возрастной группы с остро негативными проблемами: коррумпированностью, увеличением социальной дистанции «элита-общество», нерешенными на протяжении длительного промежутка времени социальными и экономическими проблемами. Данное противоречие в представлениях о государстве характерно и для предыдущего поколения, но острые, в первую очередь, материальные проблемы нивелируют обозначенные выше положительные аспекты, что влияет на более пессимистичное восприятие настоящего и будущего государства.

Важным представляется образ будущей России в политическом сознании поколения «застоя»: представители поколения скептически относятся к новым территориальным притязаниям (57% опрошенных), хотят видеть в России сильное государство с новейшим мощным вооружением (58%)²⁸⁴. Недовольство у респондентов вызывают социально-экономическое неравенство, низкие темпы развития экономики и социальной сферы.

Образ власти в представлениях практически половины данной возрастной группы россиян ассоциируется с государством и правительством (49%), чиновниками (32%), Конституцией и законами (25%) и «начальством» (22%). Различия в восприятии власти также были выявлены среди разных доходных групп населения: низкодоходные группы среди ассоциаций отмечали также «злоупотребление, своекорыстие» (26%), высокообеспеченные группы упоминали поддержание порядка (19%)²⁸⁵. Образ власти в политическом

²⁸³ См.: Смутькина Н. В. Представления россиян о власти и обществе в контексте современных социально-политических трансформаций // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета, 2022. № 18. С. 87-98.

²⁸⁴ См.: Гражданская идентичность и конструирование образа будущего России: ценностные разрывы и солидарность поколений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института гуманитарных наук АлГУ URL: <http://opros.asu.ru/index.php/172232?lang=ru> / (дата обращения 04.05.2023).

²⁸⁵ См.: Постсоветский человек и гражданское общество [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: <chrome->

сознании поколения «застоя» связан с необходимостью заботы о гражданах (42,5%), быть честной и справедливой (20,3%) и отличаться силой (12,1%)²⁸⁶. Представители этнических групп также указывают на то, что власть не пользуется доверием (около 30% опрошенных)²⁸⁷.

Идеальный образ лидера в политическом сознании представителей поколения «застоя» связан с такими качествами как решительность (70%), умение предвидеть обстоятельства (67%), верность делу (65%). В данном аспекте заметно влияние условий процесса социализации возрастной группы: лидер должен быть гибким, уметь подстраиваться под неожиданные обстоятельства, но оставаться верным возложенным на него обязанностям и обществу. Что касается предпочтительных средств управления, в политическом сознании поколения «застоя» сочетаются как демократические (52% респондентов отметили, что лидер должен привлекать своих подчиненных к процессам принятия политических решений), так и авторитарные черты (50% опрошенных преимущественными выбрали авторитарные методы руководства – приказы и директивы)²⁸⁸.

Институт политического лидера в сознании поколения высоко персонифицирован, но, в отличие от представителей старшей возрастной группы, является более рациональным и не столь однозначным. Респонденты

extension://efaidnbmnnnibpcajpcgiclfndmkaj/https://www.levada.ru/sites/default/files/post-soviet_man.pdf / (дата обращения 12.05.2023).

²⁸⁶ См.: Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти, политических институтах и лидерах [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Факультета политологии МГУ URL:

<https://polit.msu.ru/2020/07/16/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82/> / (дата

обращения 09.05.2023).

²⁸⁷ См.: Политические ценности населения Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ЦСПИ КБНЦ РАН URL: <https://www.kbncran.ru/prikladnye-issledovaniya-2/> / (дата обращения 12.05.2023).

²⁸⁸ См.: Смулькина Н. В. Представления россиян о власти и обществе в контексте современных социально-политических трансформаций // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета, 2022. № 18. С. 87-98.

отмечают как внешнеполитические успехи действующего политического лидера, так и внутривнутриполитические проблемы. Мотивационный профиль политика составляют такие компоненты как «власть ради дела» (47% опрошенных), так и «власть ради власти» (21%), «власть ради денег» (14%). Образ политического лидера связан с характеристикой силы, который также имеет разное содержание: сила как позитивная характеристика для ведения успешной внешней политики и как ассоциация с жестокостью и авторитарностью - во внутренней²⁸⁹.

Обозначенная выше неоднородность образа политического лидера, в целом, характерна для представителей поколения «застоя» различных этнических, региональных и социально-экономических групп. Представители высокодоходных групп, а также жители средних и малых городов населенных пунктов оказываются более лояльными политическому лидеру. Представители народов Северного Кавказа также демонстрируют больший уровень доверия политическому лидеру (главам республик), чем другим политическим институтам (Правительству, Парламенту) (21%, 15%, 12% опрошенных соответственно)²⁹⁰.

Таким образом, политические представления в политическом сознании поколения «застоя» достаточно противоречивы, что может быть следствием процесса ресоциализации, прошедшей в конце 90-х гг. XX века. Позитивные образы государства (как богатой истории и традиций, силы и достижений), власти (как институте обеспечения законности, порядка) и политического лидера (решительного, гибкого, заботящегося об обществе) сочетаются с представлением о коррупции всех политических институтов, растущей дистанции между властью и народом, авторитарных стилей управления.

²⁸⁹ См.: Смулькина Н. В. Представления россиян о власти и обществе в контексте современных социально-политических трансформаций // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета, 2022. № 18. С. 87-98.

²⁹⁰ См.: Политические ценности населения Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ЦСПИ КБНЦ РАН URL: <https://www.kbncran.ru/prikladnye-issledovaniya-2/> (дата обращения 12.05.2023).

Нерешенные материальные проблемы, ощущение социальной несправедливости, характерные для всех социально-экономических, региональных и этнических групп, являются основной причиной недовольства россиян и роста пессимизма относительно личного будущего и будущего государства.

Поколение «перестройки» и «реформ» (1985-1999 гг. рождения).

Образ государства в политическом сознании молодых людей опирается на ценности стабильности и защиты, а потому большинство опрошенных (55%) считают, что государство должно уравнивать доходы граждан и обеспечивать их благосостояние²⁹¹. Высокий процент согласных с данным утверждением опрошенных демонстрирует актуальность проблемы социально-экономического неравенства и в молодежной среде. Важным элементом политических представлений является образ будущей России в политическом сознании поколения «перестройки» и «реформ»: силовой компонент образа будущего государства отметили 42% респондентов, представители поколения меньше своих предшественников уделяют внимание демонстрации силы на международной арене (35% опрошенных), отдавая предпочтение следованию международному праву, гарантиям свобод и экономическому развитию (62%). В оценках молодежи существует определенный пессимизм (43% опрошенных считают, что будущее государства будет «хуже, чем сейчас»²⁹²), связанный с

²⁹¹ См.: «Молодежный» протест: причины и потенциал [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦЭПР URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://youngspace.ru/wp-content/uploads/2017/12/Molodezhnyj-protest_prichiny-i-potentsial.pdf / (дата обращения 08.05.2023).

²⁹² См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf> / (дата обращения 06.05.2023).

представлениями об общественном единстве и сплоченности общества (32% опрошенных заявили о низкой сплоченности и социальном неравенстве)²⁹³.

Жители «Первой России» (Москва, Санкт-Петербург) относительно будущего государства менее пессимистичны (16%), чем жители провинции (размер населенного пункта в этом случае не существен): 20-22% указывают, что положение дел будет только ухудшаться. Неоднозначны ответы респондентов низкодходных групп по данному вопросу: 22% респондентов полагают, что в будущем все будет только хуже (против 18% относительно обеспеченных респондентов), тогда как 49% представителей этой же группы уверены, что будущее будет лучше настоящего – это самый высокий показатель оптимизма среди опрашиваемых социально-экономических групп²⁹⁴.

Образ власти в политическом сознании молодых людей, вслед за предшественниками, ассоциируется с государством и правительством (47%), чиновниками (32%), Конституцией и законами (26%), а также «возможностью командовать людьми» (26%). Принадлежность респондента к определенному региону проживания и размер его населенного пункта, в отличие от социально-материального статуса, не оказали значительного влияния на образ политической власти. Низкодходные группы среди ассоциаций отмечали также «злоупотребление, своекорыстие» (21%), привилегии (20%) высокообеспеченные группы упоминали «людей, избранных законом» (17%)²⁹⁵.

²⁹³ См.: Гражданская идентичность и конструирование образа будущего России: ценностные разрывы и солидарность поколений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института гуманитарных наук АлГУ URL: <http://opros.asu.ru/index.php/172232?lang=ru> / (дата обращения 04.05.2023).

²⁹⁴ Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%9B%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf> / (дата обращения 06.05.2023).

²⁹⁵ См.: Постсоветский человек и гражданское общество [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: <chrome->

Среди представителей поколения «перестройки» и «реформ» сильны представления о том, что именно власть должна решать проблемы общества – в совокупности с низкой политической активностью молодежи и нежеланием участвовать в политической деятельности власти делегируется решение проблем гарантии прав и свобод, защиты от несправедливости, улучшения окружающей среды, снижение безработицы и т.д. Молодежь ожидает от власти заботы, улучшения условий жизни и обеспечения социальной справедливости²⁹⁶. И вместе с тем результаты опросов показывают, что важнейшие проблемы, выделяемые данным поколением (коррупция, недовольство общественно-политическим устройством и экономикой и др.), так или иначе связаны с деятельностью власти. Среди ее оценок звучат такие эмоциональные высказывания как «верхи прогнили», «уравниловка для масс и красивая жизнь для власти и избранных», «вседозволенность власти», «люди скованны, нет свободы»²⁹⁷, т. о. заметен очевидный социальный раскол по линии «власть-общество».

Представители поколения «перестройки» и «реформ», живущие в «Первой России» относительно курса действующей власти высказалась следующим образом: «определенно одобряют» курс 9% опрошенных, «скорее одобряют» - 30%, «скорее не одобряют» - 21%, «определенно не одобряют» - 17%, затруднились с ответом 23% респондентов. При этом одобрение курса вызвано отстаиванием национальных интересов России (66%), повышением

extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclcfndmkaj/https://www.levada.ru/sites/default/files/post-soviet_man.pdf / (дата обращения 12.05.2023).

²⁹⁶ См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: chrome-

extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclcfndmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf / (дата обращения 06.05.2023).

²⁹⁷ См.: «Молодежный» протест: причины и потенциал [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦЭПР URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclcfndmkaj/https://youngspace.ru/wp-content/uploads/2017/12/Molodezhnyj-protest_prichiny-i-potentsial.pdf / (дата обращения 08.05.2023).

уровня и качества жизни (32%) и личной харизмой В. В. Путина (58%). Негативное отношение к проводимому властью курсу включает недовольство ухудшением экономического положения (81%), неприятие коррупции (78%), игнорирование внутривластных проблем (52%), отсутствие гарантий прав и свобод (52%)²⁹⁸. Таким образом, представители мегаполисов значительно поляризованы по вопросам отношения к проводимому политическому курсу, вследствие чего более значимыми становятся другие факторы, оказывающие влияние на особенности массового политического сознания молодежи: социально-экономическое неравенство, уровень образования и др.

Президент, наравне с волонтерскими движениями и армией пользуется наибольшим доверием со стороны молодежи в силу своего статуса «национального лидера» и «гаранта безопасности» (хотя суммарно показатель доверия достигает 44%: «полностью доверяю» - 20% респондентов, «скорее доверяю» - 22%). Институциональное доверие по результатам исследований выше в селах, малых и средних городах и снижается у представителей мегаполисов («Первой России») (соответственно 46% доверия против 36%)²⁹⁹. Представители республик Северо-Кавказского федерального округа (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Республика) большее предпочтение отдают

²⁹⁸ См.: Жданов А. И. Политическое поведение и политические предпочтения московской молодежи // Международный студенческий научный вестник, 2019. №2. С. 41-48.

²⁹⁹ См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf / (дата обращения 06.05.2023).

авторитаризму и сильной руке в политике³⁰⁰. Больше доверие респонденты демонстрируют по отношению к политическому лидеру (28%)³⁰¹.

Представления о соотношении морали и политики в среде молодежи, в большей степени, едины: моральные принципы должны присутствовать в политике (75% опрошенных), различия заключаются лишь в степени их регулятивного влияния. Интересно содержательное наполнение «морали» в политическом сознании поколения – это не общечеловеческая, а особенная политическая мораль. У представители данной возрастной группы существует запрос на открытость политических процессов: за полную открытость сферы политики высказались 50,3% респондентов, за значительную открытость – 42,2%³⁰². Таким образом проявляется особенность данной возрастной группы в желании видеть политическую систему честной и открытой. Недовольство же вызывают некоторые аспекты проводимой государственной политики, политические ограничения, а также нарушение прозрачности выборов³⁰³.

Таким образом, несмотря на признаваемую всеми представителями поколения «перестройки» и «реформ» высокую значимость ценностей индивидуализма, свобод, демократических принципов, политические представления данной возрастной группы об изученных институтах, в большей степени, сводятся к их обязанности обеспечивать благосостояние граждан и решать их проблемы. Вместе с тем молодые люди отмечают такие негативные черты образов власти, как коррупционность, своекорыстие, несоблюдение прав и свобод граждан. Политический лидер пользуется наибольшим доверием

³⁰⁰ См.: Соколовский М. Л., Банщикова Т. Н. Регуляторно-личностные предикторы социально-политических установок молодежи: региональный аспект // Международный журнал медицины и психологии, 2022. Т. 5. №1. С. 92-97.

³⁰¹ См.: Политические ценности населения Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ЦСПИ КБНЦ РАН URL: <https://www.kbncran.ru/prikladnye-issledovaniya-2/> // (дата обращения 12.05.2023).

³⁰² См.: Селезнева А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление, 2022. Т. 8. № 3. С. 46-60.

³⁰³ См.: Смутькина Н. В. Представления россиян о власти и обществе в контексте современных социально-политических трансформаций // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета, 2022. № 18. С. 87-98.

среди представителей данной возрастной группы, и в его образе также прослеживается запрос на защиту и гарантию прав. В политическом сознании молодых людей существует значительный раскол между образами реальных политических институтов, которые связываются с актуальными для поколения проблемами, и идеальными образами, призванными данные проблемы решить. Причинами данного феномена может служить нежелание брать ответственность за свою жизнь, политическая пассивность молодежи, идеализированные представления о политической системе в целом.

Подводя итог, следует отметить, что образ государства является достаточно динамичным феноменом и зависит от развития экономики, социальной сферы, культуры, глобализации, информационных процессов и др.³⁰⁴ Так, исследователи отмечают, что представления поколений о проводимом властью политическом курсе взаимосвязаны с оценками социально-экономического положения дел в государстве: чем выше последние, тем большую лояльность демонстрируют возрастные группы³⁰⁵. Традиционно (а в периоды затяжных социально-экономических проблем эта тенденция еще заметнее) власть противопоставляется обществу: уровень доверия политическим институтам и лидерам снижается, падает оценка собственной политической субъектности и, как следствие, растет отчужденность общества от политики и абсентеизм. Формирование позитивного образа государства сегодня остается одной из важных проблем, стоящей перед представителями власти, так как от него зависит уровень доверия граждан, их поддержки и дальнейшего развития государства.

Для всех поколений характерно противопоставление образа настоящей и будущей России, что указывает на общую неудовлетворенность существующим

³⁰⁴ См.: Телегина К. И. Понятие и структура имиджа государства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. № 12-2 (50). С. 191-194.

³⁰⁵ См.: Рожкова Л. В., Влазнева С. А. Отношение молодежи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2022. №1. С. 13.

положением дел. Представления поколений относительно данного аспекта не носят иллюзорный характер: образ будущего государства связан с образом настоящего, а пессимизм в его отношении - с защитной реакцией населения³⁰⁶. Образы будущего в представлениях всех российских поколений размыты, они носят фрагментарный характер, что является следствием динамичных изменений социально-экономического (пандемия COVID-19 и ее последствия) и международного контекста (СВО, частичная мобилизация, изменение миграционных потоков, санкции и др.), оказавших влияние на все возрастные группы российского общества.

Образы власти и лидера, существующие и будущие, являются отражением сегодняшних потребностей всего российского общества: потребности в понимании со стороны властей (власть должна «слушать и слышать общество», «заботиться о людях», «приходить на помощь», «руководствоваться потребностями и интересами общества» и др.), в удовлетворении материальных потребностей общества. В данных представлениях об идеальной власти кроется образ власти существующей: закрытой, безразличной, нечувствительной к нуждам людей³⁰⁷.

Образ политического лидера сегодня остается одним из самых разделяемых представлений среди представителей как возрастных, так и социально-экономических, этнических и региональных сегментов российского общества. Президент обладает значительным авторитетом, выступает гарантом обеспечения прав и защитником свобод в политических представлениях

³⁰⁶ См.: Омельченко Д. А., Максимова С. Г. Образ будущего России у различных поколений: концептуальные основания и результаты эмпирического анализа // Государство, гражданское общество и стабильность, 2021. №4. С. 131.

³⁰⁷ См.: Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти, политических институтах и лидерах [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Факультета политологии МГУ URL: <https://polit.msu.ru/2020/07/16/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82/> / (дата обращения 09.05.2023).

поколений, что можно расценивать двояко. С одной стороны, концентрация надежд и возложение ответственности не только за политическую систему общества, но и за личные успехи и интересы групп на одного человека демонстрирует уязвимость системы и растущее отчуждение общества от политической деятельности. С другой стороны, массовое доверие лидеру заключает в себе мощный консолидирующий потенциал.

Политические представления поколений демонстрируют наиболее заметный, чем в случае политических ценностей, поколенческий разрыв. Для молодого поколения (поколение «перестройки» и «реформ») представления о государстве и политической системе в целом связаны с такими категориями как «стремление к прогрессу», «движение вперед», «соответствие западным демократиям в вопросах соблюдения прав и гарантий свобод». Старшие поколения (поколения «оттепели» и «застоя»), напротив, отдают предпочтение «стабильности», «традициям», «обращению к прошлому», «защищенности», «силе», границы жесткости которой, тем не менее, остаются размытыми.

Разными в глазах поколений видятся и проблемы государства: поколение «оттепели» акцентирует внимание на неудовлетворенности материальных потребностей, недоверии власти со стороны общества, ограниченной социальной политике, низком уровне пенсий и пособий, безработице и др. Поколение «застоя» основные проблемы видит в социально-экономическом неравенстве, состоянии общественной фрустрации. Поколение «перестройки» и «реформ» указывает на политическую и социальную пассивность общества, его замкнутость. Отсюда и образ врага в политическом сознании молодого поколения связан с самим обществом, нерешенностью проблем, тогда как представители старших поколений ищут врага вовне³⁰⁸.

³⁰⁸ Смутькина Н. В. Представления россиян о власти и обществе в контексте современных социально-политических трансформаций // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета, 2022. № 18. С. 96.

§3. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОКОЛЕНИЙ

Изученные выше компоненты массового политического сознания поколений носят, скорее, декларативный характер и отражают нормативно-идеологические представления и ориентиры. Важным для анализа представляется изучение политических установок групп, так как исследователи фиксируют разницу в транслируемых респондентами политических представлениях и реальным политическим поведением (так, например, среди молодежи участие в выборах назвали «долгом каждого гражданина» 57% опрошенных, тогда как явка данной возрастной группы на выборах составила лишь 46%³⁰⁹).

Политические установки определяют готовность к определенным политическим действиям в определенной политической ситуации. Часто их связывают с восприятием политических событий через призму удовлетворения потребностей, а потому политические установки широко изучаются в русле политической психологии³¹⁰. Политические установки сочетают в себе рациональный и бессознательный компоненты, они являются мотивами политической деятельности, служат связующим звеном между политическим сознанием и политическим поведением в структуре политической культуры общества.

В структуре политических установок исследователи выделяют три уровня: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Возможно также

³⁰⁹ См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%9B%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf> / (дата обращения 06.05.2023).

³¹⁰ См.: Узнадзе Д. Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе; од ред. И. В. Имедадзе. – СПб.: Питер, 2004. 413 с.

разделение установок на убеждения (ядро политического сознания, отличаются высокой степенью устойчивости), диспозиции (общее отношение к политической реальности) и мнения (поверхностный уровень, отличается высокой степенью неустойчивости)³¹¹.

Анализ политических установок ключевых российских политических поколений включает в себя исследование:

1. Протестного потенциала возрастных групп. Речь пойдет не столько о реальном участии россиян в протестных выступлениях, сколько о готовности групп принимать в них участие и по какой проблематике (социально-экономические проблемы, проблемы, касающиеся пенсий и льгот и др.). Протестный потенциал – эмоциональный настрой, который далеко не всегда проявляется в политическом поведении³¹²;
2. Электоральных установок. Предпочтительный выбор легальных форм политического участия (в первую очередь, голосования) зависит не только от внешних условий и социальной ситуации, но и от политических ценностей, ценностных ориентаций и представлений групп.

Для анализа политических установок российских поколений нами были использованы эмпирические данные, полученные в ходе следующих исследований:

1. Эмпирические результаты, полученные в процессе реализации всероссийского исследования политического доверия российской молодежи «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные

³¹¹ См.: Шестопал Е. Б. Сдвиги в массовом политическом сознании России перед президентскими выборами 2018 г. // Вестник Томского гос-ого ун-та. Философия. Социология. Политология, 2018. №41. С. 204.

³¹² См.: Дементьева И. Н. Потенциал протеста как форма проявления социального капитала // Проблемы развития территории, 2012. №6. С. 106.

- риски» (осень, 2022 г.) методом онлайн-анкетирования. В квотную выборку вошли 1500 респондентов субъектов РФ в возрасте от 14 до 35 лет (автор данной работы принимал участие в проекте в роли рекрутера);
2. Данные исследования «Российское «Поколение Z»: установки и ценности» Левада-Центра (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) за 2019-2020 гг. методами личного интервью (репрезентативная выборка из 1500 человек 14-29 лет (городское и сельское население)) и фокус-групп (5 групп с представителями молодежи разных городов (мегаполис, крупный и средний город))³¹³;
 3. Результаты исследования протестных настроений, проведенного специалистами Левада-Центра (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) методом личного интервью. Выборка репрезентативная, N = 1618 человек из 50 субъектов РФ³¹⁴;
 4. Результаты исследования электоральных рейтингов партий, проведенного специалистами Левада-Центра (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих

³¹³ См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центра URL: <chrome-extension://efaidnbmninnnibpcajpccglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf> / (дата обращения 06.05.2023).

³¹⁴ См.: Протестные настроения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центра URL: <https://www.levada.ru/2022/03/02/protestnye-nastroeniya-4/> / (дата обращения 11.05.2023).

процессы в регионах России» под руководством С. Н. Шкель методом фокус-групп в четырех этнических республиках: Башкортостан, Татарстан, Чувашия и Коми³¹⁹;

9. Данные исследований Центра экономических и политических реформ ««Молодежный» протест: причины и потенциал», полученные методом анкетного опроса молодежи в 30 населенных пунктах России (выборка составила 200 человек)³²⁰;

10. Исследование электоральных предпочтений молодежи регионов РФ (Ставропольский край, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская Республики, Республика Северная Осетия – Алания и др.) методом онлайн-опроса, выборка составила 1492 человека³²¹;

Анализ вторичных данных приведенных выше исследований позволил в полном объеме охватить респондентов исследуемых поколений, внутри возрастных групп отличающихся различным социально-экономическим статусом, регионами проживания и этнической идентичностью, а также проследить динамику изменений политических установок россиян. Используемые в исследованиях методы количественного и качественного анализа способствовали наиболее полному раскрытию содержания особенностей политических установок ключевых политических поколений.

Поколение «оттепели» (1953-1964 гг. рождения).

Представители данного поколения демонстрируют самые высокие (по сравнению с другими возрастными группами) показатели электоральной

³¹⁹ См.: Шкель С. Н. Кто виноват? Централизация и электоральное поведение титульных этносов в республиках России // *Ars Administrandi* (Искусство управления), 2022. Т. 14. №3. С. 422-253.

³²⁰ См.: «Молодежный» протест: причины и потенциал [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦЭПР URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://youngspace.ru/wp-content/uploads/2017/12/Molodezhnyj-protest_prichiny-i-potentsial.pdf / (дата обращения 08.05.2023).

³²¹ См.: Барсукова Т. И., Ростовцева М. В., Паслер О. В. Электоральные предпочтения молодежи регионов РФ через призму ее политической лояльности и протестного потенциала // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2022. №2. С. 16-23.

активности: 65% респондентов старше 50 лет регулярно участвуют в голосованиях местного, регионального и общенационального уровня³²². Будучи одной из категорий социально незащищенных граждан³²³, представители поколения «оттепели» в своих электоральных предпочтениях руководствуются социально-экономическим положением и отдают предпочтение левым партиям и программам с сильной социальной политикой. Представители народов Северного Кавказа, напротив, демонстрируют высокий показатель процента неучастия в политических акциях: 43,9% респондентов отметили, что у них нет возможности принимать участие в политических акциях. Эксперты связывают это с неверием в возможность с помощью участия в политических акциях (как лояльных, так и протестных) оказать влияние на власть и проводимый ею курс, а также на преобладании материальных проблем, на решение которых направлена деятельность респондентов³²⁴. Для национальных республик Приволжского федерального округа (Республики Башкортостан, Татарстан, Чувашская Республика) значительную роль в побуждении к электоральному участию этнических групп играют региональные власти и лидеры, вокруг которых консолидируется этническое сообщество и к мнению которых прислушивается. Так, например, татары видят в региональной власти защитника этноса, его культуры и традиций, они высоко консолидированы вокруг нее и, при оказании влияния с ее стороны сообщество готово не только участвовать в определенных политических событиях, но и участвовать должным образом³²⁵.

³²² См.: ВЦИОМ назвал средний возраст большинства проголосовавших на выборах [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА-Новости URL: <https://ria.ru/20180318/1516645631.html> / (дата обращения 07.05.2023).

³²³ См.: Понятие социально незащищенных категорий граждан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Прокуратуры ХМАО URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_86/activity/legal-education/explain?item=36626981 / (дата обращения 07.05.2023).

³²⁴ См.: Политические ценности населения Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦСПИ КБНЦ РАН URL: <https://www.kbncran.ru/prikladnye-issledovaniya-2/> / (дата обращения 12.05.2023).

³²⁵ См.: Шкель С. Н. Кто виноват? Централизация и электоральное поведение титульных этносов в республиках России // *Ars Administrandi* (Искусство управления), 2022. Т. 14. №3. С. 422-253.

Протестный потенциал представителей поколения «оттепели» с 1999 г. до 2015 г. заметно снизился (с 40% готовых участвовать в протестных выступлениях до 17-20%), что характерно как для общероссийской (снижение на 14 процентных пунктов), так и для региональной выборки (снижение на 12 процентных пунктов). Снижается также личное участие в акциях протеста (с 30% до 19% по общероссийской выборке, с 28% до 15% - по региональной)³²⁶. И, тем не менее, несмотря на положительную динамику, вероятность участия в реальных протестах среди представителей данного поколения выше, чем среди последующих поколений: эксперты РАН связывают это с уверенностью граждан в возможности с помощью протестной акции повлиять на положение дел и принимаемые властью решения³²⁷. Большинство россиян данной возрастной группы сильно зависимы от поддержки государства, а потому остро реагируют на изменения, касающиеся их материального и социального положения (например, массовые акции протеста против монетизации льгот 2003-2005 гг.³²⁸).

Что касается протестной активности представителей сегментов с различным социально-экономическим положением, протестный потенциал обратно пропорционален доходу респондентов: наибольший протестный потенциал демонстрируют малообеспеченные группы (26%), среднеобеспеченные граждане – 21%, тогда как наименьший протестный потенциал наблюдается у высокообеспеченных респондентов – 13%. Жители средних и крупных городов («Вторая Россия») более протестно настроены, чем представители малых населенных пунктов и сел («Третья Россия»): 23-25% против 15% соответственно. Основными методами, к которым представители

³²⁶ См.: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Вологодского научного центра РАН URL: <http://www.isert-ran.ru/research/analytical-materials/> / (дата обращения 30.04.2023).

³²⁷ См.: Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН URL: https://www.isras.ru/doclad_povsednevnost.html / (дата обращения 07.05.2023).

³²⁸ См.: Акции протеста и монетизация льгот [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/akczii-protesta-i-monetizacziya-lgot> / (дата обращения 07.05.2023).

поколения, независимо от материального статуса и района проживания, готовы обратиться являются участие в забастовках и акциях протеста (20% респондентов), участие в выборах (45% опрошенных)³²⁹.

Протестный потенциал представителей этнических групп данного поколения невысок: 32% респондентов указали на то, что при нарушении их прав они предпочтут обратиться в правоохранительные органы и в органы федеральной власти, только 4% опрошенных готовы отстаивать свои права на акциях протеста³³⁰.

Таким образом, поколение «оттепели» является как самой электорально активной возрастной группой населения России. Ее представители считают участие в голосовании долгом гражданина, а также верят в возможность оказания влияния на власть и проводимый ею курс путем участия в выборах как общенационального, так и регионального и местного масштабов. Разное социально-экономическое положение пожилых людей не оказывает заметного влияния на готовность участвовать в голосовании, тогда как принадлежность к этнической группе формирует определенные электоральные предпочтения и образцы.

Наряду с высокой электоральной активностью поколение «оттепели» проявляет и свой протестный потенциал: данная группа населения сильно зависима от государства и обеспечиваемых им льгот, потому они острее реагируют на негативные для них изменения в социальной политике – именно они являются основной причиной, по которой пожилые люди готовы участвовать в протестных акциях. Во многом материальная зависимость от государства подтверждается более низкой долей готовых выйти на протестные акции у высокообеспеченных групп поколения.

³²⁹ См.: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Вологодского научного центра РАН URL: <http://www.isert-ran.ru/research/analytical-materials/> (дата обращения 30.04.2023).

³³⁰ См.: Политические ценности населения Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦСПИ КБНЦ РАН URL: <https://www.kbncran.ru/prikladnye-issledovaniya-2/> (дата обращения 12.05.2023).

Поколение «застоя» (1964-1985 гг. рождения).

Анализируя политические установки поколения «застоя», можно заметить, что, в целом, готовность участвовать в голосовании и электоральные предпочтения избирателей данной возрастной группы схожи с общероссийскими показателями всех возрастов. При ответе на вопрос «Если бы выборы в Государственную Думу состоялись в ближайшее воскресенье, стали бы Вы голосовать на этих выборах? Если да, за какую партию Вы бы проголосовали?» только 29% респондентов указали «Единую Россию», 11% - ЛДПР, 7% - КПРФ, 5% - «Справедливую Россию», при этом 30% опрошенных вообще не стали бы голосовать (в т. ч. 4% испортили бы бюллетень), 8% не смогли определиться с выбором партии³³¹.

Ученые неоднократно отмечали более высокую, по сравнению с общефедеральной, электоральную поддержку представителей региональной и федеральной властей в этнических республиках (в т. ч. методами административного ресурса и контроля за избирателями). Сегодня исследователи отмечают постепенное снижение электоральной лояльности избирателей в этнических республиках (влияние на это оказала эскалация языковой проблемы в 2017 г., а также некоторые поправки в Конституцию РФ (признание русского этноса как государствообразующего народа (ст. 68, п. 1)³³²)). Так, татары традиционно демонстрируют высокую степень электоральной лояльности действующей власти (80% респондентов), что во многом определяется региональной политикой национальных элит и их высокой консолидации. Несмотря на критику языковой реформы, негативное отношение к некоторым поправкам в Конституцию РФ 2020 г., представители

³³¹ См.: Электоральный рейтинг партий [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Левада-Центра URL: <https://www.levada.ru/2020/12/09/elektoralnyj-rejtingi-partij/> // (дата обращения 12.05.2023).

³³² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ // (дата обращения 12.05.2023).

татарского этноса адресуют свои претензии федеральной власти и склонны консолидироваться вокруг власти региональной, для сохранения status-quo. В Республике Чувашия, обладающей схожей высокой степенью монолитности региональной элиты, к языковой реформе отнеслись достаточно лояльно, что, в целом, не повлекло за собой изменений в электоральной поддержке действующей федеральной власти. Политические установки данного этноса формируются, скорее, на основе социально-экономических критериев, нежели этнического фактора. В Республике Башкирия, напротив, титульное население, резко критикуя языковую реформу, из-за раздробленности региональных элит существенно снизило уровень электоральной поддержки действующей федеральной власти³³³. На местном уровне этнический фактор в электоральных установках проявляет себя слабо, уступая место социально-экономическим критериям³³⁴.

Представители поколения «застоя» составляли большинство участвовавших в протестных волнах 2011-2012 гг. по различной проблематике: за прозрачность и справедливость выборов, борьбу с коррупцией, понижение тарифов ЖКХ, в защиту лесов, против реформы образования и т.д. Причем это были жители мегаполисов и крупных городов преимущественно экономически независимые от государства³³⁵. Основную мобилизационную роль сыграли социальные сети. Сегодня протестный потенциал данной возрастной группы снизился, но все равно остается на достаточно высоком уровне: о возможности протестной активности по экономическим проблемам говорят 30% опрошенных, при этом 21% - готовы принять в них участие. Эксперты утверждают, что данные протестные настроения характерны, в основном, для

³³³ См.: Шкель С. Н. Кто виноват? Централизация и электоральное поведение титульных этносов в республиках России // *Ars Administrandi* (Искусство управления), 2022. Т. 14. №3. С. 422-253.

³³⁴ См.: Семенов А. В. Этнический фактор в голосовании на местном уровне в России // *Полития*, 2022. №2 (105). С. 102-117.

³³⁵ См.: Митингующие в Москве: кто, зачем и как вышел на проспект Сахарова в субботу? [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mitinguyushhie-v-moskve-kto-zachem-i-kak-vyshel-na-prospekt-sakharova-v-subbotu> / (дата обращения 08.05.2023).

низкодоходных групп населения (33% опрошенных, указавших, что доходов едва хватает на еду, приняли бы участие в потенциальных протестных акциях). Оценка потенциала протеста по политическим требованиям увеличилась: в феврале 2022 года об их возможности говорили 29% опрошенных, 18% из них готовы лично принять участие в акции. Низкодоходные группы населения в данном случае также проявили большую активность, чем высокообеспеченные (21% и 17% соответственно)³³⁶.

Таким образом, политические установки поколения «застоя» отражают общероссийские особенности политического участия населения. Представители данной возрастной группы в меньшей степени идентифицируют себя с определенными политическими партиями, не проявляют высокую степень электоральной активности. При этом именно данная возрастная группа является ядром протестных акций – произошедших и гипотетических. На протестный потенциал поколения влияют все изученные факторы: этничность (исследователи отмечают, что этнические группы более лояльны; этнических групп также появляется дополнительная причина к побуждению к участию в протестных акциях – нарушение прав этнической группы), социально-экономический статус (как правило, в протестах участвуют более экономически независимые граждане) и регион проживания (протестная активность и мобилизационный потенциал в городах-миллионниках и крупных городах выше, чем в средних и малых).

Поколение «перестройки» и «реформ» (1985-1999 гг. рождения).

Прежде, чем приступить к анализу политических установок молодежи, необходимо отметить, что представители данного поколения в целом не проявляют интерес к политике (только 19% опрошенных заявили, что политика им интересна), так как политика, в понимании респондентов, не связана с их повседневными проблемами. Подобное отношение Ю. Левада называл

³³⁶ См.: Протестные настроения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центра URL: <https://www.levada.ru/2022/03/02/protestnye-nastroeniya-4/> (дата обращения 11.05.2023).

«зрительским поведением». Бóльший интерес к политике проявляют жители мегаполисов (18-24% против 18-19% опрошенных, проживающих в средних и малых городах), малообеспеченные молодые люди (26-28% против 17-20% среди обеспеченных респондентов), а также представители старшей возрастной подгруппы молодежи (30-35 лет) (прил. 8). События региональной политики являются менее значимыми, чем общенациональные события, хотя более заметное внимание им уделяют жители малых городов и деревень³³⁷.

Представители данной возрастной группы демонстрируют самый высокий показатель аполитичности: 66% респондентов заявили, что не готовы участвовать в политике («совершенно не готов» - 35%, «скорее не готов» - 29%), 26% ответили уклончиво («возможно» буду участвовать – 25%, затруднились с ответом 1% респондентов) и только 8% опрошенных заявили, что уже участвуют в политической деятельности (1%) или «с удовольствием примут участие в будущем» (7%). Однако следует отметить, что молодые люди 30-35 лет имеют более активные электоральные установки (прил. 9). Практически идентичные процентные показатели демонстрируют представители разного социально-экономического положения (колебания между низкообеспеченными и высокообеспеченными группами составляют 4 пункта) и различных населенных пунктов (разница процентов жителей мегаполисов, крупных и малых городов, сел колеблется в пределах 7 пунктов)³³⁸. Данные показатели указывают на то, что при сохранении существующей политической системы потенциал роста политической активности молодого поколения, независимо от их социально-экономического

³³⁷ См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%A2%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf> / (дата обращения 06.05.2023).

³³⁸ См.: там же.

статуса и региона проживания, останется низким, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Среди форм политической активности представители поколения «перестройки» и «реформ» чаще всего указывают волонтерство (23% опрошенных; нет основания полагать, что данная форма активности однозначно трактуется как свободное выражение общественной воли) и подписание петиций в онлайн-форме (22% респондентов; форма активности связана с конкретными резонансными событиями и не является регулярной)³³⁹. Молодые люди, в целом, осознают ограниченность своих возможностей влияния на политическую систему, вследствие чего желание участвовать в политической деятельности остается низким.

Исследование электоральных предпочтений представителей данного поколения показало, что лояльная активная модель установок больше характерна для республик Северного Кавказа, тогда как пассивная протестная модель установок – для жителей Центрального и Сибирского федеральных округов. Региональная молодежь в своем большинстве пассивна: несмотря на то, что около двух третей опрошенных не согласны с проводимым курсом, только малая их часть готова предпринимать активные политические действия для изменений в политической системы³⁴⁰.

Партии пользуются низкой степенью привлекательности у представителей поколения «перестройки» и «реформ». Среди идеологических взглядов респонденты, вне зависимости от региона проживания, отмечали

³³⁹ См.: Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%2020192020.pdf> / (дата обращения 06.05.2023).

³⁴⁰ См.: Барсукова Т. И., Ростовцева М. В., Паслер О. В. Электоральные предпочтения молодежи регионов РФ через призму ее политической лояльности и протестного потенциала // Общество: социология, психология, педагогика, 2022. №2. С. 16-23.

социал-демократизм (44,8%), либерализм (39,9%), пацифизм (21,4%), консерватизм (14,9%), национализм (11,8%)³⁴¹.

Высокий протестный потенциал молодежи отмечается как в научной среде, так и на практике: представители поколения «перестройки» и «реформ» демонстрировали высокую долю участия в протестной активности 2011-2012 гг., 2014 г., 2018 г., 2019 г, 2021 г. в крупных российских городах³⁴². Шестая часть опрошенной в ходе исследования молодежи имеет опыт участия в политическом протесте. При ответе на вопрос «Если бы там, где Вы живете, состоялись митинги, акции протеста против действующей власти, то как Вы отреагируете?», 19% респондентов поддержат акцию и примут в ней участие, 20% - поддержат, но участвовать не будут, 47% - не готовы поддерживать подобные акции. Большую склонность к участию в несанкционированных акциях протеста проявляют средние возрастные подгруппы группы поколения (21-29 лет), тогда как участие старших возрастных подгрупп в таких акциях менее вероятно (прил. 10). Среди основных причин, по которым молодой человек может выйти на протестную акцию, называются усиление коррупции, критическое снижение уровня жизни, отсутствие работы и др.³⁴³

Онлайн-активность поколения «перестройки» и «реформ» не высокая: 35,6% респондентов не предпринимали никаких политических действий в интернете, активность 45% опрошенных ограничилась «лайками» политических материалов, 25% респондентов обсуждали политические темы в онлайн-пространстве, 14% принимали участие в электронных голосованиях³⁴⁴.

³⁴¹ См.: там же.

³⁴² См.: Попова О. В. Потенциал политического протеста молодежи российских мегаполисов через призму анализа коммуникации в Вконтакте // Южно-российский журнал социальных наук, 2020. Т. 21. № 4. С. 6-23.

³⁴³ См.: «Молодежный» протест: причины и потенциал [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ЦЭПР URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://youngspace.ru/wp-content/uploads/2017/12/Molodezhnyj-protest_prichiny-i-potentsial.pdf / (дата обращения 08.05.2023).

³⁴⁴ См.: Молодежь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации [Электронный

Необходимо отметить, что напрямую активность (равно, как и пассивность) представителей данной возрастной группы не связана с реальным участием в протестных акциях: различные мессенджеры в данном случае являются лишь удобным и быстрым способом коммуникации на интересующие вопросы.

Таким образом, поколение «перестройки» и «реформ» не только остается самой малоактивной электоральной группой российского населения, но и не проявляет интереса к политике в целом. Причинами этому могут служить неверие в возможности оказать влияние на власть и проводимый ею политический курс, неготовности брать на себя ответственность, непонимание своего места и роли в политической системе, более значимая актуальность других сфер и проблем, особенностями возраста. Фактор этничности, региона проживания и социально-материального положения не оказывают заметного влияния на электоральные установки.

Протестный потенциал молодежи отмечается многими исследователями, шестая часть представителей поколения «перестройки» и «реформ» имеет опыт участия в политическом протесте, высок и процент сочувствующих протестным акциям. Основные причины, по которым молодой человек готов участвовать в акциях протеста, связаны с демократическими политическими ценностями молодежи: нарушение прав человека, снижение уровня жизни, усиление коррупции. Отсутствие интереса к политике, малый процент участвующих в голосовании в молодежной среде и при этом достаточно высокий протестный потенциал молодежи сегодня вызывают некоторые опасения. Вовлечение представителей поколения «перестройки» и «реформ» в политический процесс является актуальной задачей молодежной политики.

Политические установки ключевых российских поколений, таким образом, представляется возможным наравне с политическими представлениями назвать одним из существующих расколов в политическом

сознании общества. Различия в установках поколений заметны как при выборе предпочтительных форм участия в политических процессах (голосование на выборах, участие в протестных акциях), так и в факторах, оказывающих влияние на формирование политических установок и проявляемом интересе к политике.

Электоральная активность российских граждан прямо пропорциональна возрасту респондентов: несмотря на то, что большинство россиян считают голосование долгом гражданина, молодые люди не готовы принимать участие в политике в разнообразных его формах. Важным фактором, обеспечивающим электоральные установки поколений, является доверие институту выборов, уверенность в его действенности и эффективности. Протестные настроения российского общества достаточно динамичны: во многом они обусловлены обостряющимися социально-экономическими проблемами, социальным неравенством, несправедливостью власти по отношению к обществу, политическим курсом в целом и конкретными принимаемыми решениями. Протестные настроения характерны для всех российских поколений, причины, по которым представители возрастных групп готовы принять участие в политических процессах, в целом, идентичны и сводятся к неудовлетворенному материальному положению и нарушению прав человека, что отражает компонент политических ценностей в сознании групп.

Причинами роста (как и сохранения) уровня протестного потенциала возрастных групп является субъективное мнение сообществ о невозможности повлиять на политическую систему конструктивными общепринятыми способами, игнорировании властью интересов и потребностей социальных групп. Тем не менее, эксперты отмечают, что рост протестных настроений свидетельствует об увеличении недовольства текущей ситуацией, событиями или проводимым политическим курсом, а не действительной готовности к участию в реальных протестных акциях. Более того, во время прохождения протестных мероприятий, показатель готовности к участию в них снижается по

разным причинам (например, из-за отсутствия солидарности с протестующими)³⁴⁵.

Политическая социализация групп внутри поколений, прошедшая в разных субъектах РФ и различных типах населенных пунктов, обусловила формирование различий в массовом политическом сознании представителей поколений, которую, опираясь на теорию С. Липсета и С. Роккана, можно обозначить как «мегаполис-город-село». Жители «Первой России» независимо от принадлежности к возрастным группам проявляют больший интерес к политике, ориентированы на электоральную активность и вместе с тем доля граждан, готовых принять участие в протестных акциях, выше. Жители малых городов, напротив более лояльны, но в целом и менее электорально активны. Низкое социально-экономическое положение в совокупности с образом власти и политического лидера в качестве институтов, способных защитить и улучшить материальное положение граждан, формируют политические установки к активным действиям путем участия в голосовании. Затяжные социально-экономические проблемы также являются весомой для всех поколений причиной прибегнуть к участию в протестной акции.

Принадлежность к этнической группе не является фактором, непосредственно определяющим политические установки групп, но влияет на некоторые особенности политических предпочтений и ориентаций. Высокая степень консолидации с этнической группой и представляющей ее интересы властью способствует повышенной лояльности сообществ и их выбору участия в голосовании как предпочтительной формы политической активности. Вместе с тем этничность расширяет перечень значимых причин выбора протестной активности: изменения политической системы и ее «правил игры», трактуемые этническими группами как нарушение их этнических прав (в том числе языковых), повышают готовность к участию в протестных акциях. Некоторые

³⁴⁵ См.: Социологи зафиксировали рост протестного потенциала в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт News.ru URL: <https://news.ru/vlast/sociologi-zafiksirovali-rost-protestnogo-potenciala-v-rossii/> / (дата обращения 11.05.2023).

исследователи утверждают, что четверть политического поведения определяется этнической ментальностью³⁴⁶. Этнический фактор электоральных и протестных установок не сводится только к «управляемости» региональными властями этнических групп. В большой зависимости от национальной принадлежности оказываются результаты политических партий (например, ЛДПР поддерживают субъекты с большей численностью русского населения; для территорий с преобладанием национальных групп характерно негативное отношение к новым «левым» партиям)³⁴⁷.

Подводя итоги, можно отметить, что политическое сознание ключевых российских поколений имеет линии расколов, но они существуют не во всех компонентах политического сознания и характерны не для всех групп внутри поколений, выделенных по региональному, социально-экономическому и этническому критериям. Так, политические ценности являются одной из самых гомогенных не только внутри одного поколения, но и для всего российского общества составляющих политического сознания. Несмотря на активно идущие процессы глобализации, повсеместное распространение демократических ценностей и принципов материальные ценности остаются значимыми для всех поколений. Общими и достаточно традиционными для российского общества являются ценности справедливости, мира, порядка, законности, обеспечивать которые призваны государство и политическая власть. Следует отметить, что единая система политических ценностей безопасности, в кейсе России, не является консолидирующим фактором, а свидетельствует о глубоком общественном кризисе.

Политические представления ключевых российских поколений динамичны и зависят от развития экономики, социальной сферы, культуры, глобализации, информационных процессов. Данный компонент массового

³⁴⁶ См.: Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М.: «Прогресс», 1981. С. 114.

³⁴⁷ См.: Гришин Н. В. Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: Сравнительное исследование. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2008. С. 73-76.

политического сознания тесно связан с оценками политического курса, а также субъективным восприятием политических институтов и своего места в политической системе, поэтому политические представления поколений имеют существенные отличительные черты. Так, образ государства в представлениях поколения «оттепели» отражает стабильность, силу, традиции, тогда как в сознании поколения «перестройки» и «реформ» - стремление к прогрессу, гарантии свобод и экономическое развитие. Образ власти в представлениях россиян преимущественно негативен и вступает в противоречие с образом политического лидера, являющимся одним из наиболее разделяемых образов среди всех членов российского общества. Несмотря на содержательные различия в политических представлениях поколений, образы власти, государства и политического лидера в их сознании остаются размытыми и противопоставляются идеальным образам, связанным с политическими ценностями.

Политические установки в сознании ключевых российских поколений также имеют свои особенности, заключающиеся в выборе преимущественной формы участия в политической жизни, а также степени готовности к этому участию. Политические поколения демонстрируют существенные различия: от малой заинтересованности в участии в политике у молодежи до регулярного активного участия пожилых людей. Готовность к участию в политических акциях протеста является характерной не только для поколений «перестройки» и «реформ», «застоя», но и поколения «оттепели» и вызвана обостряющимися социально-экономическими проблемами, социальным неравенством, несправедливостью власти по отношению к обществу, политическим курсом в целом и конкретными принимаемыми решениями.

Таким образом, межпоколенческие разломы массового сознания носят фрагментарный характер и проявляются не во всех аспектах политического сознания, что может быть вызвано как единой национальной традицией, так и кризисами, значимыми словами и, как следствие, процессами ресоциализации,

оказывающей влияние на все поколения. Различия могут быть связаны с различными содержательным наполнением идентичных ценностей и представлений, ожиданиями потребностями групп. Не все различия также несут в себе конфликтный потенциал, а являются средой для трансформации отечественной политической культуры, полем для дискуссий и нахождения общих ценностей и приоритетов и дальнейшей консолидации российского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования был решен ряд задач: были даны дефиниции понятиям «политическое поколение», «массовое политическое сознание», «многосоставное общество», были определены их структурные компоненты и содержательные характеристики; раскрыты основные границы сегментов внутри России как многосоставного общества; выделены ключевые российские политические поколения, различающиеся особенностями массового политического сознания, а также определены особенности генерационного политического сознания и линии его раскола; выявлено влияние принадлежности представителей поколенческих групп к пространственно-региональным, этническим и социально-экономическим сегментам многосоставного общества на формирование особенностей их массового политического сознания.

Несмотря на то, что теоретическая концепция многосоставного общества начала разрабатываться только в XX веке, исследователи данного феномена имеют различное видение сущности плюралистического общества и механизмов взаимодействия групп в нем. Большинство исследователей определяет многосоставное общество как общество, состоящее из различных этнокультурных, религиозных, идеологических и др. сегментов, обладающих отличительными чертами группового сознания. Феномен массового сознания междисциплинарен и является объектом изучения многих дисциплин: социологии, политологии, психологии, философии, а потому имеет большое количество подходов к его пониманию. Наиболее общепринятым является определение массового политического сознания как части общественного сознания, совокупности распространенных в обществе политических ценностей, представлений, оценок и оценочных суждений относительно политических процессов и явлений. Политическое поколение, политическое сознание которого является объектом изучения данного исследования, от поколения с социологической точки зрения отличается тем, что на его систему

ценностей и особенности группового сознания в процессе политической социализации заметно повлияли ключевые политические события.

Россия как многосоставное общество дифференцирована по многим основаниям: этнолингвистическому, конфессиональному, административно-территориальному и др. признакам. Значимые расколы российского общества проходят по идеологическим границам, границе «элиты – народ», однако наиболее исторически устоявшиеся, а потому значимые линии размежевания социума основаны на социально-экономическом, региональном и этнокультурном критериях, детерминирующих процесс политической социализации и особенности группового сознания выделенных сегментов. Дискуссионным вопросом является выделение возрастных границ поколений: создание универсальной поколенческой градации остается невозможным в силу глубоких различий в условиях, в которых проходит процесс политической социализации молодых людей, а также социально-экономических, институциональных, исторических и др. различиях обществ. Тем не менее, отечественные ученые, в целом, выделяют схожие исторические периоды, оказавшие влияние на становление политического сознания социализирующихся возрастных групп: периоды «революционного перелома», «Сталинской» мобилизационной системы, военный и послевоенный период, «оттепель», «застой», «перестройка», периоды реформ и стабилизации.

Вслед за отечественными учеными и на основании их исследований нами предложена классификация ключевых поколений, составляющих значительную долю в современной структуре населения России, включающая поколение «оттепели» (1953-1964 гг. рождения, на 2022 г. данная возрастная категория составляет около 21 млн. человек или 14,5% населения), поколение «застоя» (1964-1985 гг. рождения, на 2022 г. данная возрастная категория составляет 45 млн. человек или 31% населения), поколение «перестройки» и «реформ» (1985-1999 гг. рождения, на 2022 г. данная возрастная категория составляет 28 млн. человек или 19% населения). Для исследования межпоколенческих разломов

массового сознания российских политических поколений были выделены компоненты массового политического сознания, которые наиболее полно, на наш взгляд, отражают особенности политического сознания возрастных групп. Так, нами были рассмотрены особенности системы политических ценностей, политических представлений и политических установок каждой из возрастных групп, а также их подгрупп, выделенных по социально-экономическому, этническому и пространственно-региональному критериям.

В процессе исследования нами был выдвинут ряд гипотез, некоторые из которых подтвердились или подтвердились частично, другие – не получили доказательств. Первая гипотеза о том, что основным расколом политического сознания российских поколений является противоречие политических ценностей: преобладающими политическими ценностями представителей российской молодежи, независимо от принадлежности к различным этническим, пространственно-региональным и социально-экономическим группам, являются ценности самовыражения, представителей старших поколений всех изученных сегментов многосоставного российского общества – материалистические ценности (ценности выживания), не нашла подтверждения.

В ценностной иерархии представителей поколения «перестройки» и «реформ» ценности самовыражения, вызванные духовными и социальными потребностями, несомненно, являются актуальными, но значительное место также отводится ценностям материалистическим (безопасности, миру, законности, порядку и др.). Ценности выживания (по терминологии Р. Инглхарта) остаются важными в силу продолжающихся процессов политической трансформации, нестабильных социально-экономических условий, из-за которых молодые люди не чувствуют уверенности в завтрашнем дне. Можно говорить о том, что российская молодежь «находится под перекрестным воздействием» национальной культуры (материалистические ценности) и глобальных тенденций (постматериалистические ценности). Интересным представляется и то, что субъектом реализации ценностей

самовыражения выступает государство, на которое представители поколения накладывают обязанность в социально-экономической, политической и физической защите и обеспечении благополучия граждан, тогда как личные установки представителей поколений на какие-либо действия по реализации обозначенных ценностей практически отсутствуют.

В то же время поколение «застоя» демонстрирует более высокие (по сравнению с ожидаемыми) показатели важности ценностей самовыражения, что может быть объяснено постматериалистическим сдвигом: для представителей поколения актуальными ценностями являются защита прав и обеспечение свобод, превалирование духовного начала над материалистическим. Исследователи также отмечают растущее значение ценностей Открытости и для поколения «оттепели» российского общества.

Принадлежность к различным этническим, пространственно-региональным и социально-экономическим группам не оказывает значительного влияния на ценностную систему поколения «перестройки» и «реформ»: роль данных факторов сводится к бóльшей актуализации типичных для всего политического поколения ценностей или появления новых ценностей, дополняющих общепокоренческую систему политических ценностей. Принадлежность к различным доходным группам населения и пространственно-региональная принадлежность влияют на важность ценностей социальной справедливости, экономической безопасности и защиты, актуализируя или понижая их значимость. Этнический фактор способствует появлению ценностей защиты прав этноса (права на язык, сохранение традиций и культуры), в остальном практически не меняя ценностные системы поколений. Молодежь остается дифференцированной по возрастному критерию и внутри поколения: так, например, представители старшей возрастной подгруппы (30-35 лет) системой своих политических ценностей близки к поколению «застоя».

Таким образом, представители всех исследуемых политических российских поколений демонстрируют четко выраженную материалистичность, вне зависимости от принадлежности к различным этническим, пространственно-региональным и социально-экономическим группам.

Вторая гипотеза исследования о том, что этничность оказывает влияние на формирование массового политического сознания исследуемых политических поколений в меньшей степени, чем принадлежность к социальным группам, выделенным по социально-экономическому и пространственно-региональному (центро-периферийному) признакам, подтвердилась частично. Этническая принадлежность представителей ключевых политических поколений имеет различную степень влияния на компоненты политического сознания поколений.

Говоря о системе политических ценностей ключевых поколений, можно отметить, что этничность способствует появлению ценностей защиты прав этноса, гордости за принадлежность к нему, органично сочетая их и ключевым образом не трансформируя характерные для всего поколения политические ценности. В это же время фактор низкой материальной обеспеченности представителей российских поколений меняет иерархию политических ценностей, актуализируя ценность социальной справедливости, стабильности и экономического благополучия. Региональный фактор значительным образом влияет на важность ценностей силы в политике, безопасности, обеспечения порядка и свобод. Таким образом, применительно к ценностному аспекту массового политического сознания политических поколений, гипотеза подтверждается.

Большее, но не определяющее влияние этничность оказывает на систему политических представлений ключевых российских поколений. Образы власти (особенно региональной) у этнических групп более позитивные, она представляется выразителем национальных интересов и их защитником.

Этнические группы также демонстрируют большую лояльность и доверие политическим лидерам (как региональным, так и общефедеральным). Схожую значимость имеет влияние на системы политических представлений социально-экономических и пространственно-региональных факторов. Представители политических поколений низкодоходных групп видят власть в более негативном ключе, чем высокодоходные группы, а политическому лидеру, напротив, больше доверяют и считают его гарантом защиты прав и обеспечения социального и экономического благополучия. Жители средних и малых городов России также демонстрируют более высокую лояльность проводимому властью курсу и политическому лидеру, однако более пессимистичны относительно будущего государства. Таким образом, применительно к аспекту политических представлений массового политического сознания политических поколений, гипотеза подтверждается частично.

Этничность, наряду с принадлежностью к различным пространственно-региональным и социально-материальным генерационным группам, оказывает значимое влияние на политические установки политических поколений. Высокая степень консолидации с этнической группой и представляющей ее интересы властью способствует повышенной лояльности сообществ, у этнических групп также появляется дополнительная причина к побуждению к участию в протестных акциях – нарушение прав этнической группы. Несомненно, что, например, неудовлетворенность материальным положением также выступает значительным стимулом к участию в политических акциях протеста, но принадлежность к этнической группе и, как следствие, более высокая лояльность власти могут перевести протестный потенциал в рамки электоральной активности. Таким образом, этничность, по сравнению с другими значимыми границами многосоставного общества, может оказать превалирующее влияние на некоторые элементы массового политического сознания ключевых политических поколений. Применительно к аспекту

политических установок массового политического сознания политических поколений, гипотеза не находит подтверждения.

Третья гипотеза о том, что характерными для политического сознания всех исследуемых российских политических поколений являются политические представления о власти и политическом лидере, а также основные причины, побуждающие к активному участию в политике (в т. ч. в протестных акциях) и вызванные социально-экономическими проблемами, подтвердилась.

Российские политические поколения демонстрируют различия в образах государства – настоящего и будущего, одобрении политического курса действующей власти, представлениях о своем месте в политической системе общества. Представления о политическом лидере в сознании поколений, напротив, остаются одними из самых разделяемых среди представителей как возрастных, так и социально-экономических, этнических и региональных сегментов российского общества. Президент обладает значительным авторитетом, выступает гарантом обеспечения прав и защитником свобод в политических представлениях россиян, а также зачастую противопоставляется власти, которая ассоциируется у всех возрастных групп преимущественно с чиновниками и правительством и предстает закрытой, безразличной, нечувствительной к нуждам людей.

Российские политические поколения отличаются и уровнем протестного потенциала, вовлеченностью в политическую жизнь и интересом к ней, электоральной активностью. Несмотря на данные различия, возрастные группы, независимо от принадлежности к социально-экономическим, пространственно-региональным и этническим подгруппам, в качестве одной из основных причин, способных побудить их к участию в протестных акциях, называют ухудшение материального положения. Данный феномен может быть объяснен затяжными социально-экономическими проблемами, оказывающими влияние на все российское общество. Таким образом, в массовом политическом

сознании российских политических поколений существуют как значимые расколы, так и разделяемые всеми политические представления и установки, которые могут быть обусловлены общей неудовлетворенностью материальных потребностей, исторически сложившимися и транслируемыми из поколения в поколение образами политических институтов.

Подводя итоги, следует отметить, что современное российское многосоставное общество, помимо этнических, социально-экономических, пространственно-региональных и др. различий, содержит в себе и расколы поколенческие. Принадлежность индивидов и групп к различным сегментам общества накладывается на возрастные отличия, в результате чего создается более сложная социальная структура, каждая из групп которой в большей или меньшей степени отличается элементами политического сознания. Исследование данных особенностей, линий расколов массового политического сознания поколений является важной исследовательской задачей для специалистов социогуманитарных наук в силу своей значимости для преодоления конфликтности сегментов плюралистического общества, достижения общественного консенсуса по вопросам дальнейшего вектора развития государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

Монографии и научные статьи:

1. Аникин В., Лежнина Ю. Экономическая стратификация: об определении границ доходных групп // Социологическое обозрение, 2018. Т. 17. №1. С. 237-273.
2. Аткинсон Э. Что такое «неравенство», и можем ли мы его преодолеть? // Экономическая социология, 2017. Т. 18. №2. С. 41-78.
3. Ачкасов, В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблем безопасности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. 230 с.
4. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) / Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 1. От прошлого к будущему. 804 с.
5. Багдасарова Р. А. практическая реализация теории консociативной демократии А. Лейпхарта на примере политических систем современных государств: совершенствование коммуникации // Власть, 2022. №1. С. 138-145.
6. Барсуков В. Н. Причины и последствия конфликта поколений как социальной проблемы «стареющих» государств // Социально-экономические исследования, 2016. №5. С. 1-14.

7. Белявский Ю. Идеологические разломы в массовом политическом сознании российского общества // Россия и мусульманский мир, 2010. №8. С. 10-16.
8. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии / В. М. Бехтерев. – М.: Наука, 1994. 398 с.
9. Бойков В. Э. Ценностные ориентации россиян как фактор интеграции и дезинтеграции общества // Социология власти, 2009. №7. С. 29-41.
10. Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М.: «Прогресс», 1981. 114 с.
11. Глотов М. Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования, 2004. № 10 (246). С. 42-48.
12. Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб.: изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 286 с.
13. Гришин Н. В. Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: Сравнительное исследование. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2008. 182 с.
14. Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. 368 с.
15. Гущина Л. В., Агапова Е. А. Конфликт поколений в современном обществе: основные причины, характеристики и вызовы // Международный научно-исследовательский журнал, 2023. №1 (127). С. 1-6.
16. Давыдов, Д. А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе // Научный ежегодник ИфиП УрО РАН. 2018. №3. С. 86-102.
17. Дементьева И. Н. Потенциал протеста как форма проявления социального капитала // Проблемы развития территории, 2012. №6. С. 104-114.

18. Дилигенский Г. Г. Марксизм и проблемы массового сознания // Вопросы философии. М., 1983. №11. С. 3-15.
19. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. – М.: Наука, 1994. – 304 с.
20. Добрынина М. В. Массовое политическое сознание граждан современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. № 12-1. С. 156-159.
21. Долгов А. Ю., Мелешкина Е. Ю., Толпыгина О. А. От ностальгии к осмыслению настоящего: СССР в представлениях разных поколений // Политическая наука, 2021. №1. С. 245-273.
22. Дробижева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены, 2017. №4. С. 7-22.
23. Дробышевский С., Луговой О. Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский. Под ред. Н. Главацкой. М.: Изд-во «МАКС Пресс», 2005. 277 с.
24. Дубин Б. В. Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2002. №2 (58). С. 23-27.
25. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского гос-ого ун-та. Гуманитарные науки, 2013. № 3-1. С. 158-167.
26. Ерасов Б. С. Массовое сознание в развивающихся странах // Вопросы философии, 1981. №9. С. 73-85.
27. Жуковский Д. А. Социокультурный раскол в российском обществе с позиций цивилизационного подхода // Теория и практика общественного развития, 2015. № 22. С. 93-96.

28. Завершинский К.Ф. «Поколения элит» vs «элита поколений»: коммуникативные измерения социализации политических элит // Власть и элиты. 2021. Т. 8, №1. С. 123-147.
29. Зубаревич Н. Пространство России после Крыма и на фоне кризиса // Pro et Contra, 2014. №3-4. С. 119-128.
30. Иванова Е. И. Проблема поколений и воспроизводство населения: теоретические подходы и реальность // Социологические исследования, 2012. №4. С. 42-53.
31. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №4. С.6.
32. Исаев Б. А., Власкина А. С. Теория социальных расколов Липсета-Роккана и возможности ее применения для анализа первой, второй и третьей партийных систем России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2016. Т. 12. №4. С. 43-64.
33. Исаева М. А. Поколение // Знание. Понимание. Умение, 2011. №1. С. 265-268.
34. Калабина Е. Г., Газизова М. Р. Эйджизм: основные направления исследований в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2021. №56. С. 97-106.
35. Каланова С. М. Поколенческий анализ современной социальной реальности: основные подходы // Социология и право, 2016. №4 (34). С. 81-86.
36. Ковалевский М. М. Современные социологи / М. М. Ковалевский. – Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 413 с.
37. Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении / пер. с фр. Изд. 4-е. М.: URSS, 2016. 76 с.
38. Кузьменков В. А. Социально-политические расколы в современной России: виды и пути их урегулирования // Ценности и смыслы, 2015. № с. 36-44.
39. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: «Макет», 1995. 316 с.

40. Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7-14.
41. Леденева В. Ю. Эволюция массового политического сознания в условиях трансформации российского общества: Социологический анализ: автореф. Дис. ... канд. Соц. Наук: 23.00.02 / В. Ю. Леденева; РАНХиГС. Москва, 2004. 28 с.
42. Ленин В. И. Памяти Герцена // В. И. Ленин Полн. 137ОБР. соч. 5-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. Т.21. 671 с.
43. Лисовский В. Т. Социология молодежи / В. Т. Лисовский. – СПб.: Наука, 2003. 365 с.
44. Лубский А. В. Публичные интеллектуалы и политический цинизм // Политическая концептология, 2015. №2. С. 204-216.
45. Ляушева С., Хунагов Р. Фактор межэтнической напряженности на юге России в экспертных оценках // Центральная Азия и Кавказ, 2016. №3. Т. 19. С. 104-114.
46. Магун В. С., Руднев М. Г., Дегтярева Е. Возрастные разрывы в базовых ценностях россиян: динамика и детерминанты / Доклад XXIII Ясинской (Апрельской) международной конференции НИУ ВШЭ
47. Малинова О. Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа: о различии подходов // Права человека и проблемы идентичности в России в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. СПб: НОРМА, 2005. С. 9-20.
48. Мангейм К. Проблема поколений / К. Мангейм; пер. с англ. В. Плунгян, А. Урманчиева // Новое литературное обозрение, 1998. №30. С. 7-47.
49. Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции: пер. с англ. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 8-63.

50. Мартьянов Д. С. Политическое сознание, политическое бессознательное и политическая психика: ревизия подходов к структуре и определению // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения, 2015. №3. С. 57-69.
51. Милль Дж. С. Огюст Конт и позитивизм / Дж. С. Милль; пер. с англ. И. И. Спиридонова. – Изд. 3-е. М.: URSS, 2007. 170 с.
52. Митрофанова Е. С. Использование прикладных аспектов теории поколений при формировании социальной, корпоративной и государственной политике // Демоскоп Weekly, 2009. № 381-382.
53. Михайловский Н. К. Герои и толпа: Избранные труды по социологии / Н. К. Михайловский. – СПб.: Алетейя, 1998. 405 с.
54. Мудрик А. В. Раскол как объект социально-педагогического исследования // Сибирский педагогический журнал, 2013. № 6. С. 10-13.
55. Мухаметов Р. С. Факторы межэтнической напряженности в регионах России // Ars Administrandi. Искусство управления, 2022. №2. Т. 14. С. 268-284.
56. Нечаев Д. Н., Волкова А. Е. Модели и практики разрешения этнокультурных противоречий в национальных государствах: международный опыт // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. №2. С. 168-172.
57. Никлаус А. А., Черняховский С. Ф. Политическое сознание современной России и ее ценностные расколы // Власть, 2015. № 12. С. 113-117.
58. Нуждин С. Е. Дискуссии вокруг содержания понятия социальный раскол // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015. №7-2. С. 164-169.
59. Одобрение институтов, рейтинги партий и политиков // [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL:

<https://www.levada.ru/2022/06/29/odobrenie-institutov-rejtingi-partij-i-politikov-4/> / (дата обращения 04.05.2023).

60. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний, 2015. № 1. С. 94-97.
61. Ольшанский Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. СПб.: Питер, 2002. 368 с.
62. Омельченко Д. А., Максимова С. Г. Образ будущего России у различных поколений: концептуальные основания и результаты эмпирического анализа // Государство, гражданское общество и стабильность, 2021. №4. С. 110-140.
63. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. А. М. Рудкевич. – М.: Изд-во «Весь Мир», 1997. С. 704.
64. Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Политическая наука, 2017. №1. С. 13-37.
65. Патрушев С. В., Хлопин А. Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся, 2007. № 6. С. 301-302.
66. Пахарь Л. И. Изменения в массовом сознании современного общества // Философская мысль, 2020. №10. С. 20-36.
67. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
68. Пипия К. Д. К проблеме поколений в России: историко-символические и политические установки // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии, 2019. № 1-2 (128). С. 55-74.
69. Поливаева Н. П. Теоретические размышления о массовом сознании: можно ли найти сущность? // Власть, 2020. Т. 28. №2. С. 161-168.

70. Попов Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2018. №4 (146). С. 309-323.
71. Попова О.В. Политические поколения: различия и устойчивость политических взглядов // Политический анализ, 2007. №8. С.92-101.
72. Попова О. В. Потенциал политического протеста молодежи российских мегаполисов через призму анализа коммуникации в Вконтакте // Южно-российский журнал социальных наук, 2020. Т. 21. № 4. С. 6-23.
73. Поцелуев, С.П. Политический диалог в многосоставных обществах: монография / С.П. Поцелуев, Дж. А. Тимук ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федерального ун-та, 2021. 182 с.
74. Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования, 2018. №3. С. 15-33.
75. Радченко А. Ф. Молодежь ее возрастные границы // Социология власти, 2012. №3. С. 19-29.
76. Рикель А. М., Доренская С. В. Социально-психологическая модель ценностей различных поколений современного российского общества // Российский психологический журнал, 2017. Т. 14. № 4. С. 205-225.
77. Рожкова Л. В., Влазнева С. А. Отношение молодежи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2022. №1. С. 5-17.
78. Россошанский А. И. Социально-экономическое неравенство населения в контексте развития социального государства современной России // Вестник НГИЭИ, 2019. №7 (98). С. 108-117.

79. Рыжова С. В. Содержание и динамика этнической идентичности в России // Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 2018. С. 119-135.
80. Рыжова С. В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.
81. Сафронов С. Г., Зубаревич Н. В. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность, 2013. №6. С. 15-26.
82. Сеидов Ш. Г., Найденова Л. И. Политические ценности и настроения современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2021. № 4. С. 38-46.
83. Селезнева А. В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политологические науки, 2011. №2. С. 42-53.
84. Селезнева А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление, 2022. Т. 8. № 3. С. 46-60.
85. Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление, 2014. №2. С. 6-18.
86. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование, 2020. №3. С. 20-32.
87. Селезнева А. В. Политические ценности россиян в контексте политической культуры // Актуальные проблемы современной политической психологии / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: РИОР, 2010. С. 17-24.

- 88.Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2011. №3 (15). С. 22-33.
- 89.Селезнева А. В. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2020. №58. С. 227-241.
- 90.Семенов А. В. Этнический фактор в голосовании на местном уровне в России // Полития, 2022. №2 (105). С. 102-117.
- 91.Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «Поколение» // Россия реформирующаяся, 2003. С. 213-237.
- 92.Смутькина Н. В. Представления россиян о власти и обществе в контексте современных социально-политических трансформаций // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета, 2022. № 18. С. 87-98.
- 93.Смутькина Н. В., Рогач Н. Н. Психологическое состояние россиян разного возраста: политико-психологический анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2022. Т. 12. № 2. С. 138-147.
- 94.Соколовский М. Л., Банщикова Т. Н. Регуляторно-личностные предикторы социально-политических установок молодежи: региональный аспект // Международный журнал медицины и психологии, 2022. Т. 5. №1. С. 92-97.
- 95.Спенсер Г. Основания социологии / Г. Спенсер. – Изд. 3-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 432 с.
- 96.Степнова Л.А. Развитие общегражданской идентичности в поликультурном пространстве российского общества: коллективная

- монография / под ред. Л.А.Степновой; РАНХиГС. М.: Народное образование, 2017. 127 с.
97. Сыроед Н. С. Конфликт поколений как социальная проблема // Общество: социология, психология, педагогика, 2016. №8. С. 15-18.
98. Тард Г. Общественное мнение и толпа. – М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998. 416 с.
99. Телегина К. И. Понятие и структура имиджа государства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. № 12-2 (50). С. 191-194.
100. Тихонов А. В. Раскол в современном российском обществе: общество vs власть // Философские науки, 2019. Т.62. №8. С. 68-83.
101. Тишков В. А. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / В. А. Тишков. Под ред. В. С. Малахова. – М.: ИЭА РАН, 2002. – 356 с.
102. Троцук И. В. «Умолчания» поколенческого анализа: объективное и субъективное значение возраста // Вестник РУДН. Серия: Социология, 2015. Т. 15. №2. С. 19-35.
103. Узнадзе Д. Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе; од ред. И. В. Имедадзе. – СПб.: Питер, 2004. 413 с.
104. Универсальные ценности в мировой и внешней политике / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 224 с.
105. Холодковский К. Г. Некоторые вопросы развития массового политического сознания // Мировая экономика и международные отношения, 1979. №6. С. 126-131.
106. Шабунова А. А. Пожилые люди в современном российском обществе / А. А. Шабунова, В. Н. Барсуков, О. Н. Калачикова, М. В. Морев. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 111 с.

107. Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Южно-российский журнал социальных наук, 2005. №3. С. 6-25.
108. Шанин Т. Революция как момент истины // Т. Шанин. Пер. с англ. Е. М. Ковалев. – М.: «Весь мир», 1997. 560 с.
109. Шахматова Н. В. Поколенческая организация современного российского общества // Н. В. Шахматова; под ред. Г. В. Дыльнова. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 320 с.
110. Шевяков А. Ю. Важнейшие социальные проблемы России и пути их решения // Федерализм, 2011. № 2 (11). С. 25-34.
111. Шестопал Е. Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета, 2021. № 464. С. 99-112.
112. Шестопал Е. Б. Сдвиги в массовом политическом сознании России перед президентскими выборами 2018 г. // Вестник Томского гос-ого ун-та. Философия. Социология. Политология, 2018. №41. С. 203-220.
113. Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000. 431 с.
114. Шкаратан О. И. Социология неравенства: теория и реальность / О. И. Шкаратан. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.
115. Шкель С. Н. Кто виноват? Централизация и электоральное поведение титульных этносов в республиках России // *Argo Administrandi* (Искусство управления), 2022. Т. 14. №3. С. 422-253.
116. Щекотуров А. В. Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавному регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2021. Т. 23. №4. С. 570-583.

Монографии и научные статьи зарубежных авторов:

1. Chin R. The Crisis of Multiculturalism in Europe: A History. Princeton University Press. 2017. Kindle Edition.
2. Eckstein H. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway. Princeton, 1966, 312 p.
3. Furnivall J.S. An Introduction to the Political Economy of Burma. – Rangoon: Peoples' Literature Committee & House, 1957. 255 p.
4. Horowitz D. L. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, Calif.; London: University of California Press, 2000. 697 p.
5. Howe N., Strauss W. The Fourth Turing: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997. 400 p.
6. Inglehart R. Modernization and Postmodernization Culture, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, Prinseton Univ. Press, 1997.
7. Joppke C. Is Multiculturalism Dead?: Crisis and Persistence in the Constitutional State. Wiley. 2017. Kindle Edition.
8. Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / W. Kymlicka. – New York: Oxford University Press, 2009. – 374 p.
9. Lijphart A. Consociational Democracy. World Politics, 1969. 21 (2), p. 207-225.
10. Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structures, Party System and Voter Alignment. An Introduction // Party System and Voter Alignment. – N. Y., 1967.
11. Modood T. Multiculturalism. A Civic Idea / T. Modood. – Cambridge: John Wiley & Sons, 2007. – Pp. 160.
12. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / B. Parekh. – New York: Palgrave Macmillan, 2006. – 424 Pp.

Электронные материалы:

1. Акции протеста и монетизация льгот [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/akczii-protesta-i-monetizacziya-lgot> / (дата обращения 07.05.2023).
2. Всемирная программа действий в интересах молодежи Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Офиц. сайт UN.org URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth> / (дата обращения 25.03.2023).
3. ВЦИОМ назвал средний возраст большинства проголосовавших на выборах [Электронный ресурс] // Офиц. сайт РИА-Новости URL: <https://ria.ru/20180318/1516645631.html> / (дата обращения 07.05.2023).
4. Гражданская идентичность и конструирование образа будущего России: ценностные разрывы и солидарность поколений [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Института гуманитарных наук АлГУ URL: <http://opros.asu.ru/index.php/172232?lang=ru> / (дата обращения 04.05.2023).
5. Денисов И. Политическое сознание современного российского общества [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Полит-наука URL: <http://www.politnauka.org/library/teoria/denisov.php> / (дата обращения 16.04.2023).
6. Доверие политикам и президентское голосование поколений [Электронный ресурс] // Офиц. сайт АНО «Левада-Центр» URL: <https://www.levada.ru/2020/09/03/doverie-politikam-i-prezidentskoe-golosovanie/> / (дата обращения 07.05.2023).
7. Зумеры стали инвестировать в 8 раз больше: Сбер изучил финансовые привычки представителей разных поколений

- [Электронный ресурс] // Офиц. сайт СБЕР НПФ URL: <https://npsberbanka.ru/news/45420/> / (дата обращения 10.04.2023).
8. Идеальная работа для поколения Y: свободный график, соцсети и квесты [Электронный ресурс] // Офиц. сайт RuGenerations URL: https://rugenerations.su/2014/07/23_пример-проекта-уральский-банк-реконс/ / (дата обращения 10.04.2023).
9. Как компания «Вымпелком» приручила «игреков» [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2483998> / (дата обращения 10.04.2023).
10. Митингующие в Москве: кто, зачем и как вышел на проспект Сахарова в субботу? [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mitinguyushhie-v-moskve-kto-zachem-i-kak-vyshel-na-prospekt-sakharova-v-subbotu/> / (дата обращения 08.05.2023).
11. Молодежь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации [Электронный ресурс] // Офиц. сайт СПбГУ URL: [https://pureportal.spbu.ru/ru/activities/-----2001131753------\(c64342e8-533b-45b2-b2ed-7df3865c1d36\).html](https://pureportal.spbu.ru/ru/activities/-----2001131753------(c64342e8-533b-45b2-b2ed-7df3865c1d36).html) / (дата обращения 07.05.2023).
12. Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Вологодского научного центра РАН URL: <http://www.isert-ran.ru/research/analytical-materials> / (дата обращения 30.04.2023).
13. Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Офиц. сайт РЦ «Центр прикладной социологии» URL: <https://rcsoc.spbu.ru/home/509-nachat-internet-opros-po-teme-monitoring-razvitiya-molodezhnykh-ob-edinenij-v-rossijskoj-federatsii.html> / (дата обращения 30.04.2023).

14. Национальное и гражданское самосознание современной российской молодежи в условиях социокультурных угроз: политико-психологический анализ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Факультета политологии МГУ URL: <https://polit.msu.ru/science/research/075-15-2020-220/> / (дата обращения 30.04.2023).
15. Неравенство в распределении денежных доходов населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723/> / (дата обращения 26.03.2023).
16. Омельченко Е.Л. Старый конфликт на новый лад? Социолог о будущем молодежи [Электронный ресурс] // Официальный сайт АиФ-Петербург URL: https://spb.aif.ru/society/people/staryy_konflikt_na_novyuy_lad_sociolog_o_budushchem_molodezhi / (дата обращения 16.04.2023).
17. Политические ценности различных поколений российских граждан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Истина URL: <https://istina.msu.ru/projects/8606761/> / (дата обращения 29.04.2023).
18. Понятие социально незащищенных категорий граждан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Прокуратуры ХМАО URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_86/activity/legal-education/explain?item=36626981 / (дата обращения 07.05.2023).
19. Постсоветский человек и гражданское общество [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.levada.ru/sites/default/files/post-soviet_man.pdf / (дата обращения 12.05.2023).
20. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac0>

- 4cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf / (дата обращения 25.03.2023).
- 21.Протестные настроения [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Левада-Центра URL: <https://www.levada.ru/2022/03/02/protestnye-nastroeniya-4> / (дата обращения 11.05.2023).
- 22.Размеры и доходы среднего класса в развитых странах сокращаются [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ООН URL: <https://news.un.org/ru/interview/2019/04/1353631> / (дата обращения 01.04.2023).
- 23.Распределение доходов населения [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> / (дата обращения 01.04.2023).
- 24.Российское «Поколение Z»: установки и ценности [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Левада-Центр URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://opinions.kz/images/books/%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%20%C2%AB%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20Z%C2%BB%20%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98%202019%202020.pdf> / (дата обращения 06.05.2023).
- 25.Социологи зафиксировали рост протестного потенциала в России [Электронный ресурс] // Офиц. сайт News.ru URL: <https://news.ru/vlast/sociologi-zafiksirovali-rost-protestnogo-potenciala-v-rossii/> / (дата обращения 11.05.2023).
- 26.Социологи опровергли представление о росте «разрыва поколений» в России [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ТАСС URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/16121717> / (дата обращения 09.05.2023).

27. Справедливость и несправедливость [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда общественного мнения URL: <https://fom.ru/TSennosti/14469?disableGlobalInfoCollect=false> / (дата обращения 26.03.2023).
28. Средний класс в современной России: 10 лет спустя: аналитический доклад [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института социологии ФНИСЦ РАН URL: https://www.isras.ru/analytical_report_sredny_klass_10_let_spustya.html / (дата обращения 01.04.2023).
29. Ценности и приоритеты в молодежной среде [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> / (дата обращения 25.03.2023).
30. Ценностные ориентации современной молодежи: аналитический обзор результатов международных и российских исследований [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦИРКОН URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1682774158&tld=ru&lang=ru&name=tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analiticheskiy-obzor.pdf> / (дата обращения 29.04.2023).
31. Четыре России и новая политическая реальность [Электронный ресурс] // Официальный сайт Politcom URL: <https://politcom.ru/20626.html> / (дата обращения 25.03.2023).
32. Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2021 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Петростат URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/14000322_122021.pdf / (дата обращения 25.03.2023).
33. Численность и состав населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> / (дата обращения 08.05.2023).

34. Электоральный рейтинг партий [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центра URL: <https://www.levada.ru/2020/12/09/elektoralnyj-rejtingi-partij/> / (дата обращения 12.05.2023).
35. RuGenerations – российская школа теории поколений [Электронный ресурс] // Официальный сайт RuGenerations URL: <https://rugenerations.su/> / (дата обращения 10.04.2023).

Электронные материалы на иностранных языках:

1. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins [Электронный ресурс] // Официальный сайт Pew Research Center URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> / (дата обращения 21.04.2023).
2. Parker-Stephen, E. Political Perception and the Micro-Macro Paradox [Электронный ресурс] // URL: http://citation.allacademic.com//meta/p_mla_apa_research_citation/0/8/2/5/7/pages82571/p82571-5.php / (дата обращения 03.05.2023).
3. The Whys and Hows of Generations Research [Электронный ресурс] // Официальный сайт Pew Research Center URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2015/09/03/the-whys-and-hows-of-generations-research/#fn-20058600-1> / (дата обращения 21.04.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Идеологические ценности возрастных подгрупп российской молодежи:

Интересы государства³⁴⁸

Комбинационная таблица возраст стратификация * Интересы государства						
			Интересы государства		Всего	
			Нет	Да		
возраст стратификация	14-17 лет	% в возраст стратификация	84,2%	15,8%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	,9	-1,8		
	18-20 лет	% в возраст стратификация	82,7%	17,3%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	,6	-1,2		
	21-24 года	% в возраст стратификация	84,1%	15,9%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	,9	-1,7		
	25-29 лет	% в возраст стратификация	78,6%	21,4%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-,1	,1		
	30-35 лет	% в возраст стратификация	73,3%	26,7%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-1,5	2,9		
	Всего		% в возраст стратификация	78,9%	21,1%	100,0%

Приложение 2

Идеологические ценности возрастных подгрупп российской молодежи:

Интересы отдельных граждан³⁴⁹

Комбинационная таблица возраст стратификация * Интересы отдельных граждан					
			Интересы отдельных граждан		Всего
			Нет	Да	
возраст стратификация	14-17 лет	% в возраст стратификация	90,0%	10,0%	100,0%
		Стандартизованный остаток	,0	,1	
	18-20 лет	% в возраст стратификация	86,2%	13,8%	100,0%

³⁴⁸ По результатам всероссийского исследования политического доверия российской молодежи «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные риски» (осень, 2022 г.).

³⁴⁹ См. там же.

		Стандартизованный остаток	-,6	1,9	
	21-24 года	% в возраст стратификация	87,2%	12,8%	100,0%
		Стандартизованный остаток	-,5	1,5	
	25-29 лет	% в возраст стратификация	91,4%	8,6%	100,0%
		Стандартизованный остаток	,2	-,7	
	30-35 лет	% в возраст стратификация	92,4%	7,6%	100,0%
		Стандартизованный остаток	,6	-1,7	
Всего		% в возраст стратификация	90,2%	9,8%	100,0%

Приложение 3

Идеологические ценности возрастных подгрупп российской молодежи:

Права человека³⁵⁰

Комбинационная таблица возраст стратификация * Права человека						
			Права человека		Всего	
			Нет	Да		
возраст стратификация	14-17 лет	% в возраст стратификация	30,3%	69,7%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	,3	-,2		
	18-20 лет	% в возраст стратификация	24,9%	75,1%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-1,2	,7		
	21-24 года	% в возраст стратификация	19,9%	80,1%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-2,6	1,6		
	25-29 лет	% в возраст стратификация	28,1%	71,9%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-,3	,2		
	30-35 лет	% в возраст стратификация	34,5%	65,5%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	2,4	-1,5		
	Всего		% в возраст стратификация	29,1%	70,9%	100,0%

Приложение 4

³⁵⁰ По результатам всероссийского исследования политического доверия российской молодежи «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные риски» (осень, 2022 г.).

Идеологические ценности возрастных подгрупп российской молодежи:

Свобода³⁵¹

Комбинационная таблица возраст стратификация * Свобода

			Свобода		Всего	
			Нет	Да		
возраст стратификация	14-17 лет	% в возраст стратификация	34,0%	66,0%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-,7	,5		
	18-20 лет	% в возраст стратификация	27,6%	72,4%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-2,3	1,7		
	21-24 года	% в возраст стратификация	24,8%	75,2%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-3,0	2,2		
	25-29 лет	% в возраст стратификация	36,4%	63,6%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-,1	,1		
	30-35 лет	% в возраст стратификация	46,3%	53,7%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	3,8	-2,9		
	Всего		% в возраст стратификация	36,7%	63,3%	100,0%

Приложение 5

Идеологические ценности возрастных подгрупп российской молодежи:

Порядок³⁵²

Комбинационная таблица возраст стратификация * Порядок

			Порядок		Всего
			Нет	Да	
возраст стратификация	14-17 лет	% в возраст стратификация	52,3%	47,7%	100,0%
		Стандартизованный остаток	1,2	-1,1	
	18-20 лет	% в возраст стратификация	53,3%	46,7%	100,0%
		Стандартизованный остаток	1,3	-1,3	
	21-24 года	% в возраст стратификация	50,0%	50,0%	100,0%
		Стандартизованный остаток	,6	-,6	

³⁵¹ По результатам всероссийского исследования политического доверия российской молодежи «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные риски» (осень, 2022 г.).

³⁵² См.: там же.

	25-29 лет	% в возраст стратификация	50,8%	49,2%	100,0%
		Стандартизованный остаток	,9	-,9	
	30-35 лет	% в возраст стратификация	39,4%	60,6%	100,0%
		Стандартизованный остаток	-2,7	2,5	
Всего		% в возраст стратификация	47,2%	52,8%	100,0%

Приложение 6

Идеологические ценности возрастных подгрупп российской молодежи:

Сохранение традиций³⁵³

Комбинационная таблица возраст стратификация * Сохранение традиций						
			Сохранение традиций		Всего	
			Нет	Да		
возраст стратификация	14-17 лет	% в возраст стратификация	77,2%	22,8%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	2,1	-2,9		
	18-20 лет	% в возраст стратификация	68,0%	32,0%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	,3	-,5		
	21-24 года	% в возраст стратификация	73,9%	26,1%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	1,4	-2,0		
	25-29 лет	% в возраст стратификация	72,2%	27,8%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	1,3	-1,8		
	30-35 лет	% в возраст стратификация	54,4%	45,6%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-3,4	4,8		
	Всего		% в возраст стратификация	66,2%	33,8%	100,0%

Приложение 7

Идеологические ценности возрастных подгрупп российской молодежи:

Справедливость³⁵⁴

³⁵³ См.: По результатам всероссийского исследования политического доверия российской молодежи «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные риски» (осень, 2022 г.).

Комбинационная таблица возраст стратификация * Справедливость						
			Справедливость		Всего	
			Нет	Да		
возраст стратификация	14-17 лет	% в возраст стратификация	28,6%	71,4%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	3,4	-1,6		
	18-20 лет	% в возраст стратификация	24,0%	76,0%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	1,7	-,8		
	21-24 года	% в возраст стратификация	19,9%	80,1%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	,3	-,1		
	25-29 лет	% в возраст стратификация	18,8%	81,2%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-,1	,0		
	30-35 лет	% в возраст стратификация	12,9%	87,1%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-3,4	1,6		
	Всего		% в возраст стратификация	19,1%	80,9%	100,0%

Приложение 8

Интерес к политике и источники политической информации у возрастных подгрупп российской молодежи: Уровень интереса к политике³⁵⁵

Комбинационная таблица возраст стратификация * уровень интереса к политике							
			уровень интереса к политике				Всего
			низкий уровень интереса к политике	средний уровень интереса к политике	высокий уровень интереса к политике	затруднился ответить	
возраст стратификация	14-17 лет	% в возраст стратификация	16,2%	45,6%	31,5%	6,6%	100,0%
		Стандартизованный остаток	4,1	2,4	-4,4	2,9	
	18-20 лет	% в возраст стратификация	11,6%	44,0%	42,2%	2,2%	100,0%
		Стандартизованный остаток	1,6	1,9	-2,0	-,9	
	21-24 года	% в возраст стратификация	7,1%	41,2%	48,2%	3,5%	100,0%
		Стандартизованный остаток	-,7	1,2	-,8	,2	
	25-29 лет	% в возраст стратификация	8,0%	36,7%	51,4%	3,8%	100,0%

³⁵⁴ По результатам всероссийского исследования политического доверия российской молодежи «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные риски» (осень, 2022 г.).

³⁵⁵ См.: там же.

		Стандартизованный остаток	-,3	,2	-,1	,6	
	30-35 лет	% в возраст стратификация	4,9%	26,9%	66,4%	1,8%	100,0%
		Стандартизованный остаток	-2,9	-3,7	4,8	-2,0	
Всего		% в возраст стратификация	8,5%	36,2%	52,0%	3,2%	100,0%

Приложение 9

Потенциальный репертуар политических практик у возрастных подгрупп российской молодежи: Участие в выборах – готовность³⁵⁶

Комбинационная таблица возраст стратификация * Участие в выборах - готовность					
			Участие в выборах - готовность		Всего
			Нет	Да	
возраст стратификация	14-17 лет	% в возраст стратификация	73,9%	26,1%	100,0%
		Стандартизованный остаток	2,0	-2,6	
	18-20 лет	% в возраст стратификация	68,4%	31,6%	100,0%
		Стандартизованный остаток	,9	-1,2	
	21-24 года	% в возраст стратификация	61,5%	38,5%	100,0%
		Стандартизованный остаток	-,4	,6	
	25-29 лет	% в возраст стратификация	63,9%	36,1%	100,0%
		Стандартизованный остаток	,0	-,1	
	30-35 лет	% в возраст стратификация	58,3%	41,7%	100,0%
		Стандартизованный остаток	-1,6	2,1	
Всего		% в возраст стратификация	63,7%	36,3%	100,0%

Приложение 10

Потенциальный репертуар политических практик у возрастных подгрупп российской молодежи: Участие в несанкционированных акциях протеста – готовность³⁵⁷

³⁵⁶ По результатам всероссийского исследования политического доверия российской молодежи «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тенденции, системные риски» (осень, 2022 г.).

³⁵⁷ См.: там же.

Комбинационная таблица возраст стратификация * Участие в несанкционированных акциях протеста - готовность						
			Участие в несанкционированных акциях протеста - готовность		Всего	
			Нет	Да		
возраст стратификация	14-17 лет	% в возраст стратификация	90,0%	10,0%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	,2	-,5		
	18-20 лет	% в возраст стратификация	93,3%	6,7%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	,7	-2,0		
	21-24 года	% в возраст стратификация	82,3%	17,7%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-1,1	3,0		
	25-29 лет	% в возраст стратификация	82,7%	17,3%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	-1,2	3,3		
	30-35 лет	% в возраст стратификация	92,9%	7,1%	100,0%	
		Стандартизованный остаток	1,0	-2,8		
	Всего		% в возраст стратификация	89,0%	11,0%	100,0%